

Рихард Рудзитис

СИМФОНИЯ КАЧЕСТВ

МЫСЛИ В ПУСТЫНЕ ДУШИ

Минск
«Звезды Гор»
2012

Перевод с латышского Леопольда Цесюлевича.
Иллюстрации Дарьи Нероновой.

Рудзитис Р.

Симфония качеств / Рихард Рудзитис; перевод с латышского Л. Цесюлевича. – Минск: Звезды Гор, 2012. – 144 с.

«Симфония качеств» – так назвал свою книгу о высшем благозвучии и гармонии свойств человеческого характера поэт и философ Рихард Рудзитис. В ней указан путь к огненному великолепию высшего мира, куда ведет нас красота души, любовь, самоотвержение и устремление к добру.

ISBN 978-985-6780-78-6

© Рудзите Г.Р., 2012

© Оформление. «ЗВЕЗДЫ ГОР», 2012

© Иллюстрации. Дарья Неронова, 2012

«Человечность – живая вода, которая исцеляет»

Дорогие друзья! «Часто мы задумываемся: в чем смысл человеческих отношений? Этот смысл – дарить другому радость. Сколько красоты расцветает в саду Человечества, миссия этой красоты – из грусти и мрачной тьмы поднять человека на гору одухотворенной радости Света. То Солнце, которое у тебя в сердце, дари щедро другим, и запасы энергии Солнца не иссякнут, но станут богаче. Тот, кто желает радости только для себя, пусть задумается, как птицы и цветы умеют радовать и украшать мировой простор».

Так повествует «Симфония качеств» – книга о высшем благозвучии и гармонии свойств человеческого характера. Ее автор – выдающийся поэт и философ двадцатого века Рихард Рудзитис. С юных лет он посвятил себя служению Красоте и Добру, и до конца дней оставался верен своим идеалам. Он полагал, что красота высшего мира отражается на земле в человечности – красоте души, и через всю жизнь пронес мечту о формировании нового человека, подобного высшим существам – Ангелам, о бессмертии и достижении вершин эволюции, о построении здесь, на земле, прекрасного царства Истины.

Среди произведений Рудзитиса «Симфония качеств» занимает особое место, поскольку она была написана в труднейших условиях – за полярным крутом, в лагере, куда он был брошен во времена послевоенных репрессий. Гора испытаний – Инта, а затем Абезь на долгие шесть лет стали для поэта скорбным пристанищем, о котором он написал:

Инта – гора страданий... Лес и горизонт,
За сопку снежную, тоскуя, солнце скрылось,
Здесь, среди вихрем сломанных берез,
В лачугах жалких – ад, там бродят тени.

Ты – жребий мой, суровая судьба,
Венец страданий горьких и печали,
Несбывшихся желаний и надежд,
Борений духа на пути терновом!

Инта! о нет, ты не блаженства остров,
Здесь я у бездны, на самом краю,
По крутизне пытаюсь ввысь подняться.
Я многое понять хочу, достичь, свершить,
Я сил несокрушимых жажду – жажду победить.

Моя ты совесть и мои мученья,
Ты колокол зари, костер ошибок жгучий.
Учусь я вновь надежде и мечте,
Стремлюсь исполнить предначертанное мне.¹

О том, как создавалась «Симфония качеств», читаем в дневнике поэта:

«Первый набросок – 27.IV.51, в Страстную Пятницу православных, строение окончено 1.VII, второй набросок – 30.VIII, последний – 25.IX.51. Из-за технических обстоятельств я не мог сравнивать и исправлять повторения и т.д. И как я писал! Старался каждое утро, в любых условиях: и на узких нарах под потолком, и на дворе в дождь, или в гардеробе, укрывшись от чужих взглядов. В болезни и среди поношений – как ежедневную возвышающую утреннюю молитву. И все рукописи – в скольких экземплярах переписаны, мельчайшими буквами, чтобы спасти от внезапных преследователей. Удивляюсь, как выдержали глаза. И еще стихи – на полотне химическим карандашом!... В феврале я видел во сне, что вложил в яму скрипку (т.е. творчество, свою поэзию?). В сентябре, когда я пополнял о музыке, увидел, что достал из земли рояль. – Сколько пережито и за эти десять дней, когда в огромном напряжении переписал последнюю копию. Да будет Воля Твоя!... С тяжелым сердцем расстаюсь. Надо бы еще и еще переделать! Но в этой среде невозможно» (28.XI.51, 10.X.52). «Рукописи», о которых упоминает Рудзитис, – это кусочки ткани размером 15х10 сантиметров, которые он затем бережно зашивал под подкладку своего тюремного бушлата.

Так в нечеловеческих условиях Рихард Яковлевич не теряет присутствия духа. Он

¹ Перевод с латышского Марии Скачковой.

думает о суровом испытании своих качеств, которому подвергается здесь. Он много писал когда-то об огненности характера, и вот пришла пора самому проверить его на деле. Тяжкие условия лагеря сковывают его крылья, но поддерживает огонь мысли и молитвенный трепет сердца. Рудзитис размышляет о надежде человечества – молодежи, которой суждено построить светлое будущее. Его мысли летят и домой, в Ригу, где его возвращения ждут три любимых дочери, к которым он обращается в этой книге. И в своих письмах он призывает их идти по пути Учения духа, больше любить, быть внимательными друг к другу и окружающим, чтобы в мире не погасла Любовь, радоваться в красоте и в духе, и дарить Радость другим. И еще Рудзитис просит своих дочерей полюбить Русь, молиться за Святую Русь – Державу Света, страну будущего, родину новой, просветленной человеческой расы. Как же надо было верить в Россию, чтобы среди человеческой несправедливости ни на мгновение не ожесточиться духом!

Дорогой читатель, книгой «Симфония качеств» мы завершаем издание трудов Рихарда Рудзитиса. Теперь практически все его произведения опубликованы на русском языке. Это «Письма с Гор. Переписка Елены и Николая Рерих с Рихардом Рудзитисом», «Братство Святого Грааля», «Дневник. Зрелые годы» и «Песни души» – юношеский дневник, «Встречи с Юрием Рерихом», «Психическая энергия – путеводная звезда человечества», «Космические струны в творчестве Николая Рериха», «Учение Огня. Введение в Живую Этику», «Советы учителю Живой Этики», «Сознание Красоты спасет», «Искусство творить взаимоотношения», «Матерь Живой Этики», «Воин Грааля», «Вечная Родина», «Века», «На горных тропах», «Построим гору», «Беседы с сердцем», «Да воссияет свет!», «Миссия поэта», «Бессмертные лики», «Огненное сердце» и другие.

Рихард Рудзитис завещал нам: «Пусть и твой труд начинается подобно аккорду в общем труде Человечества. Интересы Родины и Государства великой Общности пусть сияют в твоём сознании, как ведущая звезда, ибо ее цель, на которой ты, вместе с другими, сосредоточил личные цели и мечты, ради которой ты бескорыстно трудишься, поднимает до высшего измерения и твои самые малые дела. Чем возвышеннее цель, к которой мы приближаемся, тем ярче становятся и наши силы. Напряжение пропорционально величию нашей цели, а сила – накалу духа. Разве может быть более истинная радость, чем сознание, что в общем труде миллионов сердец есть и твой, хотя и небольшой труд, необходимый для созидания светлого общественного дома, в котором и ты будешь обитать и ежедневно открывать окно к солнцу? Действительно, радостно строить такое государство, где бы каждый мог дышать полной грудью, свободно и ликующе».

Рудзитис утверждал, что путь к прекрасному Миру Огня – высшей цели человечества – и вечной жизни лежит через красоту и достижение морального совершенства, и мы уверены, что его произведения помогут каждому человеку найти радость и любовь, осуществить мечту о Прекрасном. И тогда его утонченные, преображенные качества зазвучат прекрасной мелодией, звуки которой, улетаая в безбрежные пространства, сольются с величественной симфонией сфер, и сам человек станет воплощенной Музыкой Космоса!

24 декабря 2011 г.

Елена Тарасенко

Если бы человек усвоил закон неповторимости, он продвинулся бы яро к совершенствованию.

Надземное, 219

Ах, как мучительно и страшно... подводя баланс прожитого, убеждаться в том, что многое непростительно утрачено без пользы, без смысла, понапрасну...

В. Ажаев. «Далеко от Москвы»²

Моя скрипка больше не звучит. Струны невыразимо напитаны влагой. Словно с пустым сердцем, блуждаю в толпе несчастных моих братьев. Они как птицы, которые в свободном пространстве прервали песнь полета. Они прославляли радость жизни, каждый по-своему, возможно, неумело, иногда и грубовато, напористо, но все же в активном движении, которое устремляет вперед. Теперь они стали какими-то стылыми. Равнодушными к душам друг друга. Многие, если что и увидят, то скорее сучок в глазу брата. Наиболее жалки те, кто лишен сияющего духа.

Но я брожу с ключом сердца, ищу бодрствующие души. Сердце трепещет ликованием о каждом найденном сокровище. Еще немало тех, у кого в глубине пучины страданий все же мерцает хотя бы слабый сияющий луч. Пробивается наружу, к свету! Не стыдись, возгорись пламенем, о сердце! Познай себя, бичуй тьму в себе. Пусть воистину огненным вихрем свернется земля под твоими стопами.

Мои милые, мои дети! Посвящаю вам эти строки: прежде всего, чтобы самому достичь ясности во всех тональностях. Чтобы вновь очиститься пламенем мыслей. Дух хочет остаться бодрым. Сердце так часто втайне бушует сотней огней. Или это энергия молодости, которая не поникает с годами? Однако по-человечески кажется, что здесь каждое стремление духа подобно крыльям бабочки, бьющейся о ранищую ее сетку. Даже малейший замысел требует усилия до боли. Здесь другие соотношения, совсем не так, как было, многое словно перевернуто с ног на голову. «Мудрость мира сего есть безумие пред Богом» – особенно здесь в силе это суровое речение апостола Павла. Никогда этого не понять тем, кто сам ничего подобного не пережил... Но сколько же еще? Часто пробиваюсь я как через горнило раскаленной печи.

И затем, всем сердцем я желаю, чтобы листы книги моей жизни не прошли неосознанными мимо вас, мои дети. Так жажду, чтобы вы познали мои ранившие ошибки и учились на них стать более находчивыми. Чтобы вы, милые, были действительно неотступны в храбрости и предприимчивы во всех делах, истинно выносливы, практичны, находчивы и дальновидны. Чтобы на алтаре вашего сердца ни на малейшее мгновение не угасало непобедимое пламя великого Блага.

Неужели моя воля не желала только добра? Не желала пригодиться для всех, даже для самых далеких? Но недостаточно одного самоотверженного желания, необходим длительно закаляемый меч опыта. Может быть, слишком долго я когда-то, в минувших веках, сидел под одиноким деревом познания, чтобы так много и таких разных ростков успеть посадить и взрастить на активной почве жизни? Теперь, когда в жгучей боли всего пережитого проясняется, укрепляется мой взгляд, я вижу, что многое уже слишком поздно. Шлю вам, любимые, знаки огненных записей моего опыта. Читайте сердцем, смотрите сердцем, может быть, и для вас найдется нечто поучительное. Учитесь непрестанно и по страницам книг других жизней.

*

Что есть та высочайшая линия, с которой сердце хотело бы соизмерять каждое, даже малейшее действие и замысел в своей жизни? – Вершина Божественной Любви, лучезарной Духо-Материи, ввысь устремленного истинного Благозвучия. Она вырастает в беспредельность, в зоны творения миров.

² Здесь и далее цитаты приводятся по изданиям до 1955 года.

Сердце видит там Его, кого именуют Великой Жертвой. Из глубин вечности там одиноко сияет Его Звезда. Его сердце пылает пламенем тоски и страданий миллионов человеческих жизней, пылает в огненном иерархическом сотрудничестве с Братьями Света.

Беспросветная тьма отступает перед Ликом Его. Его жизни – новые солнца, сотворенные в самоотверженном горении сердца. Они, в безмерной жертвенности и человеколюбии, в страданиях сияли, горели ради эволюции человечества и всего Космоса.

Если бы к этой огненно-царственной линии, к самоотверженной Высоте сердце могло добавить свой маленький огонек! И благословен тот, у кого искорка сердца вспыхивает огненным ураганом!

Умножайте этот священный огонь, милые! Он – смысл и мера всех вещей в мире. Он – укрепителю всех добрых качеств. Он – компас целеустремленных мыслей, ключ героических путей. Он благонастраивает арфу жизни в недостижимых вибрациях.

«Можете спросить Меня, что Мне нужно сейчас от вас? Нужна преданность, такая преданность, чтобы она очистилась от всех придатков. Когда трепещет пространство, нужно очищать чувства наши, как с острия стрелы снять пушинку. У Нас битва развивается – утверждайтесь и оставьте все мешающее!» (Сердце, 146)

*

Преданность, каждым биением сердца, желает подражать Образу чистейшего благородства. Тому, в чьем сердце горят судьбы восхождения несчастного Человечества и огонь его спасения. Не абстрактно обожествлять, но стремиться получить от Него Луч героического духа для своей человеческой жизни, поднятой до божественности. Пусть абсолютным мерилем каждого импульса наших действий будет: как на моем месте поступил бы Учитель?

Будем дерзновенны, всей священной жаждой сердца устремимся соприкоснуться, слиться с линией Космической Любви, которая и в каждой жизненной мелочи, и в самом великом очищает дух, преображает и увлекает ввысь.

*

Любовь к Нему, невыразимому словами, пусть наполняет каждое биение вашего сердца. Любовь нельзя приказать, нельзя даже предложить. Она должна зазвенеть тысячью чистых колокольчиков эфира в оркестре сердца. Расцвести, как первый анемон навстречу мартовскому лучу солнца. Заговорить, как трели соловья в священной роще, при встрече священного утра.

Каждая мысль, окрашенная этим вашим чувством, пусть становится самоотверженной и проясненной. Все ваши дела пусть пылают сильнейшим огнем экстаза ради общего блага. Каждое слово – благоухает человеколюбием, неизменно – ради утверждения блага.

*

Это и есть то чувство любви к Богу, к которому призывает первая заповедь Христа. Возможно ли человеку любить, в обычном значении слова, Божественную Сущность – сверхсубъективный аспект Беспредельности? Да, возможно, это бывает в мгновение соприкосновения с космосом, изумления и восторга. Любовь – человеческое чувство, оно требует Образа с кристаллизованными человеческими свойствами. Беспредельный принцип мы любим в Сверхчеловеке, и через Богочеловека – любим всех людей. Это и является второй вестью морального учения Христа.

*

Мало все же сказать – возлюби своего брата. Человеческому существу нужны не слова, но самый активный, самый конкретный дар любви. Любить – это значит делать добро. Любить – значит делать более богатым, более сильным сам источник жизни в другом. Любить – значит заронить в сознание другого луч света. Если не можешь выразить свою любовь, то лучше храни молчание и прислушивайся к себе. Может быть, в твоём сердце заструится тепло, которое даст твоему брату некую оживляющую энергию.

Если человек огорчен, ты не скажешь ему – я тебя люблю, даже в мыслях, нет. Это может показаться ему скорее оскорблением. Но ты постарайся хоть немного снять с него тяжесть, разделишь, утолишь его горе, обрадуешь. Поможешь ему, как можно действеннее, быстрее. Неужели твоему сердцу может не хватить даров и ласки? Неужели твоя рука без пригоршни Благодати?

И если он голоден – поделись хоть немного с ним. Расти всегда в чувстве человеческой отзывчивости.

Великий йог Вивекананда, видя страдания и голод индийского народа, кровью сердца начертал активную заповедь гуманизма: «Пока в моей стране будет хоть один голодный, моя религия будет в том, чтобы его накормить!»

Накормить всех – первая задача государства, руководимого чувствами братства. Ведь государство – семья. Не должно быть голодных в тесно сплоченной, дружной семье. Не должно быть в семье и безработных, ведь заботливый отец указывает детям работу по их основным дарованиям и кругу интересов. Камертон способностей и действий должен быть в руках доброжелательного хозяина.

«Помоги, Господи, мне другим давать, но не у других смиренно просить» – таков был лейтмотив добродетелей латышей. «Лучше пусть мне будут должны, чем я перед кем-то останусь в долгу», – слышу голос своего друга. «Не оставайтесь должны никому ничем, кроме взаимной любви», – это был практический, активнейший огонь любви, который столь самоотверженно, щедро дарил апостол Павел. И разве можно дать через меру, если данное тобой действительно кому-то существенно помогает?

«Как же я могу спокойно сидеть, когда знаю, что могу помочь?» – слышу вдалеке возглас какой-то девочки. Ребенок, неизменно отзывчивый, полный сострадания, – гражданин Небесного Царства, в его душе пылает огонь, который превратности жизни могут позже угасить.

Действительно, бесчисленные несчастные стучатся в двери совести людей. Помоги, помоги! И разве трудно помочь, если в другом ощущаешь себя? Помоги не только личной лептой, даром своего сердца, но изо всех сил помоги поднять и общественное сознание, и общественное благозвучие.

«Я ведь никому ничего плохого не сделал за всю свою жизнь, – сетует кто-то рядом со мной, – почему я здесь должен так страдать?!» Но сделал ли ты хорошее, и многим ли? Не проходил ли ты, довольно часто, в безразличии мимо зовов и стонов спутников? Человек подвергается суду судьбы не только за то, что ошибался, делал другим зло, но, кто знает, может быть и за то, что мог, но не старался, даже не хотел проявить добро.

Много я размышлял о том, как же полюбить чужого? Того, кого нечаянно встретил на перекрестке жизни, на работе, в борьбе. И особенно – своего противника, может быть, тайного врага. Легко ведь любить близкого, особенно – родственного по сердцу и духу. Но некоторые иногда даже отталкивают тебя, со всеми твоими дарами сердца. Уже знаете, какими чертами тьмы часто искажаются человеческие лица. Раздражительные, неуживчивые, недоброжелательные, завистливые, лживые, даже злонамеренные, некоторые к тому же настолько самомнительные. Иногда даже с таким наслаждением желаящие задеть другого, уколоть его сердце. Неужели действительно есть две морали: там, за горизонтами, в свободных сердцах, встречаются совсем другие, более солнечные отношения? Там еще светит вежливость, приветливость, все лучи тональности сердца. Да, здесь люди часто кажутся столь грубыми и неприветливыми, даже лучшие закрылись, как улитки, в своей раковине и ко всему остальному относятся равнодушно и жестоко. Главное, у них отнято спасение – труд, интерес, цель жизни.

И все же и здесь, в любых условиях, даже в жуткой наготе бездны, поверх всего пламенеет Зов преодолеть себя. Каждому оплатите светом. Делайте добро тем, кто вас ненавидит. Сумейте благословить даже тех, кто вас очерняет и над вами глумится. Молитесь за тех, кто вас обижает. Будьте вежливы и к неблагодарным, и к вредящим. Будьте милосердны!

«Если возможно с вашей стороны, будьте в мире со всеми людьми». «Если враг твой голоден, накорми его; если жаждет, напой его: ибо, делая сие, ты соберешь ему на голову горящие уголья... Побеждай зло добром!»

«Любовь все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит. Любовь долготерпит, милосердствует. Любовь никогда не перестает».

Так пусть ваше оружие будет совсем другим, нежели у многих. Источники сердца неистощимы, постоянно щедро черпайте влагу сострадания. Сострадание, человечность, понимание сердца есть основа всех отношений, мерило всего. По этому подходу сердца уже можно различать границу Света и тьмы. Христос свое великое сострадание к человечеству

запечатлел на кресте. Возвышенное сознание Востока исполнено мечты о Майтрейе, Мессии будущего, само имя которого означает – сострадание.

Но не только Мировые Учителя, религиозные реформаторы, герои духовной Культуры, поэты и воспитатели призывали к человечности. И выдающиеся, этически сильные полководцы приказывали своим воинам среди стихийных страстей боя сдерживать себя уздой гуманизма. Суворов нередко говорил своим солдатам:

«Милосердие покрывает строгость. При строгости надобна милость, а иначе строгость – тиранство».

«Победителю прилично великодушие».

«С пленными поступать человеколюбиво, стыдиться варварства».

«Вся земля не стоит даже одной капли бесполезно пролитой крови».

Перечень элементов своей наступательной тактики Суворов заканчивает словами: «Гуманность, умиротворение, забвение...»

Милосердие каждый может развивать сознательно. Если сердце временами молчит, пытайся пробудить хотя бы мысль, что другое сердце страдает так же, как твое.

Разумеется, вполне естественно, что человеколюбие не может выражаться ко всем одинаково. Есть даже такой закон – тайной симпатии и антипатии. И все же любые отношения, к кому бы то ни было, можно покрыть гирляндой роз человечности, внешнее отражение которой есть справедливость, равенство, тактичность, понимание. Даже тому, кто в тебе вызывает чувство противодействия, пусть сердце твое дарит мысль доброжелательства. Человечность – это ведь и есть существенный корень того самого реального чувства, которое мы называем любовью к ближнему; она – живая вода человеческого существования, которая исцеляет.

*

Весь моральный кодекс столь прост. Не делай другому того, что тебе самому не нравится. Это говорил и Конфуций, и другие великие духи. Прежде всего, старайся никогда, ни в малейшей мере не причинять боль другому (даже нечаянно, несознательно!). Это ведь совсем не трудно, если подходим к душе другого осторожно, чутко, бережно. Иногда можно задеть чужую рану просто по невнимательности, небрежности. Никогда, нигде не высмеивай другого, даже за его слабости. Самое ужасное – глумление, оно истинно от тьмы. Если добросердечная ласка исцеляет, то издевательства могут убить. Кто же, одурманенный самолюбием, смеет разбивать ритм чужого сердца, врывать в его святилище? В каждом культурном сердце запечатлен закон, который велит уважать и беречь сокровенные чувства человека.

Как же все-таки вульгарному человеческому сознанию нравится замечать в первую очередь недостатки другого, копать в грязи, клеветать, но не видеть, замалчивать искорки хорошего.

Напротив – надо уметь быть терпимым к другому, снисходительным, насколько возможно, к спутнику своей жизни, к его душе, даже если ему присущи неприятные для нас свойства. Не осуждай, не клеветай, но подумай, как помочь его душе и, может быть, ее вылечить. Допустим единственно анализ свойств души другого, осмотр крепости доспехов, чтобы обсудить, где его слабые места, и дать ему целительный бальзам.

Береги, укрепляй невидимыми сердечными касаниями благое в нем! «Надо в два раза умножать благое в другом и в десять раз уменьшать плохое. Пусть твой глаз будет добрым» – так учит восточная мудрость.

Никогда не подходите к человеку, думая, что в нем больше дурного, чем хорошего: думайте, что в нем доброго больше, так это и будет. Люди дают то, что их просят! (М. Горький)

Дружелюбие, доверие, уважение иногда действительно становятся волшебной силой, повелевающей раскрыться самым угнетенным сердцам. Ощущая веру в них, тепло твоего доброжелательства, они невольно откроются. Вспомним Маслову в «Воскресении» Толстого, в заключительной части, – чтобы не обмануть веру в нее любимого человека, она старалась всеми силами пробуждать в себе благороднейшие свойства, какие только могла вообразить... Какой он видел ее, такой она и старалась быть.

Каким бы ни был лик человека под грубой оболочкой, однако, глубоко сокрытая, трепещет в нем струна эоловой арфы. Умей прикоснуться к ней так, чтобы она

завибрировала ясностью, хоть на миг – героической тональностью.

Возьми на себя ответственность и за душу другого. Пытайся вжиться в нее, познай ее, ушами своего сердца услышь в ней наиболее потаенные мысли и переживания. Похвальна уже способность терпеливо и доброжелательно, не перебивая, до конца выслушать другого, почувствовать тревогу его сердца, отвечать именно на его вопросы, а не на свои мысли, как часто случается в беседах. И позволяя истечь из его сердца не только тоске по благу, но и желчи огорчения, ты, быть может, освободишь его от внутреннего яда. И, ощутив в тебе дружескую поддержку, он незаметно подчинится влиянию света твоего сердца, и сам, быть может, откроет в себе доброжелательство к тому, что недавно осуждал.

Так учись будить и возвышать в другом его Бога. Учись играть на божественных струнах его сердца. Будь терпим к каждой форме добра. Сумей в руде найти золотые жилы. Только сумей!

*

Среди стрел противодействий жизни, в ожесточенных сражениях и среди осиных мелких нападков, старайся выказывать незлобивость. Люди великого духа, со всем вулканическим кипением их огня, были апостолами сердца. Они сносили и самых грубых людей, со всеми их зачастую чрезмерными слабостями. Они могли претерпеть кощунства, оскорбления, клевету. Они испивали чашу яда ради гармонизации терзаемых страстями душ. Они побеждали сердцем, зажигали силой добра смиренного сердца.

Мы знаем Христа, как классический пример смирения духа. Но и другие великие духовные личности кристаллизовывали в себе это свойство, абсолютно противоположное честолюбию и надменности. Лики Будды, Пифагора, Сократа, Платона, Франциска Ассизского, Сергия Радонежского, даже императора Акбара мы не можем вообразить не только без одухотворения сверхчеловеческим мужеством и энергией, но и без внутреннего равновесия и спокойствия, без смиренной нежности.

О цезаре Антонине, своем отце, философ-стоик, властитель Римской империи, Марк Аврелий пишет:

«Подражай его настойчивости в деятельности, согласной с разумом, никогда не изменявшей ему уравновешенности и благочестию, ясности его чела, вежливости в обращении, презрению к суетной славе и рвению в познании вещей. Он никогда не проходил мимо чего-нибудь, не рассмотрев его внимательно и не отдав себе в нем ясного отчета. Как терпеливо переносил он несправедливые упреки, не отвечая на них тем же! Как ни в чем не обнаруживал он опрометчивости и как невосприимчив он был к клевете! Как тщательно исследовал он характеры и поступки!»

Марк Аврелий замечает и о себе: «Поутру следует сказать себе: "Сегодня мне придется столкнуться с людьми навязчивыми, неблагодарными, заносчивыми, коварными, завистливыми, неуживчивыми. Эти свойства проистекают от незнания ими добра и зла. Я же, познавший прекрасную природу добра и постыдную – зла, понимаю и природу тех, кто заблуждается. Они мне родственны не по крови и происхождению, а по божественному соизволению и разуму. Я защищен знанием от их зла. Они не могут вовлечь меня во что-либо постыдное. Но нельзя и гневаться и ненавидеть тех, кто мне родственен. Мы созданы для совместной деятельности, как ноги и руки, веки, верхняя и нижняя челюсти. Поэтому противодействовать друг другу – противно природе; а досадовать и чуждаться таких людей и значит им противодействовать"».

О кротости и благородстве сердца великого строителя афинского государства – Перикла – рассказывают такой случай. Однажды на народном собрании на него напал с бранными словами какой-то афинянин. Перикл оставался спокойным и, занятый делами, ему не отвечал. Но негодник не отступал от него и после собрания, когда он возвращался домой. Перикл, напротив, вел себя так, будто бы его совсем не было. Но, дойдя до своего дома в вечерних сумерках, Перикл велел слуге зажечь факелы и проводить удивленного скандалиста к месту его жительства.

Отблеск этой мудрости я сегодня слышал здесь, в лагере, из уст простого человека: «Я стараюсь не сердиться, если на меня кто-то сердится. Если кто-то наговаривает на меня, я думаю: человек рос в условиях, где он не знал света и вежливости, и теперь он снова попал в атмосферу, где уже не может стать лучше, – так я успокаиваю себя и свои нервы. Конечно, бывают случаи, когда я вынужден сказать ему: ты клеветник!»

Однако примеры самообладания высших личностей вовсе не означают, что они мирились со злом. Известный призыв Христа – подставить обидчику другую щеку, часто ошибочно, даже трагически неверно понимался. Он сам противился и призывал мужественно противиться злу всеми силами духа. Он даже сам взялся за бич, чтобы выгнать торгующих из дома своего Отца, он безжалостно бичевал «порождение ехидны» – фарисеев. Но он призывал не обращать внимания на личные оскорбления, подняться выше их. Не обижаться, ибо это – самолюбие, которое унижает человеческое достоинство даже больше, чем сами нападки. Но честь коллектива и сообщества надо защищать своей грудью; если отчизна в опасности, то ее защищают с оружием в руках. Бывают случаи, когда твоя обязанность – бороться и за себя, чтобы оправдаться и смыть с себя клевету, особенно если ты – представитель коллектива, и, задевая твою честь и достоинство, могут запятнать доброе имя всего сообщества.

Действительно, надо знать не только вежливость, надо знать, где уместно сказать твердое и суровое (однако не резкое) слово. Надо знать, когда остановить или поразить растущую опухоль, чтобы не стала злокачественной.

Однако существеннейшим оружием сильных духовных личностей является власть духа. Герои духа побеждают излучениями Благодати, встречным излучением мужества всего своего существа. Вспоминается картина бельгийского художника, теософа Дивернуа: множество слуг тьмы с оружием в руках, с искаженными ненавистью и ужасом лицами, идут в бой против воинства Света. Впереди строгих, сияющих светлых рядов едет на коне белый Король, окруженный сияющим ореолом, он поднятой рукой останавливает противников, и, – тьма отступает.

Истинно, Великие и есть наигуманнейшие воины. Их внешнее спокойствие – ножны огненного меча их сознания, пылающего действенным огнем ради спасения Человечества.

*

«Взять ли силою или смиренною любовью? Всегда решай: возьму смиренною любовью. Решишься так раз и навсегда, и весь мир покорить сможешь. Кроткая любовь – страшная сила, из всех сильнейшая, подобной которой и нет ничего», – так характеризует действенную любовь старец Зосима в «Братьях Карамазовых» Достоевского.

Радующие сердца и магнит доброжелательства невольно притягивают симпатии. Даже человек-гадюка забудет про жало в тепле гипноза сердца. В сердечной ласке действительно есть преодолевающая сила. Улыбка «открывает тяжелейшие засовы»! Улыбка покрывает недовольство, разрушает искусственные преграды. Улыбка зажигает героизм, воздвигает горы. С улыбкой доброжелательства часто можно пройти даже через огонь, тем временем как холод и суровость порождают упрямство.

В эту печальную эпоху человечеству надо заново понять мудрость улыбки сердца. Заново учиться великому чувству взаимности, которое называют дружеским подходом сердца к сердцу – цветком папоротника, который сияет даже во тьме, среди руин. Так же как светлая, добрая матушка-латышка когда-то несла с собой в узелке вместе с гостинцами – пирожками ласку сердца, так пусть и у всех вас имеется про запас доброе, светлое слово сердца для каждого, по мере его сознания.

Истинно, все будущее Человечества, все вершины эволюции, все спасение – в гармонизации человеческих отношений.

Благороднейшие представители человечества призывали формировать свои отношения подобно произведению искусства. Возвышенные нравственно люди – музыкальные души – дышат словно в сфере тончайших духовных вибраций, их жизнь – неисчерпаемый источник творческих чувств и благозвучных мыслей. И в отношениях с другими они стараются повысить тональность своей чуткости, десятые и сотые доли тона чувств, культурный такт, сердечность. Эти прекрасные люди знают, что сущность человека действительно является храмом божественных Муз, куда невозможно забежать мимоходом, небрежно, туда надо входить торжественно, в праздничных одеяниях. Но, в противоположность им, есть люди, которые не умеют пройти на цыпочках мимо двери больного и разговаривать вполголоса. Их прикосновения, даже их ласка – животная грубость. И когда они хотят сделать хорошее, их удар по клавиатуре жизни лишен благозвучия.

Есть люди, которым не ведомо чувство благодарности. Благодарность – драгоценный камень всех отношений, наитончайший камертон, который вносит сверкающий тон

созвучий, вдохновляет на взаимные услуги, отдачу, помощь. Благодарное сердце – культурно воспитанное сердце. Духовный человек приступает к работе с благодарностью в сердце и завершает ее с тем же чувством к Тому, кого он любит, кто хранит его живым и здоровым. И как же его сердцу не гореть чувством признательности – за каждое благое приношение, которое он или ощущает, или принимает от другого, за помощь в делах, за поучения, за ласку поддержки в грусти, за слово, которое окрыляет. Действительно, благодарность – это красота внимания, которую человек дарит человеку. (Стоит вспомнить мудрость благодарности древних народов, которая за каждое доброе дело призывала для благодетеля Благословение Высшего, как это, к примеру, показывают слова «спасибо» – «спаси Бог» и «благодарю» – «благо дарю».)

Действительно, насколько еще не совершенен человек, вечно гонимый своими телесными чувствами и самостью, подавленный пылью будничных мыслей, он даже сквозь сознание другого проходит небрежно, как слон сквозь цветочный сад. Кажется, минуют еще миллионы лет, прежде чем он сможет исполнить лучшие намерения Строителя Вселенной, который, вручая ему священный сосуд души, вложил в него фитиль свободной воли. Почему в современных школах не учат высочайшему знанию – искусству взаимоотношений? Где великая Этика Жизни, которая развивает абсолютный слух нравственности, дающий духу более полное осознание смысла жизни, а не те, часто весьма смутные, капли, которые растущий ребенок случайно собирает среди земной росы.

И все же, пусть еще не до конца развит человек, но в нем дремлют неоткрытые, космические силы. Он не знает сам себя, сколь могуществен и божествен он в своих возможностях, он забыл свою обетованную Родину, откуда он пришел и куда ему, огненно преображенному, когда-то предстоит вернуться; он не знает и своего Отца, который из безбрежного Света своего Сердца, как маленькую искорку, послал его дух в этот изменчивый мир форм, чтобы на бесконечных путях восхождения по ступеням плотной материи, совершенствуясь, когда-нибудь, в великом всемирном апокатастасисе, зоне всепрояснения, он воссоединился с Абсолютным Светом.

Истинно, ты еще в полудреме, о Человек, твои веки тяжелы от паутины иллюзий жизни, но твой сон все же полон предчувствий. Весна твоего Воскресения наступила. Пробудись! Стань тем, кто ты есть!

Хотя и медленно, но эволюция индивида продвигается, и она должна идти к эфирной утонченности психики, в глубину и ширину, как наука наших дней вклинивается в миллионные доли электромагнитных волн.

История Человечества, в ее вихрях преобразований, а вместе с ней и мы, в каждом новом приливе света невольно подчиняется и стремится следовать магниту огня жизни великого духовного авангарда Человечества, тех, в каждом действии которых звучит, как ведущий мотив, осознанное утверждение человечности и самоотверженности. Тех, чья сущность, устремленная к жертвенности, черпает героическую силу из сверхтонких лучей беспредельного Света Божественной Любви.

*

Это властное чувство сердца Будда преобразил в доброжелательство ко всему живому. Старайся не причинять зла ни одному живому существу. Будь милосердным и к своим меньшим братьям – животным. И они движутся вверх в своей эволюции, но только по другой дуге. Вся природа стонет в муках и ждет спасения. Ах, Человек, господин этой планеты, когда же из мучителя, безжалостного и зачастую бездумного расхитителя, даже палача – ты станешь ее отцом, ее спасителем, организатором и гармонизатором, опорой ее блага. Становись порядочным, наполненным светом, спаси себя, тогда и вся природа освободится, засияет от твоих прикосновений, станет совершеннее в красоте и радости, непотревоженные птицы будут петь на верхушках лесных деревьев, домашние животные будут благодарными и спокойными, пустыни зацветут и будут восхвалять тебя, своего хозяина.

*

Дети, храните чистоту сердца, как величайшее сокровище! Это моя утренняя и вечерняя молитва. Мировую историю духа на самом деле продвигают только цари сердца. Ведь сердце – «солнце солнц». В нем священный источник сил эволюционных огней земли, антенна космических энергий. В самоотверженности сердца, в его священной благодати

отражается весь спектр самого лучшего. Подобно радуге, чистое дружелюбное сердце обнимает мир.

На гамме искр огня чистого сердца основана красота человеческих отношений. Где оно прикоснется в своем горении, там сияют чувства, сверкают улыбки, в глазах зажигается свет, начинают говорить даже безгласные вещи. Чистое сердце в жертвенной готовности стремится любить все вокруг, жертвовать собой, делать самое хорошее.

По степени чистоты сердца, как высшей ценности, и единственно по ней, и разделяется Человечество.

Существенным мерилom человека, ведущим его по жизни, даже больше, чем его глаза, больше, чем интеллект, является ясное сознание сердца, чувствознание сердца, голос сокровенных глубин, тот орган, который вибрирует бесконечной чуткостью, правильно воспринимает и верно все понимает.

Сердце пульсирует торжественно, возвышенно. Милые дети, никогда, даже в ритме игры и искрящегося смеха, в работе и борьбе, не забывайте крыльев торжественности. Ибо в торжественности – пламя творчества, оно уносит поверх будничного, оно сближает, вызывает чувство братства и единения. Соринки мелочей, покрывшись позолотой торжественного настроения, уносятся прочь. Ручьи отталкивающих, недостойных чувств плывут, очищаются в нежданном половодье любви.

Как же торжественно сияют лики великих духов! Моисей, спустившись с горы Синай со скрижалями завета в руках, закрыл от народа свое лицо, ибо оно ослепительно, ярко сияло, как солнце.

*

Принято говорить, что свет чистого сердца кристаллизуется в нужде, в трудностях, шлифуется страданиями. Но разве алмаз сердца не обретает еще более звучного сияния в восторге перед красотой, в деятельной любви, в захватывающей песне героического строительства?

Ах, юные, огненными крыльями и энтузиазмом одаренные сознания! Был бы я как вы, мог бы я делиться с вами розовыми мечтами сердца, своими устами касаться пламенной чаши ваших идеалов, вместе с вами раздвинуть границы своего полета за край земли! В романтике божественного устремления девушек и юношей так много мостов строительного героизма, ведущих к Замку Света, так много огненных путевых знаков любви, знания и красоты, ведущих к радостно зовущей горе Культуры.

Чистое сердце хранит детскую веру в достижение невозможного. Это та вера, которая говорит «горе: "перейди отсюда туда", и она перейдет; и ничего не будет невозможного для вас»!

На заре юности еще верится, что жизнь как белый лист, на котором пылкое сердце может запечатлеть свои огненные образы. Юность в невинности сердца верит, что каждого человека можно сделать лучше, каждое сердце – прекрасней. Эта вера иногда действительно творит чудеса.

Только не успокаивайтесь, только звоните во все колокола пламенного дерзновения, поднимайтесь на молниях крыльев к солнцу. Пусть стрела вашей смелости преодолет дальние дали. Стремитесь к наиболее совершенным ценностям и целям, к наиболее абсолютному, от одной ступени достижения к другой, – это признак вечной молодости духа.

Стань храбрее, стань истинно дерзновенным, о молодое сердце! Помоги самому Солнцу преобразить в свет эту планету!

Помоги природе. Помоги несчастному роду человеческому. Все вокруг разве не ожидает исполнения твоих самых огненных мечтаний? Ведь все принадлежит тебе. Кора планеты является садом твоего достижения, сей в нее семена идеалов, твоей мечты.

Только заискрись, только зазвени, сердце, всеми аккордами чистых духовных желаний! Звучи поверх самых высоких вершин! Звучи громче шквала океанских бурунов! Пожелай возвести Небесное Царство на земле. Такое царство, где самые тайные воздыхания всех сердец сольются в творящую объединенную песнь, где даже кажущиеся инертными массы обратятся в сознательную, братскую семью созидателей. Гори, чтобы одухотворить просторы Человечества, утвердить Мир. Мир, Братство, Свобода. Разве эти слова, как ликование сердца, не делают нас бодрыми, не утоляют жажду, не радуют каждый трепет сознания?

«Если бы люди не думали о невозможном, они еще теперь, вероятно, копали бы землю

лопатой. Люди все время проходят через "нельзя". Разве так давно было то время, когда невозможно было летать? Невозможно, немыслимо – все кажется трудным, пока мы не умеем. На нашей земле ведь принято бесконечное "можно". Всегда ли у вас на уме: можно, возможно? Чем больше будут думать о неисполнимом, тем больше и исполнится. Природа – это такая сокровищница, которой нет конца. Надо только найти для нее правильный ключ» (А. Кожевников. «Живая вода»).

Так ваши юные, пламенем реальных мечтаний кипящие сознания, как в самой материальной резьбе по дереву, пусть пытаются воплотить абстрактную мечту древних романтиков о голубом цветке совершенства (о том же самом Жар-Цвете Востока). Действительно, все возможно, если сердце горит.

Действительно, все возможно. «...Человек может строить свою судьбу. Он может развивать свое мышление до любого предела. Он может стать щедрым до предела самопожертвования. Но чем он больше дает, тем больше получает, и мысль его нарастает в кругообороте. ...Нет ничего неисполнимого, только наша воля должна быть направлена к тому» (Надземное, 206).

*

Любимые! Стойте в непрерывном дозоре о своем сознании!

Будьте готовы, даже среди яростных противодействий, даже в часы великих потрясений, выдержать, остаться мужественными до конца. Становитесь сильными и нестигаемыми, как сталь, хотя в характере у вас еще много юношеской лирической нежности. Жизнь – не плетение венков из роз, жизнь – не игра и не забава. Жизнь – высокий долг и поле боя. И весьма часто – она у нас кузница страданий. Но в храбрых душах горе только умножает накал и сопротивление. Их сердца знают не только ликование побед, их трудовые достижения часто венчает терновый венец.

Милые, только боритесь без усталости. Как ваше сердце не ведает успокоения, также пусть средоточие вашего сознания вечно пребывает в огненном стремлении. Думайте (и это будет истиной), что вы избраны воинами Нового Мира, постоянно находящимися в боевой готовности, в наступлении или обороне, цель которых – завоевать для Человечества новое, небывалое счастье!

Кант говорил, что нравственность выражается в борьбе. Пусть равновесие мужества никогда не покидает вас, даже если вы ошибетесь или на мгновение неожиданно оступитесь на пороге. Надо быть готовым не только к победе, но и к ударам потерь. И что бы ни пришлось пережить, постоянно храните ясный взгляд – «абсолютное – огненное состояние духа. Ошибки ничто, когда зерно огня крепнет». Ибо величие человека не в его непогрешимости, но в способности преодолеть заблуждения и обратить их во благо. Удары жизни иногда действительно обладают спасительной силой. Они закаляют нашу волю, сияние напряженного устремления. Неудачи у сильных духов именно велят им собрать все силы, чтобы обязательно добиться намеченного. Ведь стремление победить требует напряжения всех чувств и воли. Напряженные мысли обретают огненную остроту, они, как накаленные стрелы, привлекают частицы энергии удачи. «Среди причин удачности или неудачности дел не малое место занимает состояние сознания» (Сердце, 275).

О Ленине рассказывают, что потери превращали его в сгусток энергии, это вдохновляло его последователей к новой борьбе и будущей победе. Но, достигнув победы, он становился особенно бдительным и осторожным.

Много я думал о часто неизвестных причинах неудачи. Прежде всего, ухватил ли ты удачу в огненный момент ее созревания? «Слишком рано или поздно порицается одинаково, но лучше поспешить». Сердце, и именно оно, должно указать истинный момент, когда железо раскалено дляковки. Кажется, чувствознание сердца иногда подсказывало мне истинный момент, но ум медлил. Чувствознание требовало не медлить, но ум – отложить. Упущенную удачу второй раз можно достичь только громадными усилиями, преодолевая трудности, прикладывая всю любовь и преданность. Чтобы достичь успеха, сердце ни на мгновение не должно утихнуть в чувстве преданности, и мысль должна стать особенно острой, напряженной. Это я сам пережил; порою самые большие мои неудачи возникали оттого, что в решающий момент я все свое сознание не сосредотачивал на Высшем и через него – на решаемом деле, чтобы открыть свое сердце для Помощи. Если бы только можно было свой труд и замыслы всегда возносить в Его свете, сердцем настороженно вибрируя на

пламя Священного Касания, находить соответствующую основу магнитных условий, не теряя находчивости и мужества, – как гладко все могло бы развиваться! Конечно, наше чувствознание должно уметь уловить благоприятное стечение обстоятельств, в которых ударами камертона своего сердца ты мог бы вызвать вибрации гармонии. Поэтому так необходимо утончать сердечное чувствознание. Ежедневно добиваться чистоты звучания тысячи струн сердца.

И кто же, в конце концов, виноват в неудачах, если не сам человек, который не смог в момент события проявить полную мощь воли, преданности и сообразительности ума, руководимого сердцем.

К тому же, кто знает, не нарушила ли удачу хотя бы малейшая наша мысль, которая мгновенно набросила на сознание недостойную тень и таким образом ослабила силу сердца?

«Помните: человек должен быть всегда недоволен собой. Никогда не вините обстоятельства в своих неудачах, вините только себя. Не останавливайтесь. Не успокаивайтесь, не остывайте, не старейте душой. Не соблазняйте легко доступными мелкими радостями жизни за счет менее доступных больших радостей. Есть в жизни ближняя и есть дальняя перспективы. Никогда не довольствуйтесь ближней» (В. Ажаев. «Далеко от Москвы»).

Надо быть суровым, даже ригористичным, именно к самому себе. Не щади себя в своих слабостях. Суди себя сам – таков категорический императив всех, кто давал заветы. Искренне признавайся себе в своих ошибках и недостатках. Укоряй себя в невнимательности, жестокости, нечуткости, только себя. А именно, умей ясно увидеть и оценить отрицательные изгибы своего характера. Абсолютно необходим неустанный самоанализ и самокритика. Подумай, как во всем стать лучше.

Первым признаком неразвитости или темноты духа является самооправдание и мнение, что ты выше других, нетерпимый и жестокий подход к чужой душе. Грубое сознание никогда не признает своих ошибок, но неизменно будет искать оправдывающую его причину, притом никогда не извинится и не попросит прощения, даже если кого-то явно оскорбил. Скорее еще постарается тебя поучить и отчитать, что всему виною ты, а не он. Но, не в пример этому, существует совершенно противоположное сознание собственной правоты духовного воителя, его огненная убежденность, которая велит ему совершать подвиги по приказу Истины сердца, позабыв о себе. Он подойдет к человеку по уровню его сознания, терпеливо и чутко, с терпением садовода, заботящегося о своих растениях.

Ты, мечтающий о братстве, начни прежде всего с себя. Можешь ли ты сказать, что являешься зеркалом братства в своих несчетных отношениях к людям? Ты, ратующий за великую, гармоничную, возвышенную жизнь, за украшение всего окружающего, начни с себя. Твоя поклажа полна планов и идей, но пусть они прочно вращаются в основы твоих строений на этой земле. Невозможно преобразить мир, радикально не изменив всю свою сущность для конкретизации света в жизни.

Покажи личный пример. Всем окружающим станет светлее и лучше, если ты будешь стараться подражать Солнцу.

Кто же сможет привить любовь детям, если сам он проявляет неуживчивость? Родители учат уже тем, что в семье никогда не звучат ссоры или нетерпимые слова осуждения, но в радушии сердце открывается навстречу другому сердцу. Если ребенка воспитывают наглядным примером, он замечает каждое движение и подражает ему, то и на «больших детей» может действительно повлиять твоя сущность, но много значат только те слова, советы и поступки, которые исходят от доброго сердца.

«Да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего небесного» (Евангелие от Матфея).

Думайте, что вы живете в стеклянном доме, потому будьте осмотрительны во всех поступках и делах ваших. Утверждайтесь в добре и мыслите так, чтобы ни перед кем не устыдиться, – говорила Елена Рерих.

Люди великого духа всегда стремились сделать свою жизнь более сознательной и совершенной. Они старались контролировать каждую ассоциацию своей мысли, даже чувства, часто еще до того, как они раскроются в зеркале сознания. Можно сказать, вся их жизнь была культурой импульсов, непрерывным, более или менее сознательным созиданием самих себя, очищением звучания чувств, достойных человека, действий и замыслов. Они

приказывали своему мозгу рождать пылкие самоотверженные мысли, приказывали сердцу излучать магнетизм любви к человеку.

Люди сильного духа нередко определяли свой ежедневный строительный ритм согласно плану. Намечали линии и для ежедневного формирования характера. Завершая дневные дела, вечером, они еще раз заглядывали в события уходящего дня. Многие даже записывали свои неудачи и ошибки, чтобы позже, перечитывая, анализировать причины и перебирать, какие были возможности их преодолеть, чтобы на них учиться.

Они понимали, что человек действительно ответствен за свой характер. Человеку дана свободная воля, «свобода выбора добра и зла». Это и есть тот возвышенный камертон, необходимый для благозвучия симфонии качеств души.

Зная свои самые грубые стихийные свойства, они стремились испепелить их, прикасаниями резца воли старались исправить характер.

Великие люди непреклонного духа унаследовали «старую», закаленную волю. Они действительно были выдающимися мастерами своей воли. Иногда приходится изумляться их стальному характеру, их власти над собой и своими действиями, тому, как они умели, сознательно или импульсивно, направлять волей каждое свое проявление, как послушный рабочий инструмент. Также достойны удивления упорство и неотступность, с которыми человек огненной воли старается в любом случае достичь намеченной цели, довести начатое до конца, предчувствуя, что настойчивость сокращает путь. Не менее удивительна его строгая, разумная предприимчивость, выдержка, готовность не только одолеть любое препятствие, но и принять неудачу и унижение. И наконец – его способность мгновенно решиться, предвидеть события и заблаговременно принять обоснованные, неизменные решения, и в ответственный момент не медлить и не позволить дрожать руке, взявшись за копье для нанесения удара, или, к примеру, без колебаний подписывая новый проект всенародного строительства.

Ажаев так характеризует своего героя, инженера Беридзе: «Сколько бы забот и хлопот ни сваливалось на голову Беридзе, он не терялся.

– Спокойно, спокойно, друг, – говорил он, когда люди приходили к нему в отчаянии: не выходит то-то и то-то. – Надо точно знать, чего хочешь, и тогда обязательно добьешься». Беридзе относился к той категории людей, которые действуют тем уверенней и целеустремленней, чем труднее складываются условия.

Воля таких сильных, созидательных характеров стремится всегда быть мотивированной и взвешенной, но не буйно слепой или взволнованной страстями. Их воля, так же как воля могущественных воителей Культуры, властителей чистого сердца, самоотверженно направлена к высшей цели, на благо своего народа и всего Человечества.

Немало думалось о том, как сознательно воспитать свою волю. Этого можно добиваться специальными упражнениями, но без особого успеха. Кто на это способен, у того воля уже развита в известном направлении (хотя, быть может, и односторонне). Воля растет в самой пламенной трудовой жизни. Прежде всего, в непрестанных усилиях выполнить самое трудное, зачастую неприятное, что требует большего напряжения сил сердца, сосредоточения всех своих энергий. Закаляет волю энтузиазм и радость труда, особенно когда человек забывает о себе ради общего блага. Клинок воли куется на мелочах жизни, так же как огненная кольчуга подвига ткется из шелковой пряжи самоотверженной жизни. Даже малое самоотречение и победа над собой заостряют волю. В деле исцеления слабости, так же как и нерешительности, уже в детские годы много может сделать хороший воспитатель. Надо верно направить стимул воли, но это зависит от состояния сознания, от правильного взгляда на все вещи.

Люди сильного духа держат импульсы своей воли в солнечной узде. Яркая самодисциплина выделяет их среди многих других сознаний. Они – «хозяева своего настроения».

Они всегда и везде ведут себя так, как этого требует главный принцип их морали. Они заставляют себя выбирать трудный путь, охотно выполнять даже неприятное. Даже среди смятения они владеют собой, стараются сохранить бдительность и духовное спокойствие, в часы катастроф не дают затемниться окну сознания. Спокойствие можно считать скрытым, но огненным признаком силы. Во внешнем спокойствии великих личностей все огни гармонизируются в напряжении.

Выдающиеся люди являются виртуозными творцами музыки своего нравственного сознания. Так же как в каждой отрасли искусства, чтобы достичь совершенства, нужен абсолютный слух или глаз, так им присущ абсолютный этический слух, или тактичность. (В связи с этим хочу отметить, что когда-то я знал скрипача, который, кажется, объединял в себе все необходимые для творчества компоненты: кроме абсолютного слуха, ему было присуще чувство пространственного измерения – он почти точно мог определить, к примеру, размер картины, и было у него еще чувство времени, он даже ночью мог знать, который час, с точностью до минуты, к тому же у него были хорошие астрономические познания. Так и люди великого духа проявляют духовный синтез, который подобен «стострунной арфе».) Сознание обычного человека часто полно неведения, сомнений, оно окрашивается отблесками то тьмы, то света, ему нередко надо принуждать себя, чтобы совершить нравственный, благородный поступок. Великое сознание, напротив, решается на это мгновенно, ибо иначе и не может поступить, этический императив пламенно горит в его душе. Чистое сердце умеет ощутить верную этическую меру и линию, даже если ему выпадает из двух зол выбирать меньшее. Веление сердца такой человек старается осуществлять немедленно, всем пламенем воли. Конечно, и у него могут случаться ошибки, если первое, непосредственное слово сердца покроют иные, такие человеческие голоса (иногда должно пройти время, пока некоторые не искоренят влияние нежелательных свойств, унаследованных от родителей).

Сильные сознания, которые в жизненном подвиге, с безмерной энергией, пробиваются к избранной цели, способны на запредельное, иногда удивительное заострение сознания, звонкую ясность мысли, они могут так сосредоточить свое внимание на идее или работе, что все окружающее забывается, часто они ничего вокруг не видят и не слышат. Мы знаем огненное, ясное внимание поэтов, которое уносит их на крыльях к неземным ощущениям, к воображению и прозрению, иногда к таким взлетам вдохновения, которые дают феноменальные, провидческие видения. Понятно, гениальные люди, с чрезвычайной способностью к труду и железной волей, способны в ритме каждодневного труда создать условия, пробудить благостный настрой для творчества, и тем самым сделать вдохновение своим постоянным гостем, хотя и к ним приходит Муза, в своих наиболее сияющих одеяниях, только в часы торжества сердца. Более того, мы знаем великих ученых, которые днем и ночью, закрывшись в своих лабораториях, не испытывают ни голода, ни усталости. Мы знаем и живущих экстазом древних боговидцев и святых, «безумных в Боге», у которых сердце хмелело от нектара неземной любви, которые годами претерпевали голод, нищету и страдания, преследования и пытки. Можем вспомнить хотя бы такие огненные имена, как апостол Павел, Мария Египетская и Антоний, Тереза Авильская, Франциск Ассизский, Сергей Радонежский и многие другие. Эти герои духа устремлялись к своему высокому Учителю, которого они преданно полюбили всеми силами сердца (и знали «беспредельность любви и преданности как первый шаг к служению»), во имя которого они отдавали свою жизнь Человечеству, как дар на жертвенном алтаре.

«Каждый может пробовать устремляться к Учителю своему, но так устремляться, чтобы забыть все окружающее. Забыть – день или ночь, тепло или холодно, скоро или долго, – все это в силах человеческих. <...> Каждый из Нас учился идти твердо стезею Учителя. В самые трудные дни Учитель говорит – считайте, что вы счастливее многих. Будем признательны» (Надземное, 72).

Дарья Неронова. Вселенная.

Нас поражает широкий кругозор и внимательность великих личностей, развившиеся на основе их яркой способности наблюдать и на ответственном подходе ко всей живой жизни. Их «орлиный глаз» является очень важным свойством, кристаллизированным долгим огненным опытом, – это не только острота зрения, позволяющая с вершины горы увидеть дальний объект, но «зоркость» или наблюдательность, позволяющая подметить любую мелочь, охватить все ближнее и дальнее как в фокусе фотографии. Действительно, куда же годится человек, живущий в клубах тумана, спотыкающийся, невнимательный, рассеянный, хаотично мыслящий, или, чаще всего, без какой-то определенной мысли.

Конечно, наблюдательность является частью таланта, той звездной шкатулки-сокровищницы, которую мы получили, входя в этот мир под солнцем. И все же ее можно сознательно умножать. Наблюдательность – это один из главных, краеугольных камней самовоспитания. Чтобы ее умножить, прежде всего надо неотступно заострять клинок внимания. Все, что делаешь, старайся выполнять с величайшим вниманием, с неослабным интересом и радостью. Так надо справляться даже с трудной или неприятной работой. Привыкай трудиться в неблагоприятных условиях, в «плохом настроении» и в усталости, если тело не требует отдыха, ищи новое занятие, которое активизировало бы другие центры сознания. В каждой, даже малейшей задаче жизни – только неотступность, только выдержка, безмерная терпеливость, горение сердца.

Таким способом можно развить наблюдательность в самом широком значении. Ее, также как внимание, можно находчиво и успешно упражнять при содействии учителя или друзей. Даже есть упражнения, разработанные экспериментальной психологией. Метод

может быть индивидуальным, главное – быть «зорким» во всем.

Это свойство – истинно неоценимый вклад в золотой фонд характера. Ибо наблюдательность, образно говоря, является матерью других необходимых свойств человека. Из многоцветной широты наблюдательности и внимания рождается способность ловко, находчиво мыслить, быстро ориентироваться во всех деталях намеченной задачи, мгновенно их понять, оценить и – принять решение. Конечно, надо научиться все заранее взвесить, прежде чем вынести решение, предвидеть все возможности и последствия. Люди великого полета, ни на мгновение не упуская из поля зрения цели или плана строительства, способны разбирать до мелочей все задачи, разделяя, так сказать, достижение великой цели на этапы, используя все на благо дела. Они знают, что и мелочи могут быть весьма значительными, ибо они держат на себе большое. Так постоянное критическое взвешивание и рассмотрение всех явлений способствует быстроте наблюдательности, принятию моментальных интуитивных решений.

Говорят, что Ленину была присуща «способность быстро схватывать и разгадывать внутренний смысл надвигающихся событий». Он был мудрым и неторопливым «при решении сложных вопросов, где нужна всесторонняя ориентация и всесторонний учет всех плюсов и минусов». «Он умел, когда нужно, бешено наступать и, когда нужно, отступать, чтобы готовить новое наступление... Он не знал никаких застывших формул».

Истинно, под перекрестным огнем жизненного опыта, во внезапных стихийных обстоятельствах и битвах, где надо мгновенно осознать и принять решение, человек утончает свой столь необходимый эластичный инструмент – сообразительность.

Дети мои! Пусть будет у вас побольше этой незаменимой сообразительности, того божественного дара, из-за нехватки которого сам я немало претерпел, что, быть может, и привело меня на эту таинственную гору Судьбы. Но чтобы обрести молниеносную, ясновидящую сообразительность, человеку надо пройти сквозь практическую закалку и несчетные тернии трудностей, сквозь бушующие грозы, тьму и внезапный ослепительный свет. Какая большая разница, зачастую наблюдаемая, между детьми, которые с малых лет предоставляемы самоинициативе, стоят «на своих ногах», и теми, которые вечно ощущают над собой домашнюю заботу. Действительно, многое необходимо исправить в современном воспитании. Наряду с самым захватывающим кругозором Культуры и теплотой сердца должен выявляться умеренный стоицизм, спартанство в лучшем своем значении, притом подросткам хорошо пригодится и краткий курс военной дисциплины. Воспитателю надо уметь передать крепкие вожжи воли в руки воспитуемого. Чтобы потом, став сознательным и, быть может, одаренным способностью ковать волю подобно золотых дел мастеру, человек сам взялся за формирование своего характера, исправил и врожденные недостатки, и те, которыми многих столь щедро наделяет несовершенный уровень современной цивилизации.

Вся жизнь переплетена привычками, и если они нам удобны и льстят самолюбию, то часто тянут наше сознание вниз. Истинно, надо растить полезные привычки и непрестанно бороться с вредными. Нет такого недостатка в характере, которого человек не мог бы пребороть неустанной, жесткой борьбой с самим собой. И неотступным ритмом самовнушения можно переплавить себя в такой мере, что желаемое свойство запишется на коре головного мозга. Так солнцеподобные привычки должны стать пульсацией нашей крови, нашей сутью. Нам надо поступать определенным образом не только потому, что мы умом признали это правильным и хорошим, но и чисто импульсивно, потому что нам так велит наша нравственность, потому что так записано в нашей природе, словно мы иначе и неспособны поступать.

*

Личности сильного духа действительно обладают бесстрашным характером. В их словаре нет такого слова – «боюсь». Они побеждают власть тьмы храбростью сердца, мечущей молнии. Также враги Света понимают, какое сильное оружие может быть в их руках – сеять страх и растерянность в сердцах своих противников. Охваченный страхом человек не владеет собой, его воля парализуется, он выпадает из рядов Света, может потерять огненный меч нравственности сердца и пойти на компромисс с тьмой. Но на самом деле корень страха – в неразвитости человека. «Кто знает, тот не боится». Ребенок подсознательно боится собаки, но, познакомившись с ней, становится ее другом. Сознательный человек укрощает свои нервы, если рефлекторно, на момент, растеряется

среди стихий природы. Чрезвычайное напряжение ответственности переносит воина через опасность. Независимый, смелый, закаленный в жизненных осознаниях дух знает, что ничто ему не может повредить существенно, если только он не потеряет ясность этического взгляда и спокойствие. Ибо он знает, что все моменты ужаса иллюзорны и что смерти на самом деле нет, он верит в справедливость закона Судьбы и конечный смысл всех событий. Однако причин для волнений и ужасов в жизни так много, и это по-человечески понятно, но наша задача – контролировать себя и приказать зазвучать самым героическим струнам глубоко человеческой арфы. Ибо бесстрашие, как и волю, можно сознательно воспитывать. А именно, надо поставить человека в условия, где бы он закалялся в храбрости, борьбе с противоборствующими силами, в неотступном достижении жизненных целей, в терпении и терпимости, в дисциплине самоотречения.

Мужество – это целый сложный спектр лучей. Там – храбрость и дерзновение, бесстрашие по отношению к будничным ударам и ядам, и сила спокойствия сердца среди угрозы опасностей. Там – «готовность ко всему», самообладание, строгость и выдержка, как при ударах бури, так и в неуклонном стремлении к сужденной цели.

Если глаза являются «зеркалом души», то глаза великих духовных личностей действительно можно назвать отражением чрезвычайной смелости и бесконечной нежности. Там – титаническая воля, там – безмерная чуткость сострадания, там – ласка гармонии.

Великие завоевания цивилизации построены на основах необыкновенной храбрости. Вспомним великих полководцев, которые, пренебрегая опасностью для жизни, бесстрашно бросались в гущу сражения. Имена Александра Македонского, Суворова или Кутузова сами по себе уже символы. Мы знаем и мужество великих духовных реформаторов и мудрецов. Джордано Бруно восемь лет стойко выдерживал пытки инквизиции, а затем был сожжен на костре.

Таковыми же окрыленными бесстрашием были и выдающиеся путешественники, и первооткрыватели неизведанных просторов нашей планеты, среди которых я хотел бы здесь отметить одного, жизнеописание которого меня сегодня так волнует. А именно – Миклухо-Маклая, великого русского гуманиста и ученого, который направился к папуасам-канибалам. На островах Океании, одинокий, он долгие годы провел среди них, и дикари так его полюбили, что прощались с ним со слезами. Приходится изумляться, что в его болезненно слабом, нервном теле обитал такой стальной характер, неотступный в достижении сужденной цели, такое самообладание и спокойствие, упорное стремление, наперекор всем противодействиям, и наконец, презрение к смерти, ибо он не боялся один, без оружия, пойти туда, где можно попасть в руки врагов, чтобы победить их культурным подходом своего духа, дружеской лаской. Дикари ведь мгновенно почувствовали, что он ищет в них человека, но не охотничью добычу, как в то время «цивилизованный» мир относился к ним. С другой стороны, достойна похвалы и великая любознательность Миклухо-Маклая – он сожалел, что у него не хватает глаз, чтобы все наблюдать, и что его мозг не способен изучить все истины, сокрытые в природе. И, конечно, как это часто бывает, он слишком рано сжег свою жизнь...

Разумеется, нет человека, полностью свободного от волнения или внезапного рефлекса страха, особенно в нашем веке, когда струны нервов столь чувствительны. Но мужественный человек всегда старается успокоить себя и даже среди опасностей действует так, как диктует ему голос сердца.

Что же есть опасности? Они вовсе не зависят от взгляда нашего сознания на факты или события. Зачастую это злонамеренно вызванная или стихийная сила, угрожающая самому дыханию нашей жизни. Поэтому в человеке, который существует в атмосфере опасности (так и во мне за эти более чем три года), усиливается чувство постоянной настороженности, которое в иных условиях не столь необходимо. Да, теперь ты спокоен и читаешь, но ты не знаешь, какая огненная волна может тебя задеть уже в следующий момент. Ты присел на краешек чужих нар и не знаешь, не услышишь ли немедленно какое-то гнусное слово. Ты идешь в своих мыслях по тропе и не знаешь, какой двуногий может внезапно забросать тебя грязью. Так человек привыкает видеть и нервами спины, и «глазом на затылке» все, что происходит и может произойти вокруг него. Так он ощущает не только сердцем, но и всеми тканями плоти. Так, наконец, начинаешь чувствовать то, чего не видишь, и начинаешь предвидеть приближение неслышимых волн, ощущать присутствие души другого. Это

интуитивная способность ориентации, развить которую очень необходимо, ибо при всем нашем обостренном зрении и слухе мы в жизни нередко движемся на ощупь, подобно слепым, не слыша даже самые горячие мысленные призывы другого, вибрации чувств его сердца, которые, быть может, горят нам навстречу.

Да, мыслители говорили, что с самого рождения человеку со всех сторон угрожают опасности, болезни, несчастные случаи, личные нападения и войны, разруха. Но сильный дух не имеет права смутиться в опасностях, и если условия этого требуют – с ясным и бесстрашным взглядом направиться на борьбу с ними.

«Да не молюсь я быть укрытым от опасностей, но лишь о бесстрашии, встречая их. Да не прошу я утишить мою боль, но лишь чтобы сердце победило ее. Да не ищу я союзников в жизненной битве, но лишь мою собственную силу. Даруй мне силу не быть малодушным, чуя Твое Милосердие лишь в моих успехах, но дай мне почувствовать пожатие Твоей Руки в моих ошибках».

Так звучит молитва Рабиндраната Тагора.

И, говоря языком мудрецов Востока, в опасности решающей является степень преданности, щит сердца, накаленный пламенем мужества и жертвенности, который магнетически привлекает Высшую Помощь и отводит все стрелы. Надо растить свою ауру, как доспех духовного сияния, чтобы стрелы ломались и, не нанося ран, летели мимо. Если у нас прочная огненная связь с Высшим, наше существо облачается в сияющую, прочную «защитную сеть», через которую мы ежеминутно получаем подкрепление.

«Мы ждем лишь, чтобы посланец преисполнился высшей степени устремления. При таком напряжении магнит наш действует и будет панцирем прочным. <...>

Пусть припомнит человек, сколько опасностей он миновал, когда стремился вперед всем сердцем. Сколько запертых врат оказались лишь легкой завесой... Пусть люди вспомнят, сколько им удавалось при Нашей помощи, и они ощущали ее, как касание Руки Ведущей. <...> Силен человек, преисполненный благодарности! Можно многое придать к таким крыльям» (Надземное, 140).

То же самое ощущал в далеком прошлом житель Латвии, если он выделялся среди других степенью божественной наполненности.

«Черные мысли и зависть
Поранить не могут меня.
Золотою оградой
Бог окружает меня» (народная песня).

Тем временем каждая слабость, малейшее сомнение, ослабление священной связи или ее утрата приоткрывают в доспехах щели, через которые могут проникнуть стрелы темных сил. Чаще всего это и оказывается причиной наших неудач, о которых мы уже говорили.

Истинно, люди, можно сказать, постоянно ходят по краю пропасти, и могут быть «спасены или снесены в любой момент удачным или неудачным оборотом». Поэтому надо всегда быть бесконечно бдительным, зорким и сметливым, и непременно стараться, изо всех сил, созидать огненный мост сердца через бездну к той Помощи, которая никогда, ни на мгновение, нас не оставляет, даже в час опасности, если только сами мы о ней не забываем. Еще и еще раз повторим: «...от каких опасностей избавлены только преданностью Учителю» (Агни-Йога, 262).

Мы находимся среди боя, где от каждого воина, наряду с чрезвычайной храбростью, требуется особая настороженность и внимание. Мы постоянно получаем указания и предупреждения, но надо уметь читать знаки. К примеру, недавно опять меня посетили невзгоды: во сне я был предупрежден, что меня ожидают большие неприятности. В тот день, когда действительно их пришлось пережить, я готовился, думал, но не знал, к чему относится увиденный во сне символ. Надо было все же заранее открыть глаза и уши на все, абсолютно все, обдумать, осмотреть.

Сердце, будь бодрым, всегда гори тысячью огней к Высшему.

Сердце, если ты сильное, неужели ты испугаешься опасностей, ибо отвесные скалы разве не являются ближайшим путем к Вершинам? Поэтому не напрасно Мудрецы Человечества сказали:

«Мы много скорбим, когда видим малодушные уклонения или нежелание поставить себя на край пропасти» (Сердце, 30).

Здесь – пружина земли к беспредельности Духа.

*

Действительно, люди сильной воли не боялись препятствий и противодействий. Неизменно энергичные и горящие деятельностью, они устремлялись, готовые преодолеть любые трудности. Железные характеры куются в кузнице трудностей. Сильные, выносливые души вырастают в противоборствующих течениях. Но отметим, что чем большая задача дается в мире людям смелого духа, тем больше множатся препятствия на их пути. Застывшие сознания старого мира восстают против великих обновителей и созидателей, которые не боятся проветривать вековые стены привычек, ломать и разрушать картонные домики человеческих иллюзий, чтобы на том месте возводить истинные замки Света.

Великие личности, зная, что «все легкое несоизмеримо с грядущим», часто сознательно избирали самый трудный путь, нередко они бросались в самую гущу битвы, ибо спешно стремились вверх, к намеченной цели, по самой прямой дороге. Но такой путь ведет через горные кручи и утесы, через лесные дебри, через ураганы стихий, поверх баррикад, сооруженных грубым враждебным сознанием, нередко сквозь пустыни одиночества души. Сильные характеры, можно сказать, сами по себе являются хвалой препятствиям, ибо сущность их знает, что «препятствиями мы растем», что «приветствованное препятствие обращается в ускоренную удачу». Они смело брали на себя трудную и сложную работу, подобно математической задаче, которую надо решить, и были благодарны за каждую возможность самосовершенствования. С другой стороны, мы видим, как импульс огненной энергии, напряженный трудностями, умножает успех.

«Высокий дух <...> сам радуется возможности усовершенствовать новую сторону своей жизни. Он сам помогает находить трудные задачи, чтобы на них испытать обновленное сознание. Каждый высокий дух стремится к трудному пути, но слабый сохранит свою трусливую лень. <...> Каждый <из Учителей> мог облегчить свой путь, но он не сделал этого во имя спешности восхождения» (Надземное, 83).

«Пусть... сильные духом полюбят путь трудный, иначе на чем они испытают себя» (Аум, 522).

Только бессильные души избегают крутых и полных терниями троп жизни, преодолеваемых великими усилиями, они прежде всего ищут легкое, их привлекает сладость удобства и уюта. Благополучие может идти на пользу только редким душам, только тем, чье сердце не ведает оков призрачной собственности, которые способны дар своего богатства целесообразно пожертвовать на пользу человечества. «Умею жить и в скудости, умею жить и в изобилии», – говорит о себе апостол Павел, – «научился всему и во всем, насыщаться и терпеть голод, быть и в обилии и в недостатке». Всем иным сердцам, которые бросили якорь среди вещей этого мира, благополучие опасно, оно может одурманить дремой. Разве есть что-то более опасное для роста человеческого сознания, чем быть довольным своим существованием и окружением? Довольство гасит старания души и делает незрячим к своим недостаткам, не позволяет человеку выдвигать к себе требования. Все мещане, все «теплые» не тоскуют ни о чем дальнем, не видят ничего дальше драгоценного порога своей самости.

«Все мы знаем людей, окруженных довольством, но если бы они знали, чего лишило их довольство! Люди хотят исполнить все ходячие привычки, забывая, что привычки тела внедряют также привычки духа. Дух становится несильным и начинает опасаться смелых действий» (Агни-Йога, 262).

Действительно, нет счастья в благополучии. Разве самыми несчастными не являются, к примеру, миллионеры, которые служат только своим горам злата, на самом деле они – самые бедные на земле, ибо у них пропала самая божественная вещь – небо, ключ царства духа.

Это понимали во все времена, и особенно в наши дни, если взять постулаты нравственности прогрессивного сознания. Так детям Нового Мира (разве есть у него границы?) теперь желают не личного благополучия, мелкого мещанского счастья, но – быть борцами за счастье всего Человечества, за общее благо и богатство Культуры на Земле, быть поборниками «творческого труда, смелых исканий и дерзновенных открытий», а именно – стать порядочными, образованными работниками, строителями, инженерами, поэтами и выразителями научной мысли, звучащими героическими струнами во всех отраслях жизни. Этот широкий горизонт созидательных стремлений нередко отражается в душе наиболее сознательной молодежи, среди которой кто-то, быть может, таит в себе мост к сиянию искр

будущего человека. Иногда, читая школьные сочинения, мы видим проснувшиеся потребности и желания, которые простираются далеко за обычные рамки жизни, воспринимаемой как заботу о личном. Их императивы – стать героями труда, возводить научные города, крепить мир и дружбу, жить так, как следует жить, – самым широким масштабом блага всего государства. (Но я хотел бы им также пожелать расти в понимании духовной Культуры и этическом звучании во всех делах, всегда хранить чистоту сердца и умножать свет сердца.)

Действительно, то, что одному кажется счастьем, для другого уровня сознания может быть величайшим бедствием. Счастье – в пламени духовного стремления, в освобождении своей души ради освобождения других. Счастье – в неустанной борьбе за водворение реальных Света в сознание Человечества, в конкретных жизненных формах. Ибо не может быть настоящего малого – личного счастья, если не расширить его до великого счастья великой общности.

Самоотверженной, восходящей, борющейся душе все препятствующее, лишнее следует отбросить и оставить позади. Следует отказаться от игрушек мнимого счастья, от мишуры самости, ибо величественная цель требует концентрации высокой, бескорыстной, огненной энергии, принесения в жертву на алтарь человечества всего своего сознания, ума и чувств сердца (зачастую – без остатка). Душа борца (говоря словами восточной мысли) уже соприкасается с наивысшим – Огненной сферой Духа, где протекают самые решительные сражения ради возрождения всего человечества, к тому же такая душа стремится, чтобы и другие несчетные светочи сознаний еще ярче горели в своей гамме тональностей света, всеми огнями духовной Культуры.

«...Нет места на вершине всему ненужному. И дух восходящий должен постоянно помнить об отрыве от явлений привязанности к жизни будней» (Мир Огненный, ч.III, 19).

«Благовари тех, кто взял у тебя.

Они помогут. Они о тебе позаботились.

Ибо идущий легко – свободно достигает вершину.

И вы научитесь доходить до вершины.

И потому благодарите неблагодарных»

(Листы Сада Мории, ч.I, 330).

«Битва настолько велика, что нельзя уделить времени на обычные занятия» (Аум, 459).

«...Всею отвагою и трудом нужно устремиться к Прекрасному Огню. Нет такой земной вещи, от которой не стоит отказаться ради Мира Огненного» (Мир Огненный, ч.I, 332).

*

«Когда почувствуешь себя уставшим от ежедневных мелких препятствий и тягот, – слышу голос молодости, – брось все на миг и выйди на простор, навстречу бушующему ветру. Подставь грудь урагану. Пусть перетрясет, проветрит тебя. Победит слабость новым приливом. Тогда и усталость пропадет».

Люди часто избегают препятствий там, где от них вовсе не требовалось такое уж большое усилие. Как-то (в юности) я почувствовал себя нездоровым и сказал своему учителю: «Сегодня мне трудно», – и так хотел ускользнуть от ежедневных обязанностей. Но учитель мне строго сказал: «Именно сегодня ты можешь показать, насколько ты силен».

Каждая, даже ничтожная победа над собой, – как волна новой бодрости. И решение трудной, ответственной задачи тем более вызывает уверенность, веру в свои силы, окрыляет к одолению новых обязанностей и зовет к дальним целям.

Надо только развивать волю. «Человек настолько велик, насколько велика его воля» (к добру). В закаленном острие воли кроется объяснение чуда, почему люди сильного духа часто могли преодолевать чрезвычайные трудности, противодействия, совершенно невозможные для обычного человека. Все народы, в своих духовных традициях, преклоняются перед легендарными титанами Воли, которые были факелоносцами народного прогресса. Все может свершить человек, и за одну жизнь достичь многого, если только его воля раскрывается истинной силой света, становится негибимой от напряженного стремления к цели эволюции человечества.

Стало быть, человеку, сознательно старающемуся себя воспитать, не следует бояться трудного пути. Пусть только штурвал воли надежно направляется духом, пусть капитана

подгоняет непреодолимая жажда достичь назначенной гавани. К тому же – если тебе сейчас трудно, то можно представить, что могут быть еще более худшие условия, и это сознание дает новую силу.

И все же человеку кажется жутким попасть в такие условия, когда возможность деятельности кажется парализованной. Существовать без настоящей, целенаправленной активности, увядать в одиночестве, единственно наблюдать, как там, где-то за далями, происходят героические сражения живого созидания, а сам ты бессилен участвовать в этом, руками и сердцем. Но сильной душе даже в таком печальном состоянии надлежит находить выход, уметь развязать новый, запутанный узел своей жизни, как неизвестную, но важнейшую формулу физики.

Однако нельзя сказать, что и здесь (где среди стен внешних условий воля останавливается, подобно стальному валу, где часто даже за час вперед невозможно предвидеть ход событий) я не пытался найти выход, часто мучительно, кровью своего сердца, не зная, насколько это будет успешно. Так во мне развивается некое новое свойство – напряженная, неустанная концентрация, я стремлюсь преодолеть однообразие во времени и пространстве, среди минимальных возможностей выявить максимум деятельности своего духа, в этой пустыне найти хотя бы зерно Духовной Культуры и освобождения сердца – для творчества. Кто не пережил подобного, тому трудно поверить в это. К примеру, мне, у которого дома осталась сокровищница возвышенных книг, теперь приходится просить подаяния, «крохи с господского стола». И все же, за всеми засовами и путами, еще осталась возможность улететь пламенем мысли – то счастье, что никто вовеки не может отнять.

Вообразим, что здесь я только путник, идущий дальним путем через нескончаемый, однообразный горизонт тундры. Все это смог перенести великий путешественник по Тибету – Пржевальский со своими спутниками, преодолевая тысячи километров по бесплодной, дикой пустыне Гоби, часто измученный невыносимой жарой и жаждой, усталостью, или неделями мокнувший под дождем, или, опять же, замерзающий в ледящей стуже горных высот и ураганов, или бесстрашно отражающий нападения местных племен. И во всех опасностях и даже предчувствии гибели он не терял храбрости, героически исполняя свой долг.

«Не ковром будет постлана ему <путешественнику> дорога, не приветливой улыбкой встретит его дикая пустыня, и не сами ползут к нему в руки научные открытия. Нет. Ценою тяжелых трудов и многоразличных испытаний, как физических, так и нравственных, придется заплатить даже за первые крохи открытий».

«Мы пускались в глубь азиатских пустынь, имея с собой лишь одного союзника – отвагу, все остальное стояло против нас: и природа и люди». Но в конечном счете все перенесенные муки и лишения показались Пржевальскому сладким счастьем. Неприятное, однако незабываемое дыхание свободной природы, он, вернувшись в город, не желал поменять на спокойную и благополучную цивилизованную жизнь.

Или благородный Марк Аврелий, который всю жизнь мечтал о построении государства в самом широком масштабе своего времени, большую часть жизни был вынужден провести в однообразных военных походах. В лагере у Корнута, под бескрайним звездным небом, и родилась книга его мыслей, задуманная в горизонтах вершин и полная смирения.

Только вперед, о сердце! Вперед, через вихрь жизни, дыхание огня! *Sempre avanti!*³ Во всех, даже самых невообразимых условиях, пробиваться к единственному смыслу своего бытия. Нельзя ведь делить существование на земле на два раздела: свободу и несвободу. И здесь, среди круч заблуждений и побед, вырезаны ступени эволюции. И здесь – громадная ответственность за свою свободную волю. И здесь та же цель жизни: «Перейти жизнь как по струне бездну – красиво, бережно, стремительно».

*

Так люди сильного духа, как мы видели, стремились всегда и везде проверить себя, испытать крепость своей силы и характера, их пригодность для великой цели Общего Блага.

Инженер, работающий в узкой отрасли, жаждет более широкого размаха трудового поля, каким бы трудным оно ни было, даже если у него мало опыта. Созидатель культуры мечтает построить замок Света, который дотянулся бы до сияния звезд, и этой мечте посвящает дни и ночи, испытывая каждое свое свойство в горниле огня сердца, чтобы они

³ Всегда вперед! (итал.)

лучшим образом пригодились для величественного замысла.

Заметим, что чем выше в человеке потенциал сознания, тем больше он подвергается испытаниям на весах судьбы, в неотступности, выдержке духа, в искренности преданности. «Не введи нас в искушение!» Так звучит христианская молитва. Это значит – дай мне выдержать в решительном испытании сил и скрытых способностей. Быть сильным до конца, не соглашаться на компромисс со своим низшим эго. Древний еврейский патриарх Иов в данном случае является классическим примером. Бог передал его для решительного огненного испытания во «власть зла», хотя и на время. Как можно желать приблизиться к Высшему, к своему Учителю, если в тебе еще живы латентные, не проверенные в лаборатории качества и свойства? Приготовился ли ты в полной мере к возвышенному заданию жизни, годеи ты как для личной эволюции, так и для умножения добра среди людей? Пока не растревожены все тайные дебри, кто знает, какие стихии и какие чертята еще прячутся в тебе?

«Трижды молил я Господа о том, чтобы удалил его <искусителя> от меня. Но Господь сказал мне: "довольно для тебя благодати Моей; ибо сила Моя совершается в немощи" <то есть – в огненном испытании, когда воля преданного человека полностью подчиняется Высшей Воле>. ...Когда я немощен, тогда силен» (апостол Павел).

Каждый человек приходит в мир с высокой миссией, приносит с собой сосуд своих талантов, драгоценностей, или накоплений древних жизней. Чтобы осознать, что такое этот «дар Божий» в нем, человек подвергается испытаниям, потрясениям и несчастьям, пока в нем не проявится сознание, и он начинает понимать суть своего истинного таланта, а вместе с тем смысл своей жизни и задачу. Но то, как он использует этот дар в жизни, зависит от его свободной воли. Большинство людей, говоря языком притч Христа, являются неверными слугами, которые доверенное им богатство (в соответствии с их способностями или уровнем сознания) не только не умножают, чтобы как высочайшую ценность в конце жизни вернуть Дарителю, но прячут его или даже портят. За это они получают свою меру стрел страданий. Но если человек сознательно и с полной ответственностью берется за умножение данного ему таланта, то сама Судьба помогает ему испытать и вместе с тем укрепить его волю и силы, чтобы он мог выполнить свое задание наилучшим образом.

В теперешнее время весь мир, все народы находятся на решающем огненном испытании. Человечеству, входящему в новую, поворотную эру духовной Культуры, необходимо раскрыть свой истинный потенциал. Доказать, действительно ли оно достойно Нового Мира и созидания Света.

*

Сегодня утром (6.06.51), после вчерашних издевательств, я видел во сне странную надпись под огромным деревянным крестом: «Отец, прости им, ибо они не ведают, что (тем, что они делают тебе) они даруют тебе избавление!» Ибо действительно они помогают тебе очищать ступени твоей эволюции...

Милые! Не позволяйте себе ни на мгновение смутиться, если вас обступают острия трудностей, если задевают удары страдания. Вы уже знаете: из капель кровавого пота духовной борьбы кристаллизуются жемчужины восхождения. Слезы, что сжимают нам сердце, в действительности – дар неба для нашего возрождения. Пусть вам не покажется, даже на миг, что и малейшие черты страданий могут не иметь огненного значения. Только с высоты, с расстояния можно справедливо оценить все вещи. Но у тех, кто втянут в самую гущу событий и зачастую истекает кровью, не имея безличного, объективного чувства расстояния для оценки, непроизвольно вырываются стоны или даже роптания.

О нет! Страдание для бесконечно многих здесь является почти что единственно возможным бальзамом. Этот жестокий кнут, который выгоняет их из трясины самодовольства, является именно даром Судьбы, ибо гонит к свежим ветрам эволюции. Или надевает узду, которая укрощает бешенство желаний. Неужели удары страданий, кажущееся несчастье, часто не приходится считать некой высшей помощью ради нашего спасения от еще больших (может быть, истинных) трагедий? Хирургу иногда приходится делать тяжелую операцию, чтобы спасти весь организм.

Действительно, «многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие».

В этой великой пустыне скорби я часто наблюдал ярко выраженный тройной лик страданий. Прежде всего, страдания – это разрешение или разматывание клубка Судьбы, или

Кармы. Чаще всего это бумеранг, или обратный удар, – причина, которая возвращается как следствие и наносит удар пославшему. Что посеял, то и жнешь – таков основной закон всех моральных учений. Разве возможно увернуться от самим же созданных причин, от дел своих рук и сознания? Человек живет в мире осязаемых последствий, он не способен заглянуть далеко назад, в сумерки рассеявшихся фактов, его разум слишком слаб, чтобы охватить многие, теперь его удивляющие причины событий.

Карме надо внутренне созреть, подобно плоду, одному – дольше, другому – скорее, в зависимости от поступков человека и их мотивов. Можно сказать – в естественном, причинно-следственном порядке. Когда плод наконец готов, то посеявший его вкушает.

«Не знаем, когда восходят зерна хорошие и долго ли зреет жатва ядовитых мыслей. Нужно им тоже время, чтобы созреть. Потому бойтесь ядовитых мыслей, ни одна из них не пропадет без следа» (Иерархия, 94).

Будь мужественным, о человек, и прими на себя полную ответственность за свои действия. Если ты поступил непорядочно, преступил закон, спрятался, как страус, головой в песок в неведении, то получи сознательно тобой же вызванный (кто знает, может быть, полезный) удар. Ты можешь возмущаться или протестовать, но от заслуженной «божьей розги» или расплаты не убежать. К тому же, если ты сам уже не можешь восстановить нарушенную гармонию мировых частиц, то кто знает, возможно, ценою страданий ты внесешь успокоение в свои или чужие взволнованные стихии?

Но страдания – это и школа. Сплетенные из терний трудные ступени эволюции. Иногда это как длительно ноющая рана (боль ведь размывается, рана сердца заживает), иногда – как жар плавильной печи. Они, эти боли, – путь Чистилища на гору Рая. Страдания, очищая, одухотворяют нас, омывают огненным опытом, кристаллизуют сознание. Не суй руку в огонь. Не грешь против незыблемых законов Космоса. Не пятнай, не растрачивай напрасно талант, дарованный тебе Божественным Учителем. Голос сердца говорит тебе, что в природе существуют непреложные, имманентные императивы, преступив которые, раньше или позже, по более широкой – обратной дуге (можно сказать – автоматически), мы получаем порцию страданий, которая, говоря языком воспитания, может быть и уроком.

«...Чаще лишь осажденный человек тянется к серебряной нити и лишь в беде научается языку сердца» (Иерархия, 112).

Как же человеку обрести сердце, полное сострадания, способное забыть собственное горе, чтобы принять на себя тяготы и трудности другого, чтобы пробудить в страдающем искру веры и оптимизма, если сам он глубоко не всматривался в книгу мудрости страдания.

Страдания нам кажутся иногда непомерными. Но ведь сказано, что Судьба не возлагает на человеческую душу более тяжелую ношу, чем она может вынести. Стало быть, по мере роста нашей силы, расширения сознания, увеличивается и наша ноша...

Христос, Космический Дух, нес тяжесть всей Земли. И каждому в его испытаниях противник дается по силам. «Ибо по мере, как умножаются в нас страдания, умножается и утешение наше». Стенания происходят от неправильного настроя несовершенного человеческого сознания. Человек способен выдержать гораздо больше, чем он думает, омраченный внезапной тягостью, если только сожмет в кулак всю свою волю, опоясается терпеливостью и преданностью, и попытается расслышать в сердце голос понимания.

Однако как много тех, кто страдает, но не хочет ничего понять, они упрямятся в самомнении и скептицизме или даже ненавидят свою страдальческую жизнь. И, убегая от болезненных мучений, они стараются укрыться в тени своих слабостей, тем только увеличивая власть своего горя. Многим в этом лагере терний я не мог не сказать: «Вы когда-нибудь уйдете отсюда, и неужели действительно за эти тяжкие годы вы ничему не научились?» Многие здесь еще больше ожесточились в сердце, чем до того как попали сюда.

Но много страдавшее сердце, в своей кротости уже ставшее сознательным, прилежным учеником Судьбы, постепенно проясняется в Свете. Закаленное, отшлифованное, обожженное – оно становится верным, становится прекрасным.

«Сердце прекрасное должно страдать на Земле» (Надземное, 60).

«Без спутниц грусти Божественный мне никогда в жизни не показывался».

Есть еще третий, всевластный смысл страданий. Они – боль духовной борьбы и ответственности, в которой сверкают незримые лучи подвига и великого Служения. Все герои духа прошли через Голгофу.

«Мы отовсюду притесняемы, но не стеснены; мы в отчаянных обстоятельствах, но не отчаиваемся; мы гонимы, но не оставлены; низлагаемы, но не погибаем... Посему мы не унываем; но если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется» (апостол Павел).

Но этот одухотворенный смысл доступен только немногим, сильным духом. Тем временем большинство людей покоряются ускоряемому Кармой потоку страданий. Однако люди с проснувшейся и бескорыстной волей могут избежать этого шествия, подгоняемого кнутом. Говорят, что стрелы Кармы не достигают тех, кто огненно стремится в Будущее. Вихрь пламени самоотверженного Великого Служения сжигает сор прошлого. Действительно, можно искупить Карму чистой отдачей, жертвой сердца. Судьбу можно искупить добрыми делами.

Личности великого духа являются и великими героями сердца. Они вырастали не только болью своей жизни, но и болью других, превратив горе ближних в свое. Вся динамика их жизни, даже каждая личная мысль и личное чувство до такой степени были захвачены великой целью Человечества, что все личное им казалось малозначимым, если оно не вписывалось в план всеобщего счастья. Их власть – жертва. И все же это – скорее неосознанная власть, импульсивная жертва. Ибо каждое пожертвование, при котором присутствует усиленное сознание, что нечто принесено в жертву, теряет свою магическую силу, ибо окрашивается честолюбием или самостью. Сколь многие великие приношения филантропов делались только ради славы! Судьба оценивает действия по мотивам. Есть даже поговорка, что некоторые свершают отличные поступки из-за страха.

Люди жертвенного духа знают, что наша жизнь сама по себе не является целью, как кажется большинству, она дана, чтобы самым лучшим образом выполнять священное задание своего пребывания здесь, чтобы служить и давать людям истинное счастье, чтобы, вырастая сознанием, способствовать восхождению других. Ибо моя жизнь, моя воля, мой талант – не мои, но Того, кто мне их даровал, подобно священной чаше, и я не имею права их растратить как нечто несостоящее или развеять как плевелы эгоизма, и мне надо применять их самым благородным образом.

Ибо мы пришли в этот мир для того, чтобы исполнять Волю Божественного Учителя, а именно, того самого реального, самого благородного средоточия нашей сущности, которое единственное значительно в пустыне нашей жизни, как нерушимая основа всех основ. Его Воля – чтобы я сделал ярче доверенную мне божественную искорку – талант, высшее сознание, чтобы я вырастил, прояснил, расширил его до самой границы, до «воскресения свыше», чтобы я совершенствовал себя и становился (с каждой своей жизнью) в своей природе светлее и лучше, старался и этот мир сделать хоть немного лучше. Он прислал меня в материальный мир, чтобы я деятельной любовью и пламенем осознания в суровом опыте жизни одухотворял материю и обитающие в ней сознания.

В какой мере мы ощущаем раскрытие божественной Любви в себе, в такой мере наше сердце – во всех жизненных трудностях, среди противодействий, в усталости от борьбы, но и в радости – горит и неустанно сеет семена доброжелательства и света в сердца окружающих людей и во все пространство. По сути, это не жертва и не самоотвержение, не самоограничение. Нет, это величайшая свобода, крылья благословения, счастье, расширение личного до общечеловеческого. Ибо жить только для себя – это и есть мучение; это не является истинной жизнью.

«...Никто из нас не живет для себя, и никто не умирает для себя; а живем ли, для Господа живем... Каждый из нас за себя даст отчет Богу» (апостол Павел).

Человек жертвует собой, ибо его сущность находится в таком огненном напряжении, что он не может не выявить его наружу, не может не отдать себя, ибо иначе его сердце не сможет дышать. Он приносит в жертву свои силы и интересы, дни и ночи, покой, здоровье, даже свою жизнь, ибо не трудно отдать себя тому, кого истинно любишь. И, относясь с сердечным радушием к человеку, ты на самом деле любишь Его. Стремясь облегчить страдания, ты облегчаешь, быть может, немного и Его космические заботы, и Его боль. И, помогая своей Родине, и еще дальше, ты помогаешь и Ему, ты помогаешь удержать всю планету в ритме гармонии. Приводя в порядок свою жизнь согласно императиву высшей нравственности, распространяя волны Благозвучия и Света далеко вокруг, ты помогаешь реализоваться на Земле Его Царству Света. Даже нечаянная улыбка любви, которую ты

посылаешь ввысь, сияет, подобно бриллианту, как украшение самого священного места в храме сердца Человечества.

«Выполнением Воли Моей даешь Мне возможность исполнить волю твою. Где граница между волями, стремящимися к Свету? Можно запомнить, что Мы ведем доверившихся по пути испытанных Магнитов. Можно поверить Кормчему, прошедшему океаны.

"Пройди мост и испытай себя! Но звезда Моя познала века".

Пусть страх не коснется испытанного сердца» (Агни-Йога, 657).

Любимые! Как я хотел бы всех вас видеть стремящимися по пути Великого Служения – как на крыльях, в пылании всех огней сердца, в безмерной любви. А именно – к самой сокровенной, прекраснейшей Мечте – к братству Человечества, счастьем свободы и согласия.

*

Наша эпоха демонстрирует явления всепланетарного коллективного сознания. По радио и через прессу, все события культуры и политики почти моментально отражаются на антенне мозга и сердца всего Человечества. Даже ярая, напряженная борьбой жизнь многих стран, какие бы классовые противоречия и перекрестные огни ни раздирали их, убеждает нас в одном: только в здоровом единении есть созидательная сила. И в оркестре становления Человечества, поверх стихийных диссонансов ненависти, грозящих всемирной катастрофой, вновь и вновь проносятся мощные лейтмотивы – призывы сердца сплотиться в едином труде, взаимопонимании спасительного братства. Миллионы сердец многострадального Человечества пребывают в ожидании новой, гуманной, справедливой и истинной Благой Вести. Действительно, теперь, как еще никогда, страдания всех и радость всех становится и моей болью и моим счастьем. Никто в наши дни больше не может избежать бушующего всеобщего потока жизни, свернуть в обособленные, личностные течения.

Каждое время приносит свои специфические методы духовного роста. В средние века спасения искали в пустынях и горных пещерах, в монастырях и в лесном уединении. Но теперь иной исторический накал. Человек не может подняться сам, без других участников живой жизни. Широчайший размах сегодняшней жизни говорит: твоя судьба тесно переплетена своими корнями с всеобщей судьбой. Все взаимосвязано. Нельзя обособляться, не слышать пульса сердца других. Мы – клеточки в великом организме. Поэтому каждый ответствен (и, может быть, несет общую вину) и за всех других, за здоровье всей общности.

Время святых отшельников миновало. Наша новая эпоха рождается под знаком великой будущей кооперации. Примеры духовного подвига расцветают из самой многообразной, активной, бурной жизненной необходимости. Теперь достойная жизнь та, которую благословляет великий труд, обретающий величие в тысячах малых забот о восхождении тела и духа брата. Это уже не аскет, не монах, но врач, который заповедь любви к ближнему активно старается выразить в каждой мысли о спасении окружающих людей, и такой цельностью самоотверженности не меньше вышеупомянутых дисциплинирует каждое побуждение. Это ученый, который денно и ночью горит идеей, как целесообразнее и лучше справиться с технической задачей, полезной для благосостояния Человечества. Также, быть может, скромный труженик, один из подсобных рабочих, который неустанно и жертвенно несет свою вахту. Учитель, который самоотверженно воспитал множество порядочных граждан. Мать, которая не только творит и возвышает сознание своих детей, но и для многих становится матерью и духовной созидательницей.

Ученый, друг прогресса Человечества, теперь пытается выйти в жизнь из абстрактного, теоретического кабинета и узкой лаборатории, участвовать в широких строительных задачах, на заводах и совещаниях, конференциях и в учебных заведениях ради водворения научной мысли в широкую практику, ради новых, высоких стандартов жизни, повышения уровня культуры. Сеятель духовной культуры спускается вниз, с «башни из слоновой кости» в бездны тоски и страданий человеческого невежества. Поэт становится отражателем и осуществителем нового, творческого образа жизни, пророком независимых идеалов народа и Человечества. Его лира сеет те прекрасно-благие семена мечты, которые поднимают и зажигают энергию к строительству новой жизни. Художник ныне – утвердитель более прекрасного, реального должно-бытия. Философ – выразитель новой, до космических просторов расширенной жизни, гармонизирующий ее зрением и слухом своего сознания, воспитанного знанием смысла Вселенной. С другой стороны, часто и простой рабочий стремится освоить высший квалифицированный труд, в том числе и его теоретические

основы, нередко сам участвует в изобретениях, чтобы только осуществить великий накал героического труда. (Но и ему еще надо подниматься, возгораться жаждой по духовной Культуре, по тому хлебу насущному, без которого не найти силы, чтобы взойти по ступеням горы новой эры.)

Так пусть и твой труд начинается подобно аккорду в общем труде Человечества. Интересы Родины и Государства великой Общности пусть сияют в твоём сознании, как ведущая звезда, ибо её цель, на которой ты, вместе с другими, сосредоточил личные цели и мечты, ради которой ты бескорыстно трудишься, поднимает до высшего измерения и твои самые малые дела. Чем возвышеннее цель, к которой мы приближаемся, тем ярче становятся и наши силы. Напряжение пропорционально величию нашей цели, а сила – накалу духа. Разве может быть более истинная радость, чем сознание, что в общем труде миллионов сердец есть и твой, хотя и небольшой труд, необходимый для созидания светлого общественного дома, в котором и ты будешь обитать и ежедневно открывать окно к солнцу? Действительно, радостно строить такое государство, где бы каждый мог дышать полной грудью, свободно и ликующе.

В таком сознании и каждый личный труд развернется в более широком размахе, обретет новое значение. Наш ежедневный труд, каким бы он ни был, не будет оторван от плана нового общественного строительства. Любая работа станет более сознательной, творимой с большей радостью, часто даже с энтузиазмом. Ибо государство будет разрешать своим гражданам заниматься таким трудом, который они действительно любят. Каждому по его существенным способностям и по любви, – такого дара Человечество ожидает уже давно. Государство тогда действительно даст возможность расцвести той солнцеподобной силе созидания, божественному таланту, который скрыт в сущности каждого человека, и будет мудро использовать его во благо.

Какой чудной радугой окружает всю жизнь любовь к труду, приносящая успех. Ибо именно магнит любви привлекает волны удачи. Человек, вечером отходя ко сну, подумает: все ли сегодня я сделал, что мог, и хорошо ли? Не мог ли еще лучше? И не забыл ли чего-то срочного? Не надо ли немедленно встать и сделать? Принцип ведь таков – не откладывать того, что условия требуют сделать незамедлительно. Завтра может быть уже слишком поздно. Это и есть энергия, вечные заботы, которые обновляют сердце и пробуждают радость, а она делает человека лучше и даже внешне миловиднее. Добросовестный труд углубляет сущность человека и одухотворяет, вливает в его глаза сияние вдохновения. Восторженный труд даже ежедневное превращает в необычное, придает праздничное настроение. В работе – самые существенные зародыши мудрости жизни. Говорят, что единственно труд делает человека человекоподобным. Мои товарищи здесь существуют без спасительного труда. Если бы они включились в радостный труд, многие бы опять обрели человеческое подобие.

Тем более труд, который кристаллизуется в пламени общественного сознания, получает творческую искру. Ибо сердце труженика, в таком широком подходе, чувствует ответственность за качество труда и перед другими – перед сообществом всего кооператива. Даже за самую грубую, неприятную или кажущуюся скучной работу он берется как за обязанность, которую надо исполнить красиво, он осенит её радостью свершения. Ибо он убежден, что на него смотрит весь коллектив, и ждет, что и руководство сообщества будет заботиться о нем, будет определять ему работу, которую он умеет делать наилучшим образом и к которой горит его сердце. Ведь коллектив, если он просвещен и здоров, стремится его беречь, защищать и, в известной мере, воспитывать.

Поэтому все, что делаешь, даже чисто личное, посвящая своему народу, государству. Тогда и твой малый, часто внешне незаметный труд наполнится новой силой и, быть может, яркостью. Тогда каждое, пусть по виду незначительное достижение, станет государственно значимым и успешным, почерпнет энергию из всеобщего неиссякаемого источника.

Сознание старого мира еще очень мало поняло великий смысл коллектива, вырастающего в тесной сердечной кооперации. Граждане уходящего мира, после миллионов лет прогресса цивилизации, можно сказать, все еще не стали планетами, которые в дружном взаимодействии движутся по орбитам организованной системы Человечества, но чаще всего представляют осколки метеоритов, которые мчатся в своем случайном, оторванном существовании...

«Самое важное, что мы привыкли ценить в человеке – это сила и красота, – говорит

выдающийся педагог Макаренко. – И то и другое определяется в человеке исключительно по типу отношения к перспективе. Человек, определяющий свое поведение самой близкой перспективой, есть человек самый слабый... Чем шире коллектив, перспективы которого являются для человека перспективами личными, тем человек красивее и выше. Воспитать человека – значит воспитать у него перспективные пути, по которым располагается его завтрашняя радость». Макаренко призывает в воспитании постепенно ставить все более значимую перспективу, направляться к самой дальней цели, расширять идеалы коллектива до размеров Нового Мира.

Так ребенок, который воспитывается в творческом, сплоченном, морально и духовно крепком коллективе, постепенно поднимается по многоликим ступеням своего сообщества и естественно вырастает в кооперативные идеи всечеловеческого прогресса.

Человеку уже с малых лет надо чувствовать себя участником трудовой общины, подвижной вечным устремлением. Свою личную судьбу он не может рассматривать как оторванную от судьбы и задач коллектива, будь то семья, школа, позже – место работы, идейное объединение, народ или государство. (По этой причине на Востоке, наряду с индивидуальной, упоминают и коллективную судьбу, или Карму.) Уже с первых игр в кругу детей ребенок готовится участвовать в общественной работе, и насколько хорошо и с какой самоотдачей он исполняет задачи общего труда, по мере созревания сознания, настолько же повышаются и его нравственные ценности, и положение в кооперативной семье.

Коллектив, в своем подлинном смысле, является организмом дружного, координированного взаимодействия, подобном пчелам в одном улье, но гармоничный совместный труд невозможен без взаимного уважения и доверия друг к другу, так же как и без иерархического уважения к старшим по духу, к руководителям, действительно достойным сердечного отношения. (Коллектив в последовательности своего развития может сложиться в добровольную, вдохновенную энергией бескорыстного энтузиазма общину, если в его основе лежит известный уровень культуры или духовности и высокая идейность.) Вырастая в атмосфере доверия, чуткости и сердечной чистоты, членам сообщества надо ставить друг перед другом высокие требования, каждому надо бороться, чтобы не только он сам, но и его товарищ и друг тоже внутренне рос, то есть – обладал достойными, нравственными свойствами и увеличивал добрую славу коллектива, чтобы в напряженной, созидательной жизни кооперативной ячейки он наиболее полно мог выявлять свои способности и исполнять задачи. В совместной работе, именно в ней, растет красота взаимных отношений.

Ибо, как бы ни углубляться в напряженный труд, или в механический, или в умножение богатой лучами света культуры, сердце подлинного труженика общего труда ни на мгновение не может забыть трепета неисчислимых теплых отношений, которые подобно невидимым нитям связывают его не только с симпатизирующими ему товарищами по работе, с которыми его сдружили многие годы общения, но и с любимыми в его семье и друзьями по духу. Действительно, кто не уважает мать и отца, своих духовных учителей и близких сотрудников, тот будет и весьма плохим работником на пользу общества. Сердечные мгновения встречи, взаимное радушие, чувство благодарности, одно-другое невзначай сказанное нежное слово – это и есть те чудесные гирлянды роз, которые должны обвивать колонны величественных строений.

Неужели великая взаимная ответственность, которую несешь ты, как отражение коллектива, ощущая заботу и за семью, и за свою трудовую ячейку, за их расцвет, за их честь и возвышенную славу, когда каждое достижение или потеря сразу отзвучит от сердца к сердцу, не велит и твоим чувствам зазвучать в ответ на трепет сокровенных струн твоего спутника?

Повторить ли еще раз извечный тезис, что истинная, гармоничная семья является камнем основания сильного государства, а человеческая дружба – его опорой?

В этом лагере скорби слышны иногда настолько скотские слова, что сердце желает прокричать в пространство, что снова и снова следует обновлять и углублять чувство уважения к родителям, к своей матери. Не случайно Христос, будучи в Индии, возвышенно называл мать отражением Матери Мира на земле. Кто кощунствует на мать, пусть даже ненароком, тот действительно недостоин человеческого облика, у того сердце застывает, превращается в камень. В свою очередь, родителям надо постараться стать духовными

воспитателями ребенка, но много ли таких, которые в наш неуравновешенный век достаточно развиты для этого священного задания? И даже если дети перерастают своих родителей, то все же им следует испытывать уважение и благодарность, а также заботиться о тех, кто подарил им не только эту оболочку для жизни, пытаться отплатить им хоть немного, не остаться в долгу любви. Также дети с малых лет могут воспитывать родителей. Именно так, поскольку родителям приходится контролировать каждый свой шаг, ибо каждым своим движением, даже мыслью, они могут как возвысить чуткую душу ребенка, так и заковать ее во вредные привычки. Действительно, Божественный Ваятель вместе с нашей душой дал только многообещающий набросок, который нам самим, свободной волей, шлифуя в бесчисленных взаимодействиях, отдавая и принимая в беспощадных касаниях жизненной борьбы, следует развить в прекрасное совершенство.

Вторым краеугольным камнем, как я уже упоминал, является огонь дружбы. Тот, в чьем сердце затеплилось это чувство взаимности к человеку, в котором он нашел необходимейшее, незаменимое для своей сути, сможет излучать этот дружественный подход широко, на большой коллектив. Дружба – это действительно великая воспитательная сила. Друг пытается не только внешне помотать другу, но и сообщить ему свой непокой боли и стремлений, предоставить прибежище в своем сердце, он дает ему возможность открыть сердце, как в горе, так и тогда, когда окрыляет восторг, дарит ему лучшие чувства, сияние магнита своего сердца, дает ему советы и укрепляет духовно. Дружба расцветает наиболее неразлучной, если человек в человеке, в созвучии сердец, находит товарища своим возвышенным идеям. Только радовать и бескорыстно отдавать! Тем временем корыстное сердце все избегают: у него друзей нет. Доброжелательными касаниями друг помогает другу устранять слабости и идти по пути правильных действий. В юности люди часто еще не способны оценить себя, поэтому ищут в друге зеркало ведущих нравственных линий. Так во взаимоотношениях друзей обретает благозвучие их характер, и в известной степени и весь организм коллектива. Именно в свете настоящей дружбы проявляется человек как самобытная личность, во всей неповторимой красоте. Именно дружба способствует слиянию лично-узкого с простором творческой общности.

Так и коллектив должен походить на большой, прекрасноразвучный дружный хор, где каждый голос, звучащий своеобразным и пышным тембром, абсолютно необходим для гармонии песни. Поэтому коллектив не имеет права подавлять или лишать самобытности любого индивида. Личность – часть сильного, растущего организма коллектива, ее связь с ним – свободная, добровольная, безупречная. Поэтому еще подчеркнем, что отношение коллектива к индивидууму должно быть самым гуманным и чутким. В центре морально прочной общности должен быть человек, одаренный большой жизненной силой, гармоничный и созвучный с матерью – коллективом. В богатом цветочном саду у каждого цветка своя правда красоты и аромат. Действительно, «закон жизни – уважение к человеку, величайшей ценности на земле».

Только тогда коллектив поймет свою истинную миссию, когда к каждому будет подходить как к единственной в своем роде индивидуальности, как к неповторимой, но еще растущей ценности, как к миру в себе, понять который невозможно ни с помощью простой аналогии, ни по шаблонной мерке. У человека может быть особая гамма радости и страданий, неведомая другим, ее следует уважать, ее следует открыть индивидуальным подходом, таким музыкальным ключом, который подходит только для его сердца. Так воспитатели должны обходиться с молодыми, как со своеобразными растениями, которые надо растить с любовью и по-особому. Трагизм современной цивилизации – от массовости продукции. Невозможно воспитать в ребенке индивидуальные задатки и способности, относясь к нему как к объекту стандартизации, как, например, в школах, где у одного классного руководителя несколько десятков учеников. Там иногда можно вырастить общественно сильных людей с активной энергией практических знаний, но индивидуальная этика у них может быть односторонней или неразвитой, не продуманной до конца, даже поверхностной.

Если у ребенка не образовалось тесного личного контакта с воспитателем, и если к тому же воспитатель сам не является этической личностью, то ребенок не имеет образца для подражания, чтобы объединить свои теоретические устремления с практическими представлениями о морали. Так истинным воспитателем является тот, кто каждому своему

ученику передает часть своей духовной сущности.

К детской душе надо подходить творчески, не с застывшими рецептами, так же как современный врач одну и ту же болезнь у разных пациентов нередко лечит индивидуально. Вспомним, к примеру, что в Шантиникетоне Тагора («Обители покоя») на восемь школьников был отдельный воспитатель. Тагор в своей «школе природы» в качестве идеала всегда имел перед глазами метод воспитания древних Риши, одухотворенные отношения учителя и ученика, сердечное тепло семьи и свет духа. Только мать или отец могут полностью осознать открывающиеся горизонты души ребенка. Воспитывать надо так, как скульптор формирует в граните образ своей мечты, как поэт выражает осознанный и построенный в его сердце лучший мир, как философ по-своему описывает остров Утопии, или как садовник старается вырастить тропический цветок в суровом климате. Так и детскую «невинную» душу, которая только что оторвалась от тонкой, духовной сферы своей родины, надо акклиматизировать в грубой, суровой атмосфере нашей планеты. Без умело проводимого, постепенного приспособления к условиям этого мира, если оно пущено «на самотек» или предоставлено единственно самоинициативе, в детской душе может произойти поворот ко злу, она может поддаться ядовитым наркозам земных влияний, в особенности если она пришла в подлунный мир с недостаточными волевыми данными. Мы знаем психологию человека, живущего настроением человеческих масс, знаем и его психозы. Люди по большей части в своей сущности вовсе не столь неразвиты, как это иногда кажется. Но как только человек (иногда даже более-менее сознательный) попадает в массы людей с уровнем сознания ниже среднего, притом еще обуянных стихиями, он начинает мыслить и поступать как все, втягивается в течения общих влияний, подобно траве, которая гнется по ветру. Поэтому государственным воспитателям надо не только стараться всеми силами поднимать уровень культуры большого коллектива, давать знания, приобщать к практическим нововведениям Культуры, но и укреплять коллектив как сияющую, самобытную общность светил.

В действительности ведущая линия прогресса Человечества движется к тому, и это время придет, что индивид и коллектив (как в узком, так и в самом широком значении) будут одним целым, тогда великая, всех объединяющая община государства будет стараться истинно познать боль и тоску каждого своего члена и сопереживать с ним, и каждый индивид, под сенью дружбы и безопасности народов, будет стремиться отдать силу своего огня на то, чтобы государство как лучезарный, чудный цветовой оттенок вросло в радугу Света Культуры Человечества...

*

Присматриваясь к охваченному дружной деятельностью семейству участников общего труда, спросим, каковы черты члена такого прогрессивного, творческого, слаженного коллектива (который в своем восхождении мог бы дорасти до общины)?

Во-первых, мы видим в нем старание всегда и всюду учиться, умножать знания и опыт, широту интересов, пылкое стремление соприкоснуться с накоплениями Культуры в самом широком смысле этого слова и – воплощать принципы знания в жизнь.

В его характере мы видим достойные основы – бесстрашие и энергию при выполнении общественных задач или в борьбе за интересы коллектива, уравновешенность, отличное качество неотступной воли. Говорят – коллектив может быть в известной степени целителем воли. Уже в своих играх дети влияют друг на друга; ребенок с более развитой волей вдохновляет и придает энергию нерешительным. Так дух созревшей общности поднимает и моральный уровень. Среди сильных и слабый становится сильнее, это – простая истина.

Дарья Неронова. Мечта.

Мы видим также честность члена общины, его правдивую, сердечную натуру, правило говорить правду. Мы не можем вообразить, чтобы обитающий в культурной среде прибегал к бранным словам или предавался порокам. Видим и его старательность, тактичность и бережность к своим спутникам, его сердечность и улыбку доброжелательности. Наконец, формируясь в среде нравственного благозвучия и самодисциплины, он всегда соблюдает режим – чистоту, порядок и красоту в жизни, также аккуратность и точность в работе. Он никогда не ограничивает свою жизнь обособленным кругом, но, соприкасаясь с другими, видя недостатки и беды их жизни, чувствует определенную ответственность и за них, помогает им, даже не ожидая приглашения, и не только словами сочувствия, но и практической поддержкой. И вообще, наша обязанность – активно участвовать во всей окружающей жизни. Ничто не должно пройти мимо нашего взгляда, внимательного и справедливого. Если где-то беспорядок, если где-то неудачи или боль неведения, попытайтесь помочь, попытайтесь насколько возможно изменить, направить к благозвучию. Помогайте, помогайте, помогайте!

Так и рабочий, достигший отличной сноровки, не замкнется в себе, не останется равнодушным к неловким попыткам своего товарища, к его досаде, но поделится плодотворным опытом своего труда, и, в свою очередь, с радостью примет наставления других.

Сознательный член общества готов к каждому целесообразному труду. Даже свою конкретную личную работу он выполняет с мыслью, что ею он несет благословение своему сообществу и укрепляет его восхождение. Он в постоянном трудовом напряжении, отдых для него – это перемена рода занятий, задействование других центров сознания, смена физического труда наукой и искусством. Таким образом, поле его труда не привязано к узкой специальности, но по возможности многосторонне. Настоящий передовик трудовой ячейки, обладающий широким размахом, умеет не только распределить время и работу, то есть – работать планомерно, ориентироваться широко и ловко, но и выполнять еще многое другое, нередко он начинает несколько работ и заданий одновременно, решает их параллельно или умеет быстро переключаться с одной работы на другую. Это возможно только в гармоничном и ритмичном темпе труда. Так же всесторонне и творчески он продвигает и свою личную жизнь.

Мы знаем из истории человечества, что некоторые благородные и универсально развитые личности могли делить свое сознание даже на несколько одновременных работ. Вспомним хотя бы Юлия Цезаря, Леонардо да Винчи, Николая Рериха и других. Именно поэтому в своей жизни, напряженной огненной динамикой, они могли свершить громадные

задания. Такая широта, вибрирующая всесторонней деятельностью, является дальней целью и для нашего сознания. В кооперации созидания общего блага нам надо походить на образованного управляющего в доверенной ему отрасли государственного хозяйства. Хозяин широкого труда умеет организовать свои способности и силы, он «не теряет голову ни при каких обстоятельствах, он властвует над делами и умеет с ними справляться». Как на клавиатуре рояля, он играет несчетными задачами жизни – огнем сердца и находчивостью ума, поэтому так часто все у него радостно спорится и получается.

Так и каждому, даже самому простому члену трудовой общины, надлежит исполнять свои обязанности широко и умело, нередко не ожидая приглашения и ободрения, прикладывая импульс самоинициативы и творческую волю, смелость и размах своей энергии. Пусть он чувствует себя представителем и организатором маленького кооперативного семейства, в таком сознании и на таком подъеме, словно тем небольшим, что он выполняет, он становится сотворцом, одним из хозяев своей родной земли, который умеет по-государственному мыслить и оценивать достижения и великий план. Ибо с каждой трудовой победой и осознанием опыта расширяется мир его сознания, он чувствует ответственность за все, хранит в сердце заботу о благополучии и судьбе великого коллектива государства и старается, хоть в небольшой мере, направить его жизнь ввысь.

Мы прикасаемся здесь к некоему категорическому, столь необходимому в будущем качеству человеческого характера. Действительно, активному участнику отдельной растущей общины надо уметь не только подчиняться приказу и исполнять доверенное задание, но и самому учиться приказывать, ожидая от других исполнения закона, руководить. А именно – организовывать людей и работу, как в малых делах, так и в великих строениях, если ему доверено руководство. Эта способность – великое мастерство, закаленное в тысячекратных жизненных делах, требующее громадного опыта. Легко ведь прятаться за руководством сильной воли или за определенным намеченным планом. Но самому комбинировать, придумывать и охватывать все предчувствиями и ясными заключениями, вносить в план ведущие линии жизни и работы коллектива, и не только в мирной атмосфере, не теряться даже в стихийной ситуации и вести корабль целесообразно и смело вперед – все это долго выковываемый дар.

Понятно, организатору надо первым делом сознательно развивать врожденные способности, неотступно работать над своим характером и главным направлением сокровищ своего духа (не говоря уже о технических знаниях, которые необходимы при руководстве специальными учреждениями). Ведь руководитель должен быть примером для других – чистым, бескорыстным, авторитетом для многих сердец, при одной встрече с которым у человека вырастают крылья. Так глаза детей смотрят на своего учителя серьезно, внимательно и зорко, они случайно могут усвоить некоторые свойства воспитателя, и это может повлиять на всю их жизнь. Если воспитатель не всегда искренен и справедлив, уравновешен и последователен в своих поступках, то какие плоды могут получиться?

Но непосредственной школой руководителя все же является труд со многими сознаниями, особенно – с молодежью. Уча учиться. Воспитывая – расти самому. Так школьник, ведя младшего брата за руку, становится его учителем. Так на практике, в жизни надо постоянно овладевать навыками. Прежде чем направиться к коллективу, руководителю заранее надо все тщательно обдумать, подготовиться, ему надо изучать жизнь великих личностей, читать литературу возвышенных принципов, взвесить подход к людям, познать психику тех, с кем имеет дело. Именно этот подход требует великой чуткости, такта, терпеливости, культуры сердца. Прикоснись терпимо к каждой своеобразной струне, ведь и она таит вибрацию благозвучия. Подойди к каждому с «добрым глазом», оптимистично, как к чаше возможностей, с уважением, старайся раскрыть в нем твердую почву для новых побегов. Найди с ним контакт, чтобы навстречу тебе открылся магнит сердца юной души. Пусть она протянет тебе дар своей любви. И будь отзывчивым к каждому проявлению энтузиазма, гори вместе с достижениями и сокровенными мечтами, которые, быть может, доверяются только тебе, старайся направить в здоровое русло слабости и помогай исправлять ошибки, учи развиваться ввысь, опираясь на собственные силы. Тот, кто снимет с плеч молодежи груз незнания и сомнений, даст камертон решимости, определит ее истинное место в космосе, – разве не будет достоин настоящей признательности?

Но и самого руководителя, который с бережностью подходит к человеку и стремится

«всех обнять сердцем», – поднимает и воспитывает сияющая ему навстречу любовь. Возвышает и сознание, что сад твоей заботы растет и расширяется, что не напрасно ты сеял семена усилий, что друзья неотступно борются рядом с тобой в первых рядах созидания нового.

Так растущий коллектив должен ощущать, что руководитель – не жестокий надсмотрщик, но все они труженики одной звездной цепи, что организатор – первый работник, сердце и вся сущность которого желает вдохновить и указать дорогу к вечному созиданию всенародного Светлого Града.

*

В связи с этим еще раз подчеркнем, что самую ответственную (иногда и самую трудную) работу, важнейшее задание в общине надо доверять тому, чья жизнь определяется истинной интеллигентностью, а именно – ясно определенным, возвышенным мировоззрением, дальновидной идеей, культурным отношением, великим горением духа ради общего блага, за интересы и восхождение которого он самым активным образом переживает, и, наконец – чья сущность излучает нечто присущее сердцу героического духа...

Действительно, среди разных целей сего мира, что может больше внушать энтузиазм, нежели великий труд, с которым ты органически слит и который окрыляет мысль о счастье Человечества? У такого труженика личная жизнь, личная радость – все растворяется в неохватном сиянии Служения. Где кончается граница личного, там для него, можно сказать, начинается настоящая жизнь. «О себе думать мне недосуг и нет желания. Меня нет, есть труд и счастье, зовущее Человечество к новым перекресткам восхождения». Он посвящает всего себя самой величественной цели, тому, «что единственное стоит свершать и что свершают только герои». На огненных линиях фронта нового переустройства жизни он, пылая, горит мыслью, как с высшей целесообразностью исполнить задание, чтобы вручить несчетным количествам людей луч счастья. И такой труд, при полном осознании, что необходимо совершить нечто абсолютно необходимое, дает душе и нервам спокойствие и раскрывает источник нескончаемой энергии.

Широкий размах такого труда увлекает за собой и малые дела жизни, словно оторванные лепестки цветов. В таком широком дыхании огненная душа говорит: «Дайте мне точку опоры, и я переверну Землю!»

Нужно «справляться с любой работой... Нет предела силам человека, надо только очень много с него спрашивать. Прямая пропорция: больше нагрузят – больше потянешь».

«Когда ясна цель, когда мы правильно организованы и единогодушны – для нас нет невыполнимых задач. Не зря сказано: нет предела силе человеческой, если эта сила – коллектив» (В. Ажаев. «Далеко от Москвы»).

Мы знаем громадное энергетическое значение общего труда объединенных сознаний. Пламенно сливающиеся энергии создают новую, созидательную, все преодолевающую энергию.

«Капля, падая на камень, четко выговаривает: "Я!" Камень большой и крепкий, ему, может быть, еще тысячу лет здесь лежать, а капля живет одно мгновение, и это мгновение – боль бессилия. И все же "капля долбит камень", многие "я" сливаются в "мы", такое могучее, что не только продолбит камень, а иной раз и унесет его в бурном потоке».

«Я – капля, мы – море» (М. Пришвин. «Времена года»).

Современная наука, углубляясь в лабиринты плотной материи, еще мало изучала человеческие мысли, и особенно конкретно влияющую энергию коллективной мысли. Не напрасно опыт восточной эзотерической науки учит, что яркая бескорыстная мысль может творить и поднимать не только самого создателя мысли, но и других, так же как стрелы недоброжелательства и ненависти способны ранить и даже разрушить слабое сознание. Можем вообразить или стихийно разрушающий массовый психоз, или неосознанное великое воздействие совместной молитвы, воспламененной тысячами сердец. Здесь скрывается еще более величественная психическая сила организованной кооперации. Восточная мудрость говорит, что может существовать сознательное, пламенное сотрудничество в мыслях, и тогда создается мощная, неизмеримая сила, а именно – сливающиеся воедино огненные мысли двух сознаний могут образовать семикратную батарею; свет восторженного унисона семи сознаний дает силу, способную владеть космическими явлениями...

Просветленные поколения Будущего не смогут даже вообразить, что когда-то человек

жил в таком сумраке обособления. Водоворот стремительного огня жизни уже сметает остатки крайнего солипсизма. Не может, не имеет права быть абсолютного противопоставления: «я» и «вы». В сознании многих народов, живущих в природных условиях, живет представление о свободном общем труде и о великом значении общности (часто наблюдаем это в латышских дайнах!). В лексиконе древнего островного народа Азии папалаги даже нет слова «мое» (которым наша цивилизация слишком щедро кормит даже маленьких детей!). Это хотя и примитивное, однако здоровое направление. Конечно, поворот нашей истории, который пришел в свете молний с идеей кооперации, требует, чтобы это неосознанное чувство сотрудничества, наследие древних народов, осуществлялось в полной мере, просвещенно и сознательно. Нашему молодому поколению, которому дан в руки золотой ключ Будущего (лишь бы только они приложили его к жизни деятельно и поняли как святость!), надо расти в сознании, что врата к счастью Человечества – в сильном, здоровом коллективе и очищающей кооперации.

Действительно, то, что носители целесообразного природного инстинкта – пчелы и муравьи выявляют бессознательно, следуя своему побуждению, как ценнейшему достижению животного царства, и что некоторые нецивилизованные народы ощущают как закон развития жизни, – то решительный Зов эволюции планеты установил Человеку, высшему, разумному венцу природы, в качестве неотложного категорического императива, а именно братского кооперативного единения, без которого нам не переступить порога новой эры Света.

*

«Человек не может жить на свете, если у него нет впереди ничего радостного. Истинным стимулом человеческой жизни является завтрашняя радость» (Макаренко). Где же среди этой ноющей дисгармонии, где временами идешь как по пустыне в песчаную бурю, душа может обрести хотя бы крохотное касание радости?

Радость существует в самом импульсе жизни. Радость – в предвечной песне восхождения человеческой сущности. Радость – в эволюционном гармоничном распределении материи, в тайном тяготении к чему-то более совершенному, прекрасному. Радость – в каждом ударе моего сердца. Радость – в милых лицах, и в мимолетных видениях и будущих встречах, и в моментах сердечной ласки. Ликование – в часы подъема, охваченного пламенными идеями, в слиянии искр духа с родственными сердцами. Радость – в Тебе, Единый. Радость – исполнить Твою Волю, всегда и везде.

Его Воля – и есть та истинная радость сердца, которая мчится к уже воплощенному в огненных мечтах, реальному ликованию Завтрашнего Дня.

«Будьте радостны не удачей дел, уже истлевших, но знамением сужденного и уже отмеченного в свитках Грядущего» (Иерархия, 96).

Каждая боль, как облако пыли, затухает и просеивается в чудодейственной мысли о Будущем. Только навстречу величественной Заре воскрешения Человечества в этих сумерках *de profundis*⁴ невольно поднимаются руки. В страданиях кристаллизуется все святое, что из поколения в поколение, кровью сердца, тоской и ликованием пережито и завоевано – врожденное, существенное влечение человека к земному раю, к дружбе, благозвучию и ясности сердца в свободном пространстве.

Мы ведь действуем, страдаем, увлекаемся, горим, переносим часто непереносимое, служим только для того, чтобы в мире было больше радости, чтобы наши близкие, чтобы весь род человеческий на самом деле стал пронизанным лучами сердечной радости. Где же другое оправдание нашим суровым будничным делам?

Часто мы задумываемся: в чем смысл человеческих отношений? Этот смысл – дарить другому радость. Сколько красоты расцветает в саду Человечества, миссия этой красоты – из грусти и мрачной тьмы поднять человека на гору одухотворенной радости Света. То Солнце, которое у тебя в сердце, дари щедро другим, и запасы энергии Солнца не иссякнут, но станут богаче. Тот, кто желает радости только для себя, пусть задумается, как птицы и цветы умеют радовать и украшать мировой простор.

Надо ли повторять, что каждое сердце в час великого перепутья человечества засыхает без небесной росы истинной радости, что особенно жизнь детей надо украсить радостными, светлыми тонами. Энтузиазм радости, разве это не живительное тепло солнца для почвы, на

⁴ из бездны (лат.).

которой может пышно разрастись молодое древо жизни и познания? Оптимизм действительно является божественным даром, который столь часто затемняется и немощью нашею тела, и круговоротом обстоятельств. Но и этот талант надо сознательно возвышать, делать независимее, этичнее, ибо главная заповедь совместной жизни людей – всегда вносить бодрое, здоровое, приподнятое настроение. Великая сила – зажечь других радостью творчества. Так жаворонок на апрельских ветрах приветствует и приглашает пахаря на гору золотого Солнца. Так и работникам общего труда надо побуждать друг друга находить в своей работе мажорные тона радости, в неисчерпаемых выявлениях гармонии сущности. Ведь это и педагогично – подходить к человеку с оптимистической тенденцией, с «добрым глазом», как к хорошему поделочному материалу, из которого может выйти толк, из которого мастер хочет сформировать нечто превосходное, подобное скрипке Страдивари. Еще и еще раз отметим, что в каждой душе должно представлять себе максимально хорошее, на что надеешься, зная потенциал характера, надо добиваться выявления благороднейших способностей и сил. Лучше ошибиться в сторону хорошего, нежели плохого, – это древняя мудрость. Искать в другом первом делом хорошее это вовсе не значит ему льстить (это было бы только угашением добра), но внушать ему желание изо всех сил выявлять хорошее...

С другой стороны, наши страдания не имеют смысла, если мы не осознаем, что глубокие страдания приносят благие плоды, что после грозы мучений наступает проясненная тишина. Ведь радость – в осознании результата борьбы, хотя бы в малой победе над собой, в исполнении задания. Каждый с усердием выковывает успех, подливает энергии в пламя. Великая радость, если удастся развязать гордиев узел кармы. Сердце ведь знает, когда придет радостное облегчение.

«Сеявшие со слезами будут пожинать с радостью. С плачем несущий семена возвратится с радостью, неся снопы свои» (Псалмы Давида).

Действительно, радость есть высшая мудрость. Человек не умеет радоваться, так же как не умеет организовать желания и удовольствия своей практической жизни. У большинства побуждения к радости выются вокруг чисто будничных потребностей жизни, разворачиваются в наслаждениях и вожделениях. Позор человечества – все еще чрезвычайно распространенный алкоголь и многие другие способы самоодурманивания, делающие человека ниже животного.

На самом деле человек не умеет собрать истинный урожай радости. Он всегда забывает, что истинная, божественная радость состоит в духовном озарении, в ведущей ввысь мелодии Культуры, во всем ее спектре звуков ультра- и инфратонов.

«Будьте, будьте радостны не желанием, но устремлением духа» (Иерархия, 96).

«Радуйтесь всегда, ощущая в сердце Владыку».

И я в этой пустыне души временами забываю независимое положение радости. Но вновь и вновь, сквозь суровые и неприветливые пространства Севера, сквозь чаще всего хмурое и студеное небо, звенят в сердце колокола, словно огненный Призыв:

«...Принести радость. Такое качество заключается в дисциплине воли. <...> Нельзя представить себе Нашу Обитель без радости. Самые напряженные битвы насыщены радостью...

Радость живет поверх здоровья и успеха. Она может быть и среди болезни и поруганий.

...Хотим пояснить радость, как нечто творческое и вдохновенное. Радость будет надежным магнитом. Мы хотим, чтобы люди поняли, где их панацея. Они могут вести лучшее, высокое собеседование в радости. Они найдут твердых сотрудников в радости. Они захотят, чтобы миру было хорошо в радости.

Мы можем утверждать, что уныние не преступит порог Нашей Обители, ибо там живет радость. Пусть помнят люди, что никто не может лишить их радости. <...> Решительно все может быть исправлено, улучшено, и ничто не закроет путь совершенствования» (Надземное, 55).

Латыш, отбывая тяжкую барщину, старался «положить свое горе под камень» и переходил через него, переходил через горе не горя. Это сила – выдержать до конца, но и уравновешенная основа, на которой может расти внутреннее понимание. Морально сильный человек старается оставить свою личную боль для себя и своего Бога (если он мечтает поделиться ею, то только с самым близким сердцем), он выйдет к другим, особенно к гостям или товарищам по работе, овладев собою и спокойным. Такие характеры мы наблюдаем в

жизни.

И только Владыка может облегчить тяжесть пути служения друга Человечества, истинно судить его и попать, увидеть его сердце и побуждения, облегчить часы мук одиночества. Он идет только вперед, борясь и не думая о страданиях, через лесоповал и пепелище, через жала гадюк, но и через половодье небесной благодати, с сердцем, похожим на жертвенный гимн восхождению Человечества...

В противоположность этим утвердителям жизни, на свете немало таких, которые вечно угрюмы, стонут, жалуются. Их скорее можно называть «омрачителями неба».

Они невольно примыкают к тем неуравновешенным сознаниям, которые хаотичными токами своей души зачастую подавляют и отравляют окружающее. Кто же дал им такое право – свои личные, эгоистические ощущения набрасывать на цветение другой жизни? Действительно, атмосфера нашей планеты так засорена, осквернена «коричневым газом» дурных человеческих мыслей, не только низменными страстями и ненавистью, но и ядовитыми бактериями отчаяния и сомнений, что временами тяжело дышать, какие же молнии духа и волны страданий ее вновь очистят?..

Люди великого духа являются апостолами оптимизма. Христос, выражая сердцем великую боль за несовершенство Человечества, радовался лилиям и красоте преданных сердец. Перикл выражал евангелие радости устремленными к небу, гармоничными линиями Акрополя. Франциск Ассизский, телом и сознанием обитая среди униженных и обездоленных сего мира, свою надземную радость выражал в величественном гимне «своему брату» – Солнцу. Разве независимый в духе, «лев» Джордано Бруно пошел бы на костер, если бы не верил в победу Света в Человечестве? Все герои духа, принося себя в жертву, не ощущали, даже на мгновение, свои великие страдания как безысходный трагизм, ибо в сердце они таили радость Завтрашнего Дня.

Все воители и строители Нового Мира отмечены неиссякающими дарами энергии, бодростью духа, сознанием своей силы, которую они в любой момент готовы отдать на благо других. Их оптимизм рождается из убеждения в справедливости своих идей и действий, тайной веры в созидательную миссию своей жизни. Это убеждение и дает им силы бороться, дает выдержку, неотступность, мужество. И поэтому не может быть столь тяжелого положения, такой ошибки или бедствия, которые заставили бы их бросить копье на поле боя или в отчаянии опустить голову.

Так было и есть, несмотря на то, что все несущие свет Человечеству знали стрелы страданий и чаши яда человеческой неблагодарности, притом больше, чем многие другие. Ибо в их сердце отдается болью состояние человеческого рода, запутавшегося и введенного в заблуждение, все муки становления нашей несовершенной планеты. «И как же лучшие умы страдают, – говорил Порук, – ибо они страдают за всех!»

Кто же способен по-настоящему оценить самоотверженный путь Голгофы людей высшего духа, борьбу их сердца с необузданной свободной человеческой волей, которая противится собственному спасению, и вместо благодарности чаще всего, даже в наши дни, распинает на кресте прояснителей своего сознания. Но эти факелоносцы знали не только драму Человечества, но и стремились ему помочь, наблюдая в Человечестве апофеоз Света.

«Мы безумны Христа ради. Терпим голод и жажду, и наготу и побои, и скитаемся, и трудимся, работая своими руками. Злословят нас, мы благословляем; гонят нас, мы терпим; хулят нас, мы молим; мы как сор для мира, как прах, всеми попираемый доныне».

«Я... преизобилую радостью, при всей скорби нашей».

«Нас огорчают, а мы всегда радуемся; мы нищи, но многих обогащаем; мы ничего не имеем, но всем обладаем».

Так писал апостол Павел, который несломимым огненным духом пронес семена Учения Христа далеко по миру.

И кто же способен хоть на миг затмить улыбку веры, надежды и человеколюбия на лице возродителя человеческого сознания? Ибо они, эти бескорыстные воспитатели Человечества, с глубоким сердечным состраданием любят человеческую душу, слабую, терзаемую пороками и страстями, бичеванную непокоем, изъеденную взваленными на себя мучениями, но которая все же борется, вновь и вновь старается удержаться, пересилить себя, вынырнуть из омута жизни на поверхность новой волной воли. И величайшая их радость – о каждом сознании, раскрывшемся как цветок навстречу Свету, о тех цветах радужного сада

Человечества, растить и просвещать которых, наделять истинным счастьем прояснения сердца – их счастье.

Милые! Не погасите ни на мгновение, даже в часы Реквиема разрушения старого мира, факелы великого устремления огня сердца! Пусть мириады искр молниями пробиваются сквозь все поле сознания. Новый Мир рождается, и он уже не за горами. Ничто его не задержит, ибо он уже в наших сердцах.

Вспомним картину Рериха – «Чудо». За мостом сияет заря ауры Учителя. Сам Он не видим, но уже ощущается Его близкий приход. Люди в белых одеяниях, склонившись, прикрыли глаза от ослепительного света. Сердце ждет! Нет, для изголодавшегося сердца это больше, чем чудо, – это реальнейшая Реальность Света!

Так крылья радости – великая сила эволюции. Но неужели они – достояние немногих? Неужели только страдания являются надежным двигателем Человечества? О нет, для пламенеющего сердца даже терновые ступени иногда превращаются в тропинку сада роз к радости Высот. В самой грубой, неприглядной руде оно умеет обнаружить золотые жилы. Телесные и душевные раны, полученные в самоотверженных деяниях, оно благословит, исцелит огнем духа мировой Красоты. Когда же, наконец, реки страданий Человечества засверкают, помчатся волнами сияющих разноцветных потоков проясненного сознания!

*

Какой даритель сможет передать другому чашу красоты жизни, принести ему радость, если свою собственную жизнь он не наполнит лучами Прекрасного? Красота рождается из чистоты сознания и самоотверженности воли, из прикосновения к действительности деятельной любви и видений озаренного сознания. Ибо величайшая красота – в прекрасной душе, мечтающей о величии, которой мучительна тень окружающего несовершенства.

Что же это за жизнь без образов искусства, без поэзии, без нежной ласки музыки? Без цветов, без тысячи оттенков цвета и звука природы, без чистых, радостных одежд? Без красоты часто жили средневековые отшельники, но они стремились наполниться эликсиром жизни от идей и глубин любви к Богу; и все же, поскольку они отрицали природу, их душа была лишена совершенства, как яблоня, которая в мае не цветет пышным цветом.

Когда читаю страницы современной художественной литературы, сердцу внезапно делается грустно: как редко среди неотложных трудов и вечной спешки мелькает забота о прекрасном! Зачастую там широкий размах строительства, энергия лучших героев труда, преклонение перед общим благом, пылкое убеждение в истинном счастье завтрашнего благополучия. Но день сегодняшних миллионов сердец кажется бесцветно монотонным, напряженным и перенапряженным материальными заботами. Но ведь не может быть, чтобы человек не удосужился подумать о самом существенном, не должно быть души, лишенной всякого интереса к тому, что делает жизнь живописно яркой и привлекательной для сердца. Красота, величайшая, святейшая, раскрой врата храма сердца, проясни порог сознания!..

Разве возможно забыть Призыв: «Народ должен возродиться через искусство! Во всей жизни нужно выявлять прекрасное. Для всех сердец нужно сделать доступными образы спасительного творчества. Даже в тюрьме нужно внести дух красоты, тогда больше не будет тюрем».

Когда я смотрю на выражение лиц окружающих, читаю на них единственно заботу о существовании, ко всему другому чаще всего равнодушная апатия. Понимаю нищету и вялость сломанной воли. И все же, если бы в сердце было истинное горение, оно бы не потухло. Ведь поверх всего, вечно голодающий китаец мог придумать такую чудесную поговорку: «Если у тебя два каравай хлеба, продай один и купи лилию».

Прежде всего, не забудьте созданную сердцем Красоту, и она войдет в жизнь, во все условия, так же как радость Бытия не знает ограничений пространства, – это абсолютный закон, всегда и везде.

Этот принцип китайского земледельца применял и Макаренко в своих школах. Даже в самом начале, когда финансовое положение было очень тяжелым, он все же не забывал уделять особое место красоте.

«Коллектив надо украшать и внешним образом. Поэтому я даже тогда, когда коллектив наш был очень беден, первым долгом всегда строил оранжерею, и не как-нибудь, а с расчетом на гектар цветов, как бы дорого это ни стоило. И обязательно розы, не какие-нибудь дрянные цветочки, а хризантемы, розы... Не только в спальнях, столовых, классах,

кабинетах стояли цветы, но даже на лестницах. Мы делали из жести специальные корзинки и все бордюры лестницы уставляли цветами. Это очень важно. Причем каждый отряд вовсе не получал цветы по какому-нибудь наряду, а просто – завял цветок, он идет в оранжерею и берет себе следующий горшок или два. Вот эти цветы, костюмы, чистота комнат, чистота обуви – это должно быть в детском коллективе».

К тому же Макаренко, стремясь привить коллективу своих воспитанников благороднейшие качества, старался поддерживать в нем и «мажорность сознания» – зоркость, радостное настроение, атмосферу вежливости и улыбки, гармоничные, спокойные движения, благородную речь, целеустремленность, чистоту и простоту, вообще красоту живой жизни, и прежде всего, как основу, – постоянную готовность к полезному труду на всеобщее благо...

Когда мы вспоминаем великолепные древние строения, которые создавали, от мельчайших орнаментов и декоративных элементов до монументальных, врастающих в небо башен, умелые, крепкие руки и свободное воображение народных коллективов, то приходится изумляться, сколько еще скрыто в народе неизвестных нам творческих побуждений. Монументальные храмы Эллады и Египта или пагоды Индии, христианские и мавританские кафедральные соборы, где своеобразная мысль каждой религии стремилась воплотить вневременной аспект Бесконечного в вечных линиях земли, затем – средневековые замки и музеи, также по-своему красивые и в хорошем вкусе жилые дома, – ведь все это строили выходцы из среды самого простого народа: ремесленники, каменщики, плотники, резчики по дереву, медники, литейщики, гончары и т.д. Теперь нам в изумлении кажется, что каждый из них был художником, вдохновенным, творческим и удачливым, мастером или подмастерьем, который индивидуальное умение мог отлично включить в творчество всего коллектива и вложил в свою работу истинное эстетическое чувство. Это объясняется тем, что в великом общем художественном труде им была дана возможность выявлять и развивать весь свой творческий талант и воображение, работать над предметами искусства тщательно и без нервной спешки. Тогда ведь возводили строения прочные в основах и красивые по форме, нередко одно поколение не могло одолеть великие постройки, тогда их дополняли и завершали другие. Только позже, когда Средневековье сменилось Ренессансом и эпохой гуманизма, когда не только культуру, но и все государственное устройство стали определять математика и расчет, тогда и монументальные строения начали возводить по заранее подробно очерченному плану, и сроки строительства резко сократились. Но и тогда строили не торопясь, бесконечно старательно, с любовью и чувством прекрасного, – это действительно была новая эпоха титанов, которые своими всесторонними знаниями, неисчерпаемой энергией, подвижностью и жаждой путешествий зажигали вокруг себя общественную жизнь. В искусство архитектуры они внесли линии монументальности, так же как в живопись – одухотворенные черты обликов Мадонн.

Дарья Неронова. Мысль.

Тем временем вкус наших дней определяется лишенной досуга машиной и стандартом. Надо опять широчайшим образом раскрыть врата инициативе народного искусства.

Еще в древности наши матушки умели солнечно и цветисто создавать и вышивать свои платки, безрукавки, пояса, чепчики, радужные одеяла, и не только праздничную одежду, но и будничную. Столь актуально ныне возобновить практику рукоделия, насущно необходимую молодежи, ибо это украшает глаз и душу, пусть опять зазвучит песня многочисленных народных хоров, в руках ребенка и зрелого человека опять должна быть видна свирель, кокле или скрипка, следует внушать любовь к прекрасному и украшаться красотой, – в этом тоже зов Нового Мира...

Помню с детства характерную картину, когда в саду, на фоне клубничных грядок, среди мелькающих бело-розовых платочков многочисленных участниц общего труда, моя мать пела иногда целый день напролет («жужжание пчелиного труда в цветущих кустарниках»), когда волнами колыхались поля, звенели березовые рощи и взгорки. Какую ловкость в ритме песни обретают золотые руки трудового человека, как дружно спорится каждый жизненный шаг.

Поэтому достойна похвалы возрожденная художественная самодеятельность, ныне широко охватившая молодое поколение Великого Народа, которая позволяет каждому активно участвовать в динамичном и разностороннем созидательном культурном труде и пробуждает таланты народного потенциала, и если она правильно организована и проводится с истинным качеством, то может развить и вкус к прекрасному, и все благие свойства.

Наряду с этим, как в строительстве монументальных сооружений, так и в производстве мелких предметов, необходимых для жизни, тканей и тому подобного, необходимо изменить

стиль работы: обычную типизацию и стандартизацию одухотворить всевозможными тончайшими и своеобразными чертами красоты; и, где возможно (вместо «производства»), постепенно опять вводить рукоделие, «народное искусство» или неповторимость художественного проявления.

Разумеется, бессмысленно возвращаться в эпоху Древнего Китая или Ренессанса, когда почти каждый предмет в доме аристократа или зажиточного гражданина нес отпечаток большего или меньшего художественного вкуса. Но ныне сокровища Культуры не принадлежат лишь немногим представителям высшего сословия, красота давно стучится во врата сердец народа. Искусство стало «популярным», стало быть – древние эстетические принципы, хотя и в преображенном виде, вновь должны занять почетное место. Поэтому даже печатное слово, усваивая живой, эстетически захватывающий язык, проходя через культуру и творческий вкус автора, должно приближаться к искусству.

По правде, сама природа не терпит стандарта. Мы неизменно изумляемся ее способности распределять все в гармонии, вечно сочетать и изобретать. Какое мастерство хотя бы в снежинке, какой вкус и пленительные пропорции в каждом лепестке цветка и в чудном цветущем лугу, где все находится в прекрасном согласии! Но почему же человек прячется за стандарт? Почему вечно, изо дня в день, люди погружаются в массовое сознание, тем временем как ни чертами лица, ни интонациями голоса, даже характером они друг на друга не похожи?

Действительно, человеку надо дополнить и осуществить таящееся в природе чудесное стремление к красоте, начиная с самого себя, пытаюсь вплести в узор жизни высшее понимание прекрасного. В качестве путеводителя ему дано искусство, ведущая ввысь духовная Культура. Но ради этой цели прежде всего нужно истребить в самих основах жизни все корни тяги к безобразному, грубому, разрушительному, устранить все, что может помешать здоровому развитию жизни!..

О божественно-очеловеченная Красота – литургия проясненных образов искусства, цвета, звука и огня слова, ты утвержденный луч нашего сердца, идущий от Космического Света Вселенской Гармонии, благослови меня сегодня еще раз, меня, которого ты, как мне кажется, уже с древнейших веков одаряла своей Благодатью!

Слышу за далекими просторами символ веры своего малого, милого, прекраснотворящего сердца: «Я так сильно люблю искусство, и больше всего – все прекрасное на земле. Я хочу все изобразить словно в театральном представлении, и зритель поверит, он уйдет в другой мир и наполнится счастьем и энергией преобразить жизнь. Я очень люблю искусство – искусство объединяет людей!»

«Искусство – мост между сердцами» так огненной истиной, преодолевая разобщение сердец Человечества, звучит призыв человека прекрасного духа – Рериха. Чего не сделает политика, экономика, оружие, даже наука, делает то, что исходит от творца Прекрасного, творящего гармонию форм этого мира, – рождающаяся в пламени его сердца богиня – Красота. Искусство служит чуду Жизни, бессмертному, вечному становлению. Искусство крепит дружбу, и грозу ненависти покрывает покоем взаимопонимания. Искусство иногда зажигает прерии сознания в громадное море огня. Каким пламенем бушует душа творца, прежде чем он берет в руки палитру или в восторге хватается за перо, чтобы пережитое и созданное в духе увековечить на языке материи! Какое же значение имеет искусство, которое только развлекает или охмеляет, но человека лучше не делает, хоть на миг не отрывает душу от земного притяжения, не наполняет ее энергией преображения жизни?

В нашу эпоху становления всепланетарного сознания, сближающего человека с человеком, и художественное творчество нужно сплавить с кипящей жизнью широчайшего горизонта великого коллектива Человечества. Действительно, ныне поэту, даже если ему дарована соловьиная лира, надлежит сочинять стихи в том сознании, что он должен служить; разумеется, служить свободно, как непринужденно и чисто звучит все в природе; конечно, так, чтобы в его поэтических творениях не чувствовалась тенденция, но была только естественная необходимость, которая выражается в песенном служении соловья для украшения всего сущего. Поэту надо создать из видений своих грез наиреальнейший мир истины Прекрасного, и суметь наглядно укрепить его надежные основы – смысл жизни, на которых возводится храм Культуры народа. Следовательно, он должен осознать и познать истину, вооружиться мудростью жизни, стать борцом за Культуру, чей меч – молния мысли

духа.

Так поэту надо создать из взлелеянных сердцем образов более полноценное бытие – ту же пульсирующую жизнь, но в более прекрасной перспективе; показать образ гражданина Нового Мира, растущего и восходящего к полноточию этических постулатов. Он должен помочь государству воспитать новое, сильное, исполненное героической воли поколение бесстрашных воинов Истины, подлинных кооператоров, участников общего труда народа и Человечества. Место поэта действительно среди творцов и созидателей жизни. Выходя к человеческим сердцам с семенами прекрасного, он невольно становится учителем и путеводителем народа, оказывается в числе других великих Мастеров Культуры.

Поэтому поэт должен обладать широким размахом культурности, слышать и видеть больше, чем другие. Ему надо идти к людям с новым, свежим, ярким как молния словом, заостренным любовью и пониманием человека, пророческим осознанием сердца. Он должен ставить перед народом высочайшие проблемы и задания – такие задачи, которые можно решить только достижениями нового переустройства жизни. Так поэт своим орлиным глазом должен замечать и поощрять все восходящее и ведущее вверх. Конечно, темой его поэзии может служить и романтика юных сердец, и красота лилии среди ее сестер, и песнь иволги в березовой роще, но в отдельных образах должна ощущаться общая пульсация бытия. Ибо, какие существует явления, полностью отделенного от великого ритма природы, так не должно быть ничего оторванного от притягательной силы прогресса будущего, уносящего и мириады существ в Природе, и сознания представителей рода Человеческого к неизбежной Горе совершенства. Отделенное подобно блескам, уносимым порывами ветра.

Поэт видит глазами сердца. И поэтому в его сознании вереницы сухих фактов всплывают, трансмутируются в живой Космос красоты, в лепестки цветов гармонии великого Макрокосма.

Поэту ни на мгновение не следует забывать, что человек живет не только в материи, в кругу постоянных выявлений земной психики, но часто его сущность гаммой своих вибраций вырывается несравненно выше, а именно в самые эфирные сияния тональностей души, во все тончайшие переживания любви, самоотверженности и преданности, которые поднимают его, хоть на мгновение, на золотую Вершину высших сфер – в край сокровенных огненных мыслей и ощущений духа, иногда увлекаая души, покорные экстазу, до высот озарений космического сознания. Оттого поэту, одаренному вдохновением, нельзя оставлять без внимания сферу истинных причин, первичных идей и принципов, той самой объективной Реальности, которая на самом деле и есть начало начал всей материальной жизни, природы и человека. Но именно эта существеннейшая часть Бытия чаще всего в искусстве не осознана, позабыта.

Таким образом, можно вспомнить старое, зачастую субъективно истолкованное, даже заклеименное понятие – «чистое искусство», если мы понимаем его как поиск объективной истины, как свободное и непредвзятое изображение всеохватного бытия, которое вечно стремится к высотам должного бытия, в котором оно отражается, возрождается романтическими, одухотворенными огнями творчества и чувствознания сердца, понимает и чутко относится к людям и явлениям жизни, но не как нечто фотографически отображающее события или внешнюю среду, как иногда это бывает в современной прозе. Сердце, огненно прикасаясь ко всем предметам, преобразует их в феномены творческой красоты, которые из субъективно воспринимаемых приближаются к истине – «вещам в себе», к осознанию мира, уже в его объективном аспекте. Истина, не освещенная и не ставшая объективной в свете чувствознания сердца, схожа с засушливой степью, испещренной знаками пустынных бесплодных песков.

Так чистое искусство должно стремиться быть независимым, суверенным в самом себе, наблюдать истину свободными, духовно культурными глазами, но не через очки догм, которые не только сужают фокус зрения, но и делают истину односторонней, даже сугубо внешне определимой. Догма, какой бы она ни была, стремится всегда затянуть жизнь на прокрустово ложе, таким образом создается мученический путь не только людей, но и великих идей и Культуры.

Если поэт должен приближаться к жизни, это значит, что ему нужно поднять жизнь на уровень духовной красоты категорического императива солнечного спектра. Призыв его сердца: одухотворяй все вокруг себя, превращай будни в сверкание искр духа! Дух, снизойди

с высот в мысли, чувства и деяния каждого! Тогда для многих жизнь уже не будет подобной ярму, но станет крыльями Благословения. Вечна та поэзия, которая в возвышенном кристалле искусства отражает жизнь, рассматриваемую на лучезарном экране духовной Культуры...

Как существует Прекрасное Платона, абсолютно безличное в себе, в категориях своих высших проявлений единое с Идеей Добра, так существует Прекрасное не как переплетение чудесных пропорций форм, столь характерных в изображениях античных богов и Мадонн Ренессанса, но как нечто независимое в своей нравственной чистоте и огненности мысли, которые излучаются из лица, из сердца, из головы, из каждого движения, то, что в истинном самоотвержении стремится слиться со светлым Добром в Человечестве и умножать его. Эту красоту, и именно ее, надо видеть в реальном человеке, и каждый художник должен стараться увековечить ее.

Но там, где опускается кисть художника, резец скульптора, где даже для поэзии не хватает мастерского слова, а именно – перед невыразимыми глубинами Бытия, когда затрагиваются самые эфирные вибрации чувств сердца, там может заговорить, может взлететь Музыка, и внезапной волной вдохновения увлечь за собой душу слушателя, нередко в те надземные высоты, где звучат гармонией ритмов сфер лучезарные явления Света и огненные импульсы жизни. И особенно симфоническая музыка – Романтика, рождающаяся из энергий многотональной Истины земли и возносящихся ввысь лучезарных стремлений души творца, становящаяся видением лучшего, проясненного бытия. Священная «Торжественная месса» Бетховена – месса космически стремящегося к обновлению человеческого духа, которая «от сердца к сердцу» взлетает ввысь с переживаниями Наивысшими, где (как говорят египетские иероглифы, цитируемые Бетховеном) присутствует Всеединый: «Я есть все, что было и будет; ни один смертный не поднимет моей завесы!» Затем симфонии – Героическая или Девятая, где вспыхивает Призыв к миллионам сердец Человечества обняться в сверхземном ликовании о давно ожидаемом Братстве на нашей планете. И восхождение в борьбе и сражениях по тысяче огненных ступеней сердца к Вершине Святого Грааля. И звучащая в сферах увертюра «Лоэнгрина», проясненная дуновениями дальних пространств Света. И восторженные клики преображенного, возрожденного священным озарением города – Града Китежа. И музыка Мусоргского невыразимая словами, но ощутимая в предвечных мелодиях духовного потенциала Великого Народа, вера в его будущую миссию.

Музыка наполняет и одухотворяет все виды искусства, превращает перо поэта в чутко звучащую волшебную лиру Орфея, она велит запеть палитре красок в руках живописца. Так не случайно говорят о музыкальных картинах (Рериха или Чюрлениса). И разве устремленные ввысь соборы Милана, Реймса или Кельна не являются застывшей в дыхании вечности музыкой?

Древние китайцы считали музыку божественным инструментом, служащим для возвышения души и священного прикасания к Небу, вдохновляющим императоров на разумное и справедливое управление государством; египтяне замечали в ней связь с космическими проявлениями, подразделяя планеты по их тональностям; евреям она казалась ниспосланной для пробуждения пророческих дарований; греки всю систему воспитания называли *musike* – искусством муз, она часто оказывалась волшебной лирой в руках ее героев (музыка дала возможность Орфею спасти Эвридику из объятий смерти, Амфиону – помогла возвести монументальные стены Фив; Терпандру – примирить на поле боя противников); так и для вас, я чувствую, музыка будет подобна огненному небосклону или веянию аромата фризий на вершинах, где сокрыт Лик Непознаваемого Бога.

Разве вся культура, и с нею каждая человеческая душа, не тяготеет к самому эфирному утончению, пусть и в медлительном шествии эонов? И в заключительном аккорде симфонического восхождения Человечества на Земле, в созревающей наивысшей расе, когда плотное человеческое тело будет огненно трансмутировано и вся его сущность будет духовно очищенной, переплавленной в благозвучие утонченных энергий, что же тогда останется от нынешнего грубоватого, неуклюжего двуногого создания, хотя и наделенного корой головного мозга, но с совсем еще неразвитым сердцем? Разве Человек, после бездн столетий, не будет – в тональностях Духа – воплощенной Музыкой Космоса?..

О бессмертный Дух Прекрасного, ты, который творит лик человека подобным

Божеству, навевает сердцу идеалиста лучшие мечты, вдохновляет его в созидательных героических сражениях жизни, очищает человеческую самость, – спаси еще раз сие сиротливое, невежеством одурманенное Человечество!...

Понятно, свои здешние будни я ни в малейшей мере не могу сравнить с жизнью, освященной полыхающими зарницами свободы. Все, что я говорю о прекрасном, временами мне кажется легендой, какой-то героической поэмой давно минувшей древней истины. Внешне мои часы здесь ускользают в жуткой бесцветности, почти без красоты. В окружающем примитивизме, подобно изголодавшемуся, хватаю хотя бы игру солнечных лучей на снежных пространствах, бархатистые отблески утренней зари, редкие сполохи северного сияния, столь милые сердцу звездные руны в беспредельности зимней ночи, прислушиваюсь к неожиданным колокольчикам детских голосов, там, в трехсот метрах; но главное – книги (столь случайно попадающиеся) и содержащиеся в них идеи человечности. Однако никто не сможет запереть в темнице мою мысль, улетающую в звонкую Красоту вечной свободы Парфенона, сверкающую и среди стужи, и на ужасных ветрах, и в телесных страданиях. Ведь я когда-то вновь войду в живую жизнь, где устремленность в битве и труде уже есть красота. Истинно, так и будет. Без красоты сердце в груди устает, как душа птицы в клетке.

Мой милый, чуткий Дружочек (сегодня, в годовщину трех лет и пяти месяцев моего изгнания и моего пленения) опять прислал мне целую охапку цветов величайшей радости.⁵ Уже несколько дней хожу как по огненным волнам. Еще никогда на этих задворках грусти я так не ощущал состояния, когда исчезает расстояние между прутьями клетки и пространством величественной свободы, как ощущаю теперь. Вновь чувствую себя, как в былое время, в рядах меченосцев Культуры духа, вновь слышу их голоса, слышу звон боевых мечей подвига, горячие, пророческие возгласы. Опять у меня в руках новые звездные письма, новые научные открытия, этика воспитания, Тибет; еще – образы искусства и за всем – близкие сердцу звуки. Ты умеешь радовать, о мой милый Огонек! И твое сердце ищет Прекрасное, Благое, так же как и сердце твоей маленькой сестры, но только на своей орбите.

Любимые, кровью сердца желайте и воплощайте Прекрасное! Очищайте свой глаз, без усталости упражняйте творческое воображение, без которого наша жизнь как бесплодная пустыня. Взлетайте в музыку, поэзии, в сиянии картин. Чистым сердцем отдавайтесь чудным качелям вдохновения и восторга. Пытайтесь и сами творить прекрасное. Не забывайте о смысле рукоделия, не только эстетическом, но и воспитывающем характер. Вам необходима не только крылатая дерзновенность и утонченность воображения, но и смиренное изумление как перед мельчайшими выражениями красоты Природы, так и перед самыми величественными ее знаками.

Знаю, ваша жизнь больше никогда, ни на миг, не будет бессмысленно ускользать, серая и убогая, без благословения Прекрасного. Ваше сердце уже соприкоснулось с божественным светом огня Культуры. Пейте из этого бессмертного источника жизни жаждой сердца, ищите, воспринимайте в ней наиболее благозвучные вибрации и делайте их своими, в каких бы условиях, обстоятельствах вы ни были, даже в самый недобрый час.

Учителя Духа, ваши величественные Друзья, с высот святилищ прошлого призывают ваши сердца к себе. Виртуозы Прекрасного, наполненные гармонией вечности, несут вам огненную чашу, сотворенную звуком и цветом. Ваша жажда является и моей жаждой, и как я хочу, чтобы пыл моего сердца всегда был сокровеннейшей вашей любовью! Вспоминаю немногих из плеяды величественных учителей Прекрасного и Благого: Эсхил, Данте, Шелли, Гельдерлин, Толстой и другие русские духовидцы, Уитмен, Тагор, Роллан, Райнис; затем – Джотто, Леонардо да Винчи, Рафаэль, Нестеров, Чюрленис, Рерих; Бах, Бетховен, Вагнер, Моцарт, Мусоргский, Чайковский, Римский-Корсаков (о чудесная, всевластная музыка имен!). Олимп богов и героев Культуры столь возвышенно царственен, и огненно трепещущее сердце может увековечить свое сокровенное звучание на высочайшем языке благозвучия земли. Только очищайте, кристаллизуйте магнит своего сердца, привлекающий все самые совершенные возможности и ценности. Только зажгите, мои милые, костры красоты и знания на ступенях восхождения к горным высотам жизни, воспламенитесь таким энтузиазмом, чтобы сердце отражало свет великого Будущего...

Когда же города превратятся в цветущие сады Гесперид, полные озона и свежего

⁵ Дочь Р. Рудзитиса Гунта послала отцу валериану и мяту, завернутые в листы книг Живой Этики.

аромата, где люди, в сотканных из радуги одеяниях, с одухотворенными, радостными лицами, с дружелюбием и мирным доброжелательством в сердце, свободные и мудрые Строители Новой Страны, будут ходить по бескорыстием созданной жизни, как по ковру цветов огненных энергий?

«...Мы забываем, что мы оставляем форму каждого движения нашего. Как прекрасно оно должно быть, чтобы быть достойным Великого Ваятеля!» (Иерархия, 75)

Сказано, что мысль сердца о Прекрасном ведет к Учителю, к Братству. Сосредоточим же наше бодрое, огненное дыхание на Прекраснейшем, на том, что милее всего сердцу, что наиболее благородно, что окружает каждый предмет, каждое наше движение, действие, мысль, чувство ореолом высшего смысла, и в Свете которого все, что не укреплено в нем, хотя временами и кажется листьями, необходимыми для роста древа жизни, неведомые ветры Космоса уносят в великом спиральном вихре восхождения. Ибо единственно в нем, в Высочайшем, мы живы. Единственно в нем древо жизни, ветвями и цветами которого мы являемся, становится для нас истинным Древом бессмертного Озарения и Света.

*

Мои милые дети! Накапливайте как можно больше знаний. Старайтесь всеми импульсами сознания постичь истинное Знание во всем его размахе. Быть культурным – значит стараться все, абсолютно все эволюционно значимое узнавать, изучать, вводить в жизнь. И особенно созидающему человеку надо знать бесконечно много. Не все мы можем познать. Однако в современной гамме Культуры так много цветовых оттенков, нива цивилизации столь безбрежна, что невозможно и непозволительно не мчаться, не идти в ногу с пламенно напряженным, стремительным бегом прогресса. Мы должны хотя бы немного знать как о малейших ответвлениях культуры и науки, так и о всем широчайшем круге современных нам познаний. Образованные люди наших дней имеют представление о новейших научных открытиях, к примеру, о происхождении планет, проблемах вулканической деятельности или космических лучах, точно так же им надо иметь понятие о столь заметных новых открытиях в области техники, как, к примеру, ультразвук, радиолокация, электроэрозия, магнитофон и т.д. Понятно, обычно специализируются только в одной отрасли (хотя новейшая техника зачастую требует охвата многих проблем науки), но обо всем другом вполне возможно достичь представления мерилom интеллигентности, подобно тому как духовно развитый человек осознает психику другого и ухватывает суть мировых событий, познавая ее синтезом духовного опыта. Надо освоить все, что стоит вплести в венок сознания. «Век живи, век учись». По сути дела, школа дает только введение в науки, но в пылкой душе они пробуждают стремление самостоятельно, своими силами искать и спешить к вершинам знания. Только самоинициатива, объединенная с энтузиазмом, позволяет накапливать нектар из огненных цветов прогресса Человечества, выявлять и развивать таящиеся в душе дарования.

Мы знаем универсальный кругозор деятелей великого духа. Некоторые из них воплощали в себе несколько столь совершенных, гениальных талантов, которые невозможно кристаллизовать в границах опыта одной-единственной жизни. Это не только Леонардо да Винчи, Гете, Рерих, который объединил в себе художника, поэта, ученого, мыслителя и, наконец, организатора. Примером могут быть такие ученые, как Галилей или Эйнштейн, эти философы Беспредельности и паломники в храме познания Космоса, всесторонне одаренные люди, которые, между прочим, любили и обращались к музыке. Особенно астрономы нередко оказывались поэтами или же обладали тонким чувством прекрасного, как Джордано Бруно, Кеплер, Гершель, Фламмарин, Ломоносов и т.д. Далее, такие государственные деятели, как Сен-Жермен, который выявлял изумительнейшие способности синтеза, или же полководцы, как Суворов, и еще многие другие, были подобны двенадцатигранному драгоценному камню, который каждой стороной сознания отражал чудные оттенки красок солнечного спектра Культуры.

Милые дети, горите жаждой сформировать определенную, гармоничную основу жизненной мудрости. Пусть самые благородные идеи, преображающие душу и наделяющие тело способностью к полету, единственные несокрушимые отражения Истины, становятся вашими ежедневными крыльями, ковром-самолетом под вашими ногами. Человек без высшей руководящей идеи – как тростинка под порывами ветра. Мы видим, что большинство людей вечно куда-то мчится, но только чтобы удовлетворить сугубо

жизненные потребности, без понимания смысла жизни, без каких-либо принципов, чаще всего даже без проблеска духовных мыслей. Ведь сказано, и это истина, что темнота духа – несомненный позор человека, даже преступление, ибо человек ответствен за свое сознание, и этот дефект медленного развития Человечества надо выправлять культурным воспитанием нового растущего поколения, проясняя его сознание.

Неужели необходимо повторять, что человек, обуянный неведением, может стать врагом любого прогрессивного веяния, он ожесточает свое сердце против того, кто его духовно превосходит, опасаясь, как бы он не разрушил затхлые хижинки его иллюзий сознания. Именно духовная тьма является причиной атмосферы жестокости и самомнения, которую мне опять выпало сегодня ощутить среди некоторых людей. Если бы эти люди старались подойти к душе другого хотя бы так бережно (не говоря уже о человечности), как они относятся, к примеру, к своей чайной кружке! Эти седовласые, которым полагалось бы скорее блистать опытом жизненной мудрости, даже осмеливаются за спиной высмеивать сокровища Культуры! Не от них ожидать Нового Мира, им на смену идет иное поколение, идет молодежь со своим огненным энтузиазмом и факелом жажды героизма.

Совершенно верно требование Макаренко, чтобы его воспитанники – малолетние «преступившие закон» – получали хотя бы полное среднее образование, в противном случае он не может гарантировать и нравственного роста их сознания. Но образованность нуждается в культурности сердца, в установке компаса высших знаний. Ибо, без укрепления в почве чеканной истины духовной Культуры, побег нравственной воли человека могут подвергнуться неожиданным ветрам.

Божественность в человеке выражается в том, что он не смотрит, подобно животному, только на сочную зеленую мураву под ногами, т.е. им руководит не только побуждение к пище и другие вегетативные функции, но он умеет поднять голову вверх и всматриваться в дальние миры. Насколько благороднее, в сравнении с закрывшимся в своем эгоизме человеком, выглядит пчела, которая умеет удивительно и, можно сказать, «самоотверженно» созидать ради общего блага, хотя совершает все инстинктивно. Но миссия человека, который тот же дворец из воска способен построить вначале на коре своего мозга, прежде чем сформировать его в материале, – несравненно выше. Человек знает смысл жизни и ищет причину всех вещей, стремится сознательно жить согласно заложенному в сердце закону нравственности, он и природный социальный инстинкт может развить в себе до совершенного сознания всечеловеческого сотрудничества.

Есть некое неукротимое побуждение, которое устремляло человеческое сознание, начиная с первых попыток его кристаллизации, еще с зари доисторических времен, тонущих в голубом мареве древности, направляло его по многоопытным ступеням эволюции вверх, – это пылающая в человеке жажда познать и изучить все окружающие его предметы и явления, которая, начиная с простого любопытства или удивления первобытных племен, после несчетных смен поколений, в среде высших представителей развитых рас выросла в глубокое сознательное стремление к познанию важнейших законов и принципов необъятного мироздания. Это путь расширения сознания, который вел человека сквозь жизненную борьбу, несовершенные попытки и начинания первых цивилизаций, скорее инстинктивные (эмоциональные), нежели продиктованные ясной логикой, к Культуре и героическим вершинам чистого знания. Конечно, в древнейшие времена знания еще не были дифференцированы, как в наши дни. Тогда росло единое, всеохватывающее древо Знания, как посаженное молодое деревцо, где познание абсолютного, ветви теоретических наук, развивались наряду со знаниями, необходимыми в практической жизни. Но в самой седой древности развивающиеся народы имели своих учителей, величественных мудрецов и старцев, которые верили в Мировой Разум или Закон, но для народа, на более понятном языке, обозначали его как Бога, который эволюционно устраивает и продвигает силы (материю) Космической Природы, хотя в своей узкой закрытой среде они старались формулировать и применять гармоничные проявления Разума как научные принципы и феномены. К народам они подходили как к детям, которым надо давать пищу высших осознаний согласно их мыслительным способностям. Они были Прометеями Человечества, которые наделяли примитивные сознания народов физическим и духовным огнем, вносили основные постулаты норм жизни, руководили их начальными неловкими попытками и умозаключениями, ковали ясность света их сознаний и расширяли горизонт, постепенно

поднимая его от ограничений земного сумрака до возносящих лучей Высшего Мира. Все же с началом исторических эпох, спускаясь с высот, научные поиски неизменно, хотя и постепенно, внедрялись в сознания ведущих сословий общества. Эти научные исследования поначалу казались примитивными и неуклюжими, выводы их весьма ограниченные и нередко ошибочные. И все же с каждым значительным открытием и свершением, с каждым завоеванием на поприще Великого Неизвестного, дух научного поиска, из узко субъективного восприятия, стремился к все более абсолютным объективным осознаниям, часто исправляя, уточняя и дополняя свои прежние выводы, каждым лучом познания пытаясь приподнять край покрывала с Лица Истины. Но когда эти огненные искания духа доходили до широких масс, то во все века фанатическое, погрязшее в предрассудках и догматизме сознание разных сословий старалось потушить и исказить их, что иногда на время удавалось, – таким образом, высшая научная мысль была вынуждена уйти в «подполье», в эзотерические кружки, или прятаться за церковными символами и знаками алхимиков, чтобы на ступенях нового времени вырваться, как струя фонтана, к еще более широкому горизонту познания.

В понимании нашей западной цивилизации только в последние столетия наука выросла до дифференцированного, материалистического, экспериментального уровня. Ее достижения действительно кажутся достойными изумления, открытия следуют в динамическом темпе, от телескопа, микроскопа, радио, рентгеновских лучей она устремляется к энергии атомного ядра. Но они были бы намного грандиознее, если бы всегда служили созиданию жизни, а не уничтожению и войнам, если бы наука поняла, что первейшая ее задача – изучать и совершенствовать природу, чтобы разумно пользоваться ее плодами, но не бездумно эксплуатировать ее. Действительно, какие перспективы для светлой, счастливой и осмысленной жизни способна раскрыть наука в ее благородном, всеохватном значении, и она, без сомнения, принесет в будущем этот дар Человечеству в полной мере, когда упрочится мир и братство среди народов. Надо ли еще напоминать, какое благо наука принесла и еще принесет, спасая несчетные человеческие жизни, создавая панацеи от болезней, утверждая гигиену и свет, облегчая и автоматизируя труд; во всей практической жизни она способствует созданию прочных и удобных строений и все сущее вновь и вновь обращает вверх. С другой стороны, духовная наука проясняет наши сердца и разум достижениями Культуры, гармонизирует характер, укрепляет основы теоретического мышления, но ее истинная задача еще шире – ковать оружие нашего мировоззрения для жизненной борьбы и труда, раскрывать и закладывать прочные устои смысла жизни.

Однако ошибка западной духовной науки заключается в том, что она отгородилась от философски-религиозных познаний, которые раскрывают тайны бытия, тем временем как слуга высшей Истины – религия – далеко отстранилась от науки, застыла в безжизненных церковных догмах. К тому же философия, истинный архитектор духовной науки и источник главных идей об устройстве мироздания, по большей части абстрагировалась от жизни, стала чисто спекулятивной, метафизической – далекой от точных наук, поэтому и возникают противоречия между разными философскими системами и образуется ничем не оправданная трещина между двумя основами науки. (Мне даже приходилось слышать высказывания серьезных ученых, которые принимают и позицию церкви, но утверждают, что наука и религия могут существовать параллельно?!) Восточная эзотерическая наука, которая основательно изучила кардинальные философские вопросы сущего, и на базе их опыта дала исчерпывающие ответы, европейской наукой почти забыта.

Таким образом, поле мирового научного прогресса, по сути, еще совсем недавно разделившееся на две области – западную и восточную науку, должно стать единым, как было единым знание Человечества тысячелетия назад, как единой является определительница всех космических законов и мировых событий – Истина. Пока же существуют два научных метода. Господствующая материалистическая, точная западная наука, к сожалению, не учитывает мнения восточных наук только потому, что она не признает исследовательских методов последних. Но разве это не означает, что большая часть западных ученых не свободны от пут предрассудков, что они не способны постоянно, с мужественным дерзанием и пиететом взирать поверх укоренившихся традиций генеральных линий. Несомненно, восточная наука является эмпирической, но она основывается на других умозаключениях – достижениях внутреннего опыта, которые логично мы можем считать

объективными и обобщаемыми, если многие исследователи (разумеется, наиболее духовно развитые представители эпох), независимо друг от друга, иногда даже в разных столетиях, пришли к одинаковым заключениям. Научный инструмент этого метода – чрезвычайно тонкий орган духовного чувствознания, созерцание, ясновидение – то, что на Западе почти что не изучено. Поэтому пусть не покажется странным, если мы скажем, что именно восточная эзотерическая наука, которая в древние времена была ведущей и в каждом новом периоде развития человеческого сознания сеяла огненные семена идей, соразмерно ступени и широте способностей восприятия времени, и сегодня негласно определяет и вдохновляет своими идеями прогресс современной официальной науки, ибо она предвидела и познала многие законы, относящиеся к физическому миру, которые западная наука постепенно, экспериментальным путем открывает и формулирует.

Наступило решающее время, когда западным и восточным идеям и культурам следует братски подать друг другу руки, когда обоим научным методам нужно объединиться. Ведь разве и для открытий материалистической науки первый импульс не был дан обостренной интуицией ученого, которую можно назвать чувствознанием, видением, психическим ощущением и т.д., она формулировала свое осознание в виде гипотезы, и только затем это подтверждал логический вывод и эксперимент. Каждая из этих наук главным образом изучает область своих фактов, но обе они уже вторгаются в еще не изведенное либо частично открытое поле проявлений и элементов одной и той же духо-материи (во все градации этих энергий). Восток изучает сферу человеческой психики и тончайших энергий духа, законы антропогенезиса и величественного космогенезиса, в целом – основополагающие принципы эволюции мироздания, и в этой области он уже достиг научно объективной ясности, но Запад до сего дня способен только выдвигать гипотезы в этой сфере и ставить вопросительные знаки, как, к примеру в вопросах происхождения Солнца и планет, перехода неживого вещества в органическое, о ступенях развития от животного состояния до сознательного существа – «*homo sapiens*»⁶ и т.д.

Западная наука дала прогрессу Человечества множество неоспоримых физических законов. Никто, к примеру, не станет подвергать сомнению силу притяжения материи, также как и великую причинно-следственную связь в явлениях природы. Но как только эту же причинную связь начинают применять в сфере фактов души, то воспитанный в западных традициях ученый только улыбнется, ибо вся психическая жизнь кажется ему полной случайностей. Он не осознает, что его насмешка (в лучшем случае – агностицизм) есть только трафарет, который он не дерзает сломать и переоценить, чтобы начать искать и другие более тонкие методы в изучении психической энергии. Однако мы знаем, что, к примеру, тот же причинно-следственный закон мудрейшие люди в истории Человечества, можно сказать – праотцы нашей науки, уже исследовали и определили как категорически значимый в поле деятельности этических проявлений. Что посеял, то и пожнешь. Судьба, Лайма, Карма, Мойра, Фатум – смысл один, только в психике каждого народа имеет своеобразный оттенок.

Неужели современная наука на самом деле настолько самомнительна, что громадный духовный опыт, который мыслители Человечества, еще до ранней зари западной науки, унаследовали за десятки, сотни тысячелетий, ей кажется схожим с детской фантазией? Древние индусы, китайцы, халдеи, персидские маги, вавилонские и египетские жрецы, у которых были чудесно развиты первоосновы знаний по астрономии и другим отраслям, непреложно верили и в законы кармы, реинкарнации, в реальную силу энергии мысли, – не только верили но и прочно (эмпирически) знали.

Западной науке следует интенсивно, в широком государственном масштабе, изучать тончайшие энергии человека, проявления и законы его психики, используя достижения и методы восточных исследований (до сих пор это происходило по большей части случайно или сугубо индивидуально). Так Высшая Истина, воспринимаемая в аспектах материальных форм, конкретный смысл и назначение жизни, откроется в научных лабораториях в лучах психической энергии. Не случайно немало и ученых Западной Европы соприкасались с духом восточных исследований, или даже обладали синтезом обоих этих методов (начиная с Джордано Бруно, Галилея, Фламариона и других). Вообще «идеалистическая» тенденция заметна в современном природоведении, она уже давно потрясла догматически

⁶ человек разумный (лат.).

перманентное значение материи, замечая за ней бездны энергий разной тональности. «В то время как физика делала материю менее материальной, психология делала дух менее духовным» (Б. Рассел).

Симптоматичен и религиозный подход многих выдающихся западноевропейских исследователей, которые за фиксируемыми точной наукой материальными проявлениями или формами энергий замечали манифестации иных, скрытых одухотворенных первопричин. Так, к примеру, знаменитый автор теории относительности Эйнштейн выводит Высший Принцип или Всемирный Разум из целеустремленной, гармонической и во всех деталях согласованной эволюции Вселенной. В этой гармонии он и видит процесс мирового развития.

«Тайна вечной жизни, гипотезы о замечательном устройстве мироздания, единственное желание познать хотя бы частицу, как бы мала ни была она, разума, который являет себя в природе, – мне этого достаточно» («Мир, каким я его вижу»).

Только с таким всеохватным камертоном Знания, в душе искателя могут затрепетать звуки абсолютной Истины, образоваться конкретное, одухотворенное мировоззрение. И в этом кардинальном, пламенном осознании Средоточия всего сущего рождается нравственная личность, выковывается моральный и гармоничный характер, человек принципов, последовательный и неотступный в своих решениях, не знающий компромисса с легкими соблазнами жизни, который старается жить «не так, как хочется, но так, как подобает».

Выдающиеся личности сильного духа самостоятельно, самопроизвольно стараются строить жизнь согласно идейному плану, можно сказать, превращать ее систему, где все согласовано ради одной-единственной высшей цели, что придает смысл и силу всем остальным мелким задачам и целям жизни. Но для этого сердцу надо соприкоснуться с законами Высшей Истины, которые дают ответ на вопрос, кто ты, что есть твоя сущность, чем вообще является человек, что есть Вселенная, органически тебя вмещающая? Не только умозаключениями рассудка, но и огнем сердца осознай голос откровения, который ты можешь слышать в миг высшей преданности (ибо только тепло любви раскрывает сознанию врата глубин всепонимания), он позволит тебе понять твое место и миссию не только в государстве и коллективе Человечества, но и в творческом ритме эволюции мира, куда ты послан совершенствовать талант своего сознания.

Как было бы прекрасно, если бы в школах учили познавать истинный смысл жизни, если бы с малых лет дети обретали в учебе знание или хотя бы небольшое предчувствие о том ослепительном свете солнца единой Истины, которая в многообразных степенях эволюционного спектра сокровенно отражает формы энергий Человека и Космоса. Какая великая сила появилась бы в государстве и всем быту, если бы сознание граждан вела великая центральная идея, которая бы охватывала и отражалась во всех сторонах жизни, от экономических потребностей до сияния Высот духовной Культуры. В истории мы видим расцвет тех государств, где прогрессивная и сильная часть народа, вдохновленная великим руководителем, загорается свободной, полной энтузиазма коллективной мыслью ради государственного строительства. Такими собирателями всенародной энергии и направляющими ее на возрождение государства были царь Ашока, утвердитель буддизма в Северной Индии, Перикл в Афинах, Акбар, величественный объединитель индийской нации, такими же были и некоторые христианские властители и т.д. Действительно, мы не можем даже представить все преимущество творческого коллективного мышления. С другой стороны, из истории Человечества мы знаем, что разваливали государства именно раздоры противоположных идей и взглядов, которые обращались даже в кровавые войны и преследования. Мы видим и на примере современности, какую волну хаоса вносит борьба сотни партий, скрещивание мечей из-за идейной нетерпимости между бесчисленными сектами и группировками.

Но в наше время мы можем наблюдать, каким сильным фактором единения может быть наука, если государство стремится научно поставить все элементы и задачи строительства жизни, как великие стройки, так и умножение благосостояния широких масс, если оно призывает новые открытия и выводы науки к содействию для решения важнейших проблем созидания, широко используя взаимодействие отраслей науки и теоретически обосновывая трудовой опыт строителей. С другой стороны, намного большее значение имеют авторитетные духовные знания, которые способны увлечь своими убеждениями и сплавить в

единое целое народные массы. Государство, когда его ведет одна величественная, огненная идея, истинно может творить чудеса, если только миллионы людей достигли определенного уровня образования, если это уже не инертная масса, но сознательный, государственно и возвышенно мыслящий коллектив личностей, который обо всем судит самостоятельно и свершает все сознательно, если члены этого коллектива способны понимать друг друга и разговаривать на общем, дружеском языке, если они поддерживают друг друга, сотрудничая во имя высшего принципа, вдохновленные великой целью государства. Воистину, какие огненные свершения могут быть у такой широчайшей идейной кооперации, если только идея записана на сердце и крови!..

Снова и снова, любимые, я зову вас быть нестигаемыми в душе и готовыми к широчайшим просторам, к всеохватному общинному подвигу во имя Будущего, к ослепительному горизонту мысли, к духовно осозанным стройкам огненных миров, чтобы они, вмещенные в сознании, входили в вашу жизнь и жизни других в ясных формах. Ибо мелкие масштабы и узкие, пустые тревоги могут отбросить далеко назад исполинское, динамическое дыхание преобразований эпохи.

«Нужно особенно теперь забрасывать дальние якоря. Можно видеть, как теряют смысл малые расстояния. В великий План Единства входит расширение размеров материальных и духовных» (Иерархия, 274).

«Надо стремиться к наиболее абсолютному. Наиболее абсолютное тяготение будет к дальним мирам. <...> Но чтоб вместить это сверкание, надо возжечь свои внутренние огни» (Община, 20).

Пусть ваше сознание расцветает, ярко сияет всеми видимыми и невидимыми оттенками цветов радуги. Будьте существами, наделенными живым дыханием. Пусть ваше сердце не приемлет неподвижность и стылость. Умейте постоянно, утонченно и находчиво проявлять эластичность сознания. Эволюционное сознание не имеет права оставаться в застывшей догме, нетерпимой узкосердечной доктрине. Фанатизм сужает до минимума центр внимания, он раскрывает врата сознания для волн стихий. Одержимый нетерпимостью сжигает основы, на которых стоит, он не ведает, что его тупой клинок на самом деле означает угасание его духа. Но сектант вместо замка Света выбирает жалкую хижину. Однажды я не сдержался и сказал одному сектанту: чтобы познать Бога, необходимо познать и основы современной астрономии, – и наш земной шар, на котором мы столь гордо утверждаем свое бытие, покажется нам как пылинка в Беспредельности. «Дом Божий населен мирами, и всюду витает Св. Дух». (Конечно, в ответ на это было раздражение.) Ведь тогда Бог этого человека утратил бы свое узкосердие, тогда бы Истина спустилась с трансцендентальных далей в живую жизнь верующих сердец. В наши дни не может быть религии, претендующей на аспект истины, если в ней нет логических устоев, аргументов науки и Культуры.

Но ваше сознание пусть летит, будто окрыленное пламенем, как яркий живой огонь, устремленный ввысь. От огненной эластичности духа рождается способность вместить и утвердить многообразное бытие мира. Космический Строитель, воспламенив в душе вечного путника яркую жажду восхождения к необъятной Горе Истины, не обозначил путь к высотам строго определенными и зримыми путеводными знаками, но оставил свободной воле путника самому выбрать свою тропу. «Пусть идут по любому пути, лишь бы вверх». Все потоки ручьев и рек, по различным излучинам своих путей, в конце концов стекаются в Океан. Только сформировавшимся сознаниям Строитель дал возможность догадаться о существовании одного прямого и вместе с тем скорейшего пути. Пока слабые души, гонимые неведением, в начале своих исканий выбирают более легкий, окольный путь, сильные сознания, напротив, всегда ищут прямой, пусть даже полный трудностей, неуклонный путь, кратчайшую дорогу к Истине, и ради достижения величественной цели выявляют всю свою неотступность.

Сад человечества чудно красочен в хоре своеобразных оттенков, надо только увидеть в каждом цветке его особую красоту. Мудрые призывают и в своем враге увидеть и утвердить искорку истины. Любите человечность, «любите своих врагов!» и возможность добра в них. Ибо осененная светом, обладающая широким размахом душа способна понять и вместить в сознании даже противоположности. Из тьмы необъятной материи в зонах вечного движения образуются мириады цветущих ветвей растущего Древа Жизни Космоса. Надо только уметь сознательно бороться, и стремиться дисциплинировать и планомерно претворять

неорганизованную материю.

Из грубейшей глыбы гранита скульптор высекает взлелеянное сердцем видение. Герой арабской сказки использует духов тьмы – джиннов, чтобы они содействовали ему в строительстве и укреплении Храма Света.

Вы будете знать план творчества, но ваше эластичное сознание может изменять метод согласно требованиям условий. Вы никогда не застынете в одной мечте. Вы примете решение, и постараетесь осуществить свое решение в любом случае; если один метод или подход не годятся, можно ведь выбрать другие, наиболее подходящие. Так в воспитании, к примеру, тонка граница между приветливой лаской и строгостью. Справедливость вмещает сострадание и суровость. На эмблемах некоторых властителей были копье и лилия. Можно учиться даже у своего противника, если обстоятельства требуют применения его тактики. В сражении можно применить тактику адверза – и неожиданно удивить противника его собственным оружием (конечно, если это не противоречит императивам вашей морали). Гамма возможностей мира так богата тональностями, в любых условиях и делах можно проявлять наиболее подходящую и полезную искорку находчивости духа.

Размышляя об эластичности сознания, вспомнил слова великого стоика Марка Аврелия. Великий дух, какой бы гармоничной, внутренней цельности он ни достиг, всегда желает устремляться вверх. С радостью он выслушивает каждое дельное замечание, не обижаясь на критику любого своего действия или свойства, если только ее можно приложить к самоусовершенствованию и вместе с тем – к общему благу.

«Если кто-нибудь может с очевидностью доказать мне, что я неправильно сужу или действую, то я с радостью изменяюсь. Ибо я ищу истины, от которой еще никто никогда не потерпел вреда. Терпит же вред тот, кто упорствует в своем заблуждении и невежестве». (Сравни с латинской пословицей: заблуждаться и ошибаться – это по-человечески, но оставаться упорно при своих заблуждениях – глупо и недостойно мудрого.)

О своем отце, императоре Антонине, Марк Аврелий сказал: «Как терпеливо выслушивал он тех, которые откровенно высказывались против его мнения, и как радовался, если кто-нибудь предлагал лучшее!»

«Нам нужно стремиться подражать всему, что в другом человеке лучше, умнее, всему, чего у нас меньше, – слышу рядом с собой голос товарища, – а именно, надо наблюдать, как кто-то поступает более порядочно или находчиво, и перенимать у него лучшее».

Но где же такие, которые бы сознательно учились, прежде всего, на сверкающих примерах прошлого? И где те, кто бы искал, подобно пчеле, собирающей цветочный нектар, во всем круге лучей этически сильного, чтобы складывать найденное в сокровищнице своего характера?

*

Существует некое благозвучное, бодрое ощущение, которое искрится в эластичном сознании, – оно приветствует все новое, необычное, но привлекательное, в котором сердце ощущает новые возможности восхождения.

Во все времена человека волновало, тревожило, смущало новое. Одни ощущали в нем семена будущего, их это неизменно интересовывало, восторгало, – они подобны детям, сознание которых еще не потускнело, которые с большим любопытством (или, скорее, любознательностью) спешат ко всему яркому, неожиданному, чтобы его познать, чтобы с энтузиазмом приобщиться к нему, учиться у него чему-то полезному. Не в пример им, других (которых, кажется, великое множество) все поражающее, новое всегда ввергало в беспокойство, даже пугало. Нередко они кричали о великих опасностях, о том, что некая непонятная и неприятная им сила идет, чтобы потрясти привычный уклад жизни, сломать традиции дедов и прадедов. Иногда новое столь ярко, что ослепляет глаза сознания, и ослепшим мерещится, что наступил судный день.

Так духовному мракобесию новое часто кажется ураганом, сметающим и срывающим основания старого сознания.

Люди со старым сознанием даже теперь, в век когда-то невообразимых достижений техники, нередко насмеются над конкретными проблемами и планами смелых мечтателей. Но разве не осуществились в наши дни многие образы и представления древних сказок? Разве уже не превзойдены семимильные сапоги? Разве ковры-самолеты и крылья Дедала, доступные каждому, не являются реальной целью ближайшего будущего? Разве загадочная

формула атома уже не в руках Человечества? И, кто знает, может быть даже таинственный философский камень алхимиков или эликсир жизни уже не является завтрашним достижением для ведущих духовных сознаний Человечества (ведь мечта алхимиков «изготовить» золото уже исполняется в химических лабораториях наших дней, когда один элемент превращается в другой). И что же скажут запутавшиеся в предрассудках сознания, когда наука начнет фиксировать образования энергии мысли, фотографировать излучения человеческих аур, когда человек на расстоянии начнет сообщаться мысленно, когда наука эмпирически будет «видеть духов» и докажет их существование?

Сколько выдающихся ученых, которые поднялись на ступеньку выше уровня цивилизации своей эпохи и открыли еще неизученные силы и законы природы, в свое время были названы шарлатанами! Разве тот, кто оповестил об открытии радио, не был осмеян? Теперь же радио вошло в повседневный быт, даже не как часть, но как необходимый светильник Культуры.

Мы можем наблюдать, как в течение нескольких или даже одного поколения изменяется сознание людей. Невероятными кажутся теперь те времена, когда люди яростно сопротивлялись системе мироздания Коперника, Галилея и Джордано Бруно, которая произвела настоящий переворот в науке. Когда сожгли ангельски величественную деву Жанну, чтобы позже, как апофеоз, объявить ее святой. Как часто гений бывает увенчан лаврами только после смерти!

И все же немало и иных сознаний – подвижных, живых, творческих, которые с сердечным трепетом и истинным интересом подходят ко всему новому, к тому, что таит в себе новая книга, пьеса, план или духовная идея, научное открытие, они мгновенно готовы изменить род занятий, место жительства, готовы устремиться в путешествие, если это обещает новые находения для жизненной пользы, для энтузиазма. Они предчувствуют в необычном друзей своего духа, ищут в нем крылья эволюции. Кто знает, не откроется ли небывалый горизонт за новым явлением? Эти сознания чувствуют, что все великое приходит неожиданно, словно привлеченное вдохновением магнита сердца, и Высшая Помощь и удача приходят тогда, когда, быть может, логика молчит в непонимании, но сердце открыто.

«Люди предпочитают, чтобы все делалось как обычно, старыми мерами. Но Мы предпочитаем неожиданные действия и такие же следствия. Люди счастливы, когда что-то сделалось как у самых обыкновенных людей, но Мы хотим больших успехов. Учите взвешивать истинный вред и пользу происходящего. Трудно посылать людям токи особой удачи, когда они избегают особых путей» (Агни-Йога, 262).

Огненные сознания, революционные по своей сути, неизменно ищут лучшую ступень для восхождения по лестнице прогресса своего народа и Человечества. Они, великие фантасты и созидатели, ощущают, что именно в грозном непокое стремления рождается все творчески новое, а старое свирепо сопротивляется, ибо не видит, что это только волна переоценки ценностей, поднимающая жизнь в свете высших качеств и приближающая Человечество к новому берегу восхождения.

Это – не только принцип самоотверженной духовной общины, но и идея кооперации на основах бескорыстия и энтузиазма и даже органического единства, которая рушит ограды эгоизма народов и втайне устрашает старые сознания.

Многие люди в наши дни даже не замечают, что старой жизни уже нет, что все изменилось и умчалось вперед, но они все еще хотят сидеть в своих старых гнездах. Истинно – *panta rei*⁷. И напрасно некоторые тоскуют, ожидая возвращения старого. Ничто не повторяется. Уже невозможна жизнь мещанина в ее прежнем понимании, так же как невозможно излюбленное старое эгоистическое мироустройство. Все, все мгновенно уносится водоворотом преображения, увлекается по новым спиральным кругам вверх, к другой ступени и форме сознания. Кто знает, может быть, ты, плачущий ныне по пропавшим игрушкам, после всего пережитого скуешь себе новый, более прочный и достойный ключ счастья?

Рождается Новый Мир, земля всех возможностей, очищенная в огнях испытаний, где будут возводиться новые храмы духа и дворцы науки, где должны жить молодые герои труда. Это – уже у врат.

Действительно, в повседневной жизни нам пора освободиться от узких, стылых

⁷ все течет, все изменяется (греч.).

рамок. Нашему сердцу уже даны масштабы великого Будущего, только примите их! Заострите чувство новизны! Пусть все окна будут открыты свежим ветрам. Пусть ослепительный Свет Солнца проникает во все поры плоти и сознания.

Истинно – «нужно всем, со всюю внимательностью, удалять из мышления все, что может привязать к обычному обиходу. <...> Но сейчас нужно еще больше поражать необычностью» (Мир Огненный, ч. II, 340).

*

Что же является целью накопления знаний? – Чтобы в их свете наша душа могла расти и жизнь среди удачи и блага расширялась, чтобы в окружающем мире мы могли помочь раскрыться силам созидания. А именно, чтобы расширить свое сознание и усовершенствовать не только способности ума, но и сердца! Мы знаем, что интеллектуальная логика сама по себе еще не мудрость. Эта логика может быть односторонней и стылой, до абсурдности и жестокости. Истина раскрывается в мудрости сердца – в синтезе интеллектуального ума и чувствования, или интуиции сердца. Ибо сердце на самом деле является Солнцем человеческой сущности. Сердце должно контролировать и одухотворять рассудок нашего мозга. Поэтому вовсе не парадоксально звучит утверждение восточной науки, что сердце превышает мозг.

«Утаил от мудрых и разумных и открыл младенцам», или простым чистым сердцам, это – взгляд духовного опыта, голос чистого сердца, совесть. Развитое сердце – яркое, прекрасное и чуткое – и есть тот эволюционно движущий центр, который одаряет человека способностями широкого взгляда, предчувствия и находчивости, высшими осознаниями и озарениями, божественными вдохновениями, которыми столь богаты те, кто независим в духе.

Как природа в целом выявляет в своем развитии тенденцию к благозвучию, так и природа наших братьев меньших – животных – живет целенаправленным гармонизирующим инстинктом. Они иногда удивительно хорошо знают ту излучину дороги, на которой протекает их жизненное действо. Мы нередко изумляемся пчелам, муравьям, ласточкам, домашним животным, их природному уму. Даже у розы есть «подсознание», сокрытая психическая энергия, прана, которая выражается в очаровании ее прекрасного аромата. Природа бережет свои силы, малыми усилиями достигает наилучшего результата. Природа стремится сосредотачиваться и распределяться наиболее согласованно. Только человеческий разум (наделенный импульсом свободной воли) так часто нездоровый, извращенный, стремится нарушить и сломать свои «природные побуждения». Ум, гонимый вожделениями, не слушается приказов сердца. Только человек может быть безжалостным, может превратить жестокость в спорт, только человек способен ради наслаждения создать хаос. Но человек, и только он, способен подняться до божественных высот сознания, стать демиургом, изначальным человеком – схожим с богами. Только сердце человека своим самоотверженным светом множит свет сознания Человечества.

Прислушайтесь к сокровенным зовам своего сердца. Следуйте только за сердцем. И слышать и видеть, всегда и везде, надо сердцем. Неустанно настраивайте частоту звучания сердца. Укрепляйте провод сердца. Побеждайте силой ласки сердца.

*

«Почему чую дух горний? Учитель Щит Свой шлет. Учитель хочет видеть вас гору созидающими. Учитель мечтает увидеть, как ничто не смутит вас. <...> Учитель желает жуть прогнать. <...> Учитель ехать посылает» (Листы Сада Мории, ч. II, 201).

На Востоке в древние, седые времена, молодые люди, жаждавшие овладеть истинными знаниями, искали их у мудрецов и отшельников, и когда в духовном воспитании устанавливались тесные одухотворенные взаимоотношения ученика и Мастера, Учителя, он посылал своих учеников, после завершения периода обучения, познать пути странника. Посылал познакомиться с миром, обновить и обогатить сознание и сердце сокровищами Человечества и затем, созрев в духовном опыте, вернуться уже учителями.

Да, есть еще некое важное свойство, только редким дарованное, брат эластичности сознания – чувство бездомия: негде и никогда не привязывать сознание и сердце к местам или вещам этого мира. А именно, чувство, что ты – вечный странник на просторах тревожного мира.

«О вы, облака-странники, перелетные птицы, далекие свободные ветры, – ах, скажите,

где для сердца есть пристанище?» – «Лети с нами!»

Эти нивы, горизонты лесов, моря и горы, города и священные очаги Культуры, высоты знаний – все, все тебе предназначено, в пути повсюду ты можешь на мгновение обрести благословенное пристанище... И когда час Освобождения пробьет и призовет тебя на время сбросить свои земные крылья, не грусти – однажды ранней утренней порой ты опять, со свежими, искрящимися силами и обновленным сознанием, вернешься сюда на пронизанные солнечными лучами пути и полетишь дальше!

Как же мы с вами, милые дети, когда-то мечтали о паломничестве по ступеням горы, возведенной веками свободной мысли, мечтали посетить древние, бессмертные священные места Культуры, поделиться насущным хлебом энтузиазма и красоты, бережно заглянуть в окна чужих сознаний, прислушаться к сокровенному биению сердца других людей, собирать капельки солнца в каждом касании. «Сердце у всех то же самое» – так я однажды подумал, когда, переехав Альпы, попал в непередаваемую атмосферу Италии, овеванную эликсиром жизни, и почувствовал там ликование и слезы народа.

Гуляли бы мы там на великих ветрах, среди громад горизонтов и снегов горных круч, лобзаемых радужными лучами солнца, ликующим сердцем перекликаясь со сверкающим хором горных вершин, чтобы, исполненными благодати, возрожденными, спуститься к святилищам Культуры.

Какой неописуемой радостью было бы, как взмахи крыльев вечной молодости, хоть на миг соприкоснуться сердцем с теми областями планеты, которые с древнейших времен насыщены мудрыми мыслями и чувствами великих руководителей эволюции Человечества, – с землей, где когда-то эти великаны духа ходили и оставили сокрытые несчетные магниты своего духа – те вечные золотые следы, которые в сердцах поколений остались как неугасимые знаки света. Пережить, хотя бы на мгновение, как среди мраморных колонн афинской Академии Учитель Платон разделял дружеский пир благородных бесед с учениками об Идее Добра, которая является и абсолютным выражением Прекрасного. Или ощутить, как поднимался на гору Акрополя Перикл, творец нового благозвучия плоти и души Афинского государства, в обществе мудрой Аспазии, Фидия и Анаксагора, на ту гору, которая волей гения его друзей была превращена в колыбель Гармонии на Земле. Или как Христос, великий Путник, на древней жертвенной горе еврейских патриархов и храма Соломона провозглашал весть Радости Человечества. Или проследить, хотя бы издали, огненную орбиту широкого, благого пути мудреца Аполлония Тианского. Или увидеть путешествия великого государственного деятеля и истинного мудреца Конфуция, через радости и горе сердец китайского народа. Или наблюдать золотые тени озарения Будды в прохладе баньяновой рощи Капилавасту. Или побыть только одно захватывающее мгновение в вечном городе роз легендарного Акбара – Дели. Или, наконец, съездить в монастырь подмосковного Загорска, прислушаться к игре колоколов седых звонниц, словно озаренных ободряющим, добрым голосом Святого Сергия. Действительно, чудесно путешествовать не только ради красивых, значительных вещей и видов, но что-бы прикоснуться к творениям и образам Культуры нашего мира через призму огненного сознания плеяды великих духов Красоты. Они – возвышенные творцы и созидатели Культуры, цивилизации, всей физической и надземной красоты, истинные отцы и матери, титаны Прометеи, принесшие человеческому сознанию огонь с Олимпийских высот, чтобы огненно вписать императивы божественного Бытия в мозг и сердце Человечества.

Дарья Неронова. Радость.

Поэтому пусть молодежь учится с сердечным трепетом чтить Бессмертных, тех, чья жизнь была золотой страницей в книге прогресса жизни Человечества. Когда я был во Флоренции, мы остановились в гостинице на улице имени Франциска Ассизского, то есть – на улице Любви. Кто прочтет и помыслит о нем с сердечным трепетом, тот впишет его в свое сердце навеки. Было бы хорошо каждую школу назвать именем какого-то великого человека; вечное соприкосновение с героическим, огненным устремлением к Культуре своего Заступника вдохновляло бы детей на великие свершения. Это были бы средние школы не только имени Райниса, Розенталя, Дарзиня, как теперь, но и имени Данте, Джордано Бруно, Гиппократы, Платона, Марка Аврелия, Акбара или Сергия Радонежского, Леонардо да Винчи и Рафаэля, Бетховена и Мусоргского, Льва Толстого или Уолта Уитмена. Их именем могли бы называться учебные, научные и художественные учреждения, улицы, парки, даже некоторые города или области, притом повсюду следовало бы установить изображения и памятники духовным великим личностям как своего народа, так и всего человечества, как вечное напоминание молодежи о выдающихся людях, которые приносили свою жизнь в жертву Человечеству (стало быть, и ради нее). Конечно, многие из этих людей, с точки зрения ценностей духовных категорий, несравнимы, как нельзя сравнить солнца с отражающими их свет планетами или даже с астероидами; однако каждый из них занимает свое незаменимое место в иерархии строителей Храма Культуры Света. Если были божественные Светила – Архитекторы, которые давали, вместе с великим планом, и огненную искру для всего ими создаваемого, то другие мастера, ими вдохновленные и руководимые, старались, согласно своим особенностям, способностям и миссии, осуществить этот гуманный план, а затем их ученики и сотрудники формировали отдельные части Святилища, предметы и детали, или же исполняли иные необходимые, столь возвышенные задачи. Так все это воинство выразителей духа работало вместе для творчества величественной эволюции человеческого духа.

О великих героях духовной Культуры пусть говорят не только книги и памятные места, но вся жизнь государства, все будни. Что с того, что большинство людей небрежно пробежит мимо них, поскольку они кажутся сродни древним иероглифам, к которым возбужденное сознание, в погоне за модой, потеряло ключ. Мы не ведаем, в чьем сердце семена солнца найдут почву энтузиазма, скорее всего это будет молодежь. Действительно, молодежь должна окружить свою жизнь самыми любимыми образами и видениями из божественной картинной галереи портретов и образов духовной Культуры. Этим примерам всегда следует

стараться подражать.

Любимые! Когда я вернусь, то вряд ли у меня будет время пешком преодолевать большие просторы. Но теперь у нас есть семимильные сапоги техники. И то, что не сможет ощутить непосредственное касание руки, то осуществит сердце и разум, когда вместит всеобщий энтузиазм пламенеющего воображения духа.

Цель нашего странствования, наш истинный дом – ставшая человеческой красота духа огненных, жертвенных водителей, пробуждающих Человечество, и терниями роз увитые бесконечные пути общего блага.

*

Да, человек может быть до того скован обстоятельствами, что у него даже нет возможности прикоснуться к чужим краям, и все же всю жизнь он ощущает себя в вечном странствии. Он торопится, куда-то спешит. Ему некогда положить голову на мягкую подушку отдохновения. Шаги его горят. Его сердце пылает стремлением самоотдачи. Перед его взором, как огненная заря восхода, всегда стоит величественная цель Человечества. Все выше, все дальше, по тысяче ступеней, со всей неуспокоенностью сердца, с пылким самозабвением.

Можно сказать, что такие сознания – люди с горней душой. В некоторых огненных натурах выявляется еще одно сокровенное чувство – невыразимая тоска по горам. Разве можно понять горение сердца такого человека, если сам этого не пережил? Он проходит сквозь жизнь как по крутой горной тропе, ведущей вверх. Он видит вокруг своих друзей по духу, как ступени горных высот. Свои священные, бессмертные идеи он созерцает как огненные цветы на вершинах, которые нередко приходится завоевывать, поднимаясь по отвесным, разрывающим одежду скалам. Над его головой в дальних пространствах перекликаются вершины Беспредельного, поют надземные хоры сфер.

Так люди делятся на горных и равнинных. Нельзя сказать, что каждый родившийся на высотах выражает особое нравственное полнозвучие неких свойств. И все же горцы – это особое племя, более свободное, зоркое, храброе и приветливое. Но подобную горную душу таит в себе иногда и путник долин, который жаждет взлететь в духе и обитать на вершинах.

В современных передвижениях громадных масс людей и войнах многие народы перемешались. Некоторые племена горцев переселены в долины, и люди равнин – на непривычные высоты. Как же там, на заливных лугах равнин, чувствует себя горный орел? Также и те, с горней душой, нередко брошены на край бездны или в глубины низин.

Однажды сельский священник, человек чуткой души, написал мне: всю жизнь мое самое горячее желание – побывать в Гималаях. Позже, при встрече, я ощутил суть его жажды. Он учился познавать свет опыта восточной мудрости. (Показательным было и его интуитивное убеждение сердца, что в некоторых прежних жизнях он был восточным священником.)

Гималаи – они не только своей непревзойденной высотой стали для нас растущим до небес символом. Гималаи – нечто несравненно большее, будто альфа и омега, начало и конец бытия нашей планеты, граница сфер вибраций физических и духовных, ибо в них – колыбель духовных учений и идей, а также их осуществление. Чье сердце хотя бы раз ощутило великое чудо, которое тайно, неземными огнями сияет на скалистых вершинах Гималаев, среди горных утесов, разве когда-нибудь успокоится? Здесь царевич Готама шел по цветущей долине Кулу, «обители пятисот богов», в таинственную Обитель, чтобы, вернувшись к жизни, стать Озаренным – Буддой. Туда направлялся и Христос перед началом своей миссии спасения, чтобы затем запечатлеть героический завет человеколюбия на жертвенной горе Голгофе. Согласно древним сказаниям, туда, в конце своей земной жизни, ушел чудотворец, возвышенный мудрец Аполлоний Тианский, и другие.

Можно быть физически очень далеко, но чувствовать в душе Химават всю свою жизнь. Чтобы этого достичь, надо пройти путями пилигрима дальние дороги и иметь зоны веков огненного опыта и побед духа.

Где теперь величественный Художник, Творец, которого нежданно, еще совсем недавно пригласила в звездные сады дальняя Засолненная сфера? Он оставил Человечеству, как щедрое завещание, сотни пейзажей Гималаев и Тибета и отраженные в чудном колорите видения высшей Реальности. Не случайно современники величали его великим сыном Гималаев.

Наш интеллектуальный век, вышколенный на точных науках, не желает слушать о древней седой Истине, которая, непринятая людьми, ушла в сокровенную горную обитель, но все же осталась на посту хранительницы Человечества. И в наши дни она открывается для тех душ, которые вырастают до масштабов гор, тем временем как в сознании народов она кристаллизировалась как древняя чудесная легенда.

Он действительно существует, он расцветает и сияет всем, этот Огненный Маяк, физическими глазами не замечаемый, жертвующий собой ради восхождения Человечества, но неблагодарное человеческое племя его забыло, считая его всего лишь сказкой. Боги, как в древние времена, все еще живут среди нас, но мы их более не видим, ибо потеряли свою детскую веру, а именно – ясное знание сердца. В наших глазах угасло духовное зрение, третий глаз – «Глаз Браммы». Двумя несовершенными физическими глазами мы наблюдаем только те вещи, которые можем осязать своими руками и чувствами, но невидимое, неслышимое, но реальное (и, быть может, наиболее реальное, проникающее через все тональности лучей психической энергии или духа) мы пытаемся ухватить несовершенными материальными инструментами, которым наша наука полностью доверяет. Но неужели видимый инструмент может заменить тот божественный орган, который глубоко укоренен и настроен в нашем существе, в игре которого отражаются все лучи земли и неба и самые эфирные тона вибраций...

«Возвожу очи мои к горам, откуда придет помощь моя» – так древний певец, провидец, направлял орбиту своей жизни в свет зари Химавата и огненными словами приглашал свой народ вместе с ним устремляться ввысь.

*

Действительно, только огонь идеалов в сердцах ушедших вперед в духе удерживает Человечество при жизни. Без спасительного солнечного тепла идеалов наша планета мгновенно обратилась бы в лед. Бессмертная Жизнь и Любовь Христа, или беспредельная Красота Добра Платона, высота вечного совершенства, истинная огненная Родина нашей сущности, вновь и вновь привлекает, зовет к себе, в экстазе древних воспоминаний она дает очищенным жертвой сердцам, этим ведущим звездам, пламя роста жизни, и через них тем полусознательным массам, которые все еще живут только заботой о хлебе насущном.

Суровое, но искрящееся энергией солнца взлетное поле планеты под вашими крыльями. Перед вами путь развития Земли, который ведет еще выше – к высотам вершин эволюции Беспредельности. И над вами – светила дальних миров, там, быть может, более совершенный свет сознания – пусть он благословит вас и вознесет. Мечтайте больше, всегда и везде. Но пусть ваши мечты будут отражением реальнейшей действительности. Не розовое марево, но творение высшего принципа. Стремитесь облекать свои идеалы живой плотью и кровью. Пытайтесь конкретно и ярко формулировать потребности жизни. Умейте хотя бы частичку строений света, которые вы уже возвели в своем сознании, воплотить в земной глине и граните. Думайте, как своими накопленными знаниями вы можете быть полезны другим людям. «Знать только для себя», знать и не прикладывать к делу – само по себе является эгоизмом, даже преступлением. И на что годятся знания, которые служат абстрактно, только самости, и не делают лучше ни самого человека, ни окружающее? Ибо несовершенное бытие мира сего, еще не сформированная стихийная материя вопиет, тоскуя по смелым созидателям.

Однако пусть ваши идеалы, взлелеянные в огненном полете воображения и сердечного энтузиазма, не опередят кузницу творчества жизни так далеко, что станут чужды действительности. Ради безжизненных, абстрактных, далеких идей и целей наиболее нетерпимые и скрецаивают свои копыта, эти идеи «не знают человеческого сострадания». И пока идет спор о принципах, живой человек тяжело страдает. Не соответствующие жизни, недостижимые мечты могут довести идеалистическую душу до трагизма. Если они не приспособлены к жизненной действительности, то чеканные, реалистические формы земли их не приемлют. Так поэт иногда улетает в самое идеальное воображаемое государство, творит край должнобытия, который, быть может, на тысячу лет опережает нас, но не ищет его среди возможностей сегодняшнего дня. Или же он переносит на другого человека свою самую лучшую сущность, как идеал, и ничего другого не видит и «не хочет видеть», после чего следует тяжелое, даже трагическое пробуждение или соприкосновение с ограниченной и тусклой действительностью. Сколь жутким, к примеру, было разочарование Дон Кихота,

когда он наконец осознал, что все его сражения и устремления – только прекрасные иллюзии, что его идеализированная Дульсинея – обыкновеннейшее существо.

Поэтому в ритме жизни следует собирать наиболее разнообразный опыт. В принципе надо знать все, не только хорошее, но и распознавать и отбрасывать. Только огненный опыт даст взгляду зрелость и объективность, способность различать волны света и тьмы, и заблаговременно уберечь от разочарований и ошибок.

Конечно, если полагается в первую очередь замечать в человеке его благороднейшую суть, но не будничную обыденность, даже не его «слишком человеческое» лицо, и утверждать хорошее, то в потоке действительности, зная ее без прикрас, надо делать жизнь ярче и краше, проекцией своего духа раскрывая потенциальные возможности, которые таятся в ней. Без романтического возвышения, без жажды изумления перед прекрасным, без фона ожидаемого Будущего – чем была бы жизнь, если бы она погрузилась в вегетативные, огрубевшие ощущения? Неизменно надо целиться выше, чтобы стрела достигла цели. С другой стороны, даже самые абсолютные идеалы надо стараться представлять как последовательность осязаемых целей и задач жизни, при успешном решении которых жизнь центростремительно увлекается ввысь, к магниту высшего совершенства. Надо всматриваться в жизнь здоровым, зорким, бодрым взглядом, в каждого человека, как в объект прогресса, ощущая его возможность подняться на ступеньку выше. Только так может осуществляться эволюционное сотрудничество человека с творимыми им предметами и окружением...

Милые, пусть ваше сердце не забывает ни на мгновение вашу миссию – быть творцами новой жизни, в самом всеобъемлющем значении, сотрудниками новой, одухотворенной страны Культуры. Готовьтесь к великому труду, который велит забыть всего себя. Напрягитесь как струна, чтобы реально выражать благозвучие прекрасного Будущего. Однако будьте готовы немедленно, в мгновение ока, напрячь свои силы для решения необходимых, ближайших своих обязанностей, этих ступенек лестницы к формирующемуся всечеловеческому Идеалу. Масштабом великого необъятного Будущего измеряйте свои действия и мысли. Действительно, чтобы построить гору, вначале надо насыпать холмы, знаки ритма мозаики жизни. Все находится в состоянии развития. Все пульсирует грациями жизни. Каждый малейший будничный труд пусть напоминает о возможности величайшего масштаба.

Идеал будущего, огненно избранный сердцем и творимый бесчисленными желаниями лучшего бытия, борением и видениями, можно конкретно ухватить и завоевать только через человека.

«Ну... воплоти, что ли, свой план в живом человеке. В отношении своем к человеку, понятно? ...Хоть немножко в человеке найди от будущего. И установи с человеком такую связь, как будто он уже наш идеал... Тогда будет кое-что закрепляться из наших желаний будущего в нынешней жизни... Ты умеи найти такого человека, в котором немножко будущего есть. В труде его, в службе народу, еще в чем. И на нем учись. Практикуй свой идеал-то на человеке. Умеи найти...» (К. Федин. «Необыкновенное лето»).

Только пробуждая хорошее, осуществляя его в другом человеке, сотруднике орбиты прогресса нашей жизни, мы укрепим и приблизим весь наш коллектив к путеводной звезде общего блага.

Становитесь истинными созидателями света Будущего, и в себе и в широкой окружающей вас жизни, чтобы на празднике завершения великого строительства был и вами сплетенный венок. Тогда и ваши мечты о Человечестве реально войдут в жизнь.

*

Будьте истинно живыми, огненно устремленными, как живое пламя, молния, ураган. Пусть энтузиазм окрыляет каждое ваше начинание! Без огненного импульса невозможно насытить начинание лучшими возможностями. Живыми, подвижными, пылкими, неутомимыми, самоотверженными в своей деятельности, с максимальным напором энергии, и все же в такте спокойствия и гармонии!

Есть люди, которые никогда не стареют, но с каждым прожитым годом словно становятся моложе. Их омолаживает неиссякаемый источник психической энергии сердца. И чем сильнее становится этот ясный, кристально чистый источник сердца, тем бескорыстнее он изливается на благо Человечества. Это и есть эликсир жизни, который в старости искал

грозный Чингисхан, посылая своих гонцов за тысячи километров за последователем великого китайского мудреца Лао-цзы – Чань Чунем, который прибыл к нему со своим учением обновления жизни. В дружном, общем труде будущего Нового Мира нет старости и нет седовласых, есть молодежь, есть огненно искрящиеся сознания, которые спешат принести свой камень для храма Родины, согласно своим силам и способностям.

Все творцы сознания Человечества, все мастера золотых дел Культуры, в той или иной мере обладали несравненной, всесторонней энергией. Кто же мог осмелиться назвать седовласым старцем Райниса, или Леонардо да Винчи, или Рериха? Тициан, к примеру, не уставал совершенствоваться и писать картины с великой силой дерзновения до девяноста лет.

В качестве примера чрезвычайной жизненной активности всплывает в памяти великий русский полководец Суворов, о котором говорят, что он был стремителен во взглядах, словах, движениях. Казалось, он ощущал потребность делать одновременно тысячу дел, переносясь, как молния, от предмета к предмету, или от одной мысли к другой. Даже в старости он не ходил, а бегал, не ездил, а скакал во весь опор. (Также и Лев Толстой, в свои 82 года.)

Таким образом, в огненной стремительности природы Суворова и мгновенной находчивости, в его гуманном отношении к людям – простая разгадка его поразительных побед.

«Одна минута решает исход битвы, один час – успех кампании, один день – судьбы империи. Я действую не часами, а минутами».

«Великодушие, честь и честность! Герой смел без запальчивости, быстр без опрометчивости, деятелен без суетности, подчиняется без унижения, тверд без упрямства. В день сраженья или похода размеряет он все подлежащее, берет все нужные меры и вручает себя совершенно промыслу Вышнего. Он никогда не отдает себя на волю случая, но напротив, покоряет себе все обстоятельства по причине прозорливости своей, он во всякий миг неутомим».

Еще Суворов говорил: если противник побежден, нужно его простить.

Всем истинно этическим индивидуальностям было присуще благородство и великодушие – эти действительно редкие, но благородные цветы на вершине духовных качеств. Умей не обижаться (это одна из самых низменных теней), но мгновенно прощать, если ощущаешь в противнике поворот к добру, если он от сердца желает помириться, окажи ему содействие; забудь его долги и обними его. Прощать, прощать и еще раз прощать – «семьдесят семь раз», как завещал Христос. Истинно, на это способно только дающее, огненное сердце. Так и Акбар иногда обращал врага в друга, если в побежденном властителе он чувствовал лояльность и понимание его плана объединить Индию, тогда даже бывало, что он возвращал побежденному царский трон в его области. Под прошлым – черта, если возможно сотрудничать. Доброе, чистое сердце никогда не будет долго хранить горечь обиды. И кто же без ошибок? Будем расти вместе – тем, что ты меня нещадно, хотя несправедливо терзал, ты, быть может, освободил меня от чего-то лишнего, и ты тоже, признав свою вину, поднялся на ступеньку над собой.

Есть одна восточная легенда о сердце. Однажды собрались люди, чтобы похвастаться силой: один – силой мускулов, другой – укрощением диких зверей, третий – крепостью черепа, еще кто-то – быстротой ног. И кто-то вспомнил о сердце, оставшемся без похвалы. Но один вновь пришедший сказал: «Вы говорили о всяких состязаниях, но забыли одно близкое сердцу человеческому состязание – великодушия. Пусть ваши зубы, кулаки, черепа побудут в покое, но померьтесь в великодушии» (Живая Этика). Но многие ли в своем сердце хотят и умеют проявить великодушие? Однако в этом высшем свойстве заложен путь к взаимопониманию и истинному миру.

В таком пламенном темпе гуманизма и преданности пусть проходят дела каждого вашего дня. В радости или в горе, нельзя ни на миг терять ритма восхождения жизни. Остановка или колебания уже есть разрушение. Современная жизнь развивается в небывалом напряжении. За короткий срок зачастую свершаются громадные задачи. Колесо Истории в несколько лет накаляет события, превосходящие виденное за столетия. Потенциал народов раскрывается или в сторону света, или тьмы. Человечество кует свою судьбу. Решающий час! Вспышки молний. Заря рассвета. И нам нельзя отставать от динамики

преобразований эпохи, притом надо стараться быть впереди, хотя бы внося умиротворяющий свет Культуры и гармонию.

Можно представить, какое напряженное пламя излучает сознание личностей великого духа, сосредоточенных на спасении человечества. Накал, огненно ускоренные вибрации чувств и мыслей подобно молниям летят электрическими искрами.

«Если уже достигшие блаженства должны так напряженно устремляться к познанию и принятию Указов, то насколько же должен я подлежать всякому напряжению, лишь бы не ускользнула Воля Высшая!» <...> ...Нужно быть готовым к всевозможным нагнетениям, лишь бы войти в созвучие с высшим миром» (Мир Огненный, ч.I, 654).

Поистине, герои духа Человечества, с их неустанной активной деятельностью, являются гигантским источником высочайшей энергии света, которая поднимает и насыщает многих. Действительно, они – светоч Космической Воли, ведущей Человечество ввысь.

«Высшая напряженность творит новую ступень творчества космического. Те жизни, которые дух провел с малым напряжением, освещают ничтожным светом жизненный путь. Мы видели вихрь воли, Мы ценим напряжение воли» (Беспредельность, ч.I, 174).

*

Хочу вам напомнить, и это очень важно, что надо твердо держать в руках живые огни сердца. Особенно в молодости этого часто не умеют. Каждое чрезмерное горение, полет без чеканного основания земли, может привести к катастрофе. Потому так необходимо знать во всем чувство меры. Это ведущая линия самодисциплины, самоконтроля, гармонии души, трудового порядка и режима жизни. Отдать себя поверх всех границ означает – сгореть, так же как встревоженное, конвульсивное дыхание жизни заставляет терять ритм и затягивает в стихии. Так бережно и разумно следует подходить и к нашему телу, к тому священному сосуду, в котором надо постепенно зажечь все огни духа. Вот, по словам Гиппократы, секрет вечного здоровья: «Пища, питье, сон, любовь – все должно быть умеренным!» «Ничего сверх меры!» – девиз греческих мудрецов. Путь золотой середины должно усвоить сознание, стремящееся к гармонии. Но это вовсе не означает, что надо позволять огням слабеть и гаснуть. Тепловатость – уже потухание или, скорее, падение с лестницы. Однако у энтузиазма часто нет границ. Где действительно необходимо раздуть огонь в наивысшем напряжении, пусть мгновенно скажет наше сердце, хранящее истинные тайны золотой линии! Сердце сумеет превратить чувство меры в соизмеримость. Как преувеличение может бросить в омут, как ослабление чувства меры – сделать пассивным, даже малодушным, так и выпадение из линии соизмеримости может забросить жизнь в иллюзию человеческой ничтожности. Мы знаем, как часто человек покрывает великое излишними мелочами жизни, но необходимые мелкие работы надо очищать, как драгоценные камни, из которых собирается ожерелье величия жизни. Будь великим на своем месте, как в широте строительства, так и в малейшем деле и задаче. К тому же будь зорким всегда и обсуждай все.

«Можно видеть, как взявший огромную преграду спотыкается на ничтожной луже» (Иерархия, 78).

«Неужели открывать страницу истории, когда великаны затруднялись перешагнуть ручей?» (Листы Сада Мории, ч.II, 156).

Особенно на пороге чрезвычайных преобразований нельзя укрываться под навесом мелочей. Когда мир в мареве предчувствия пожара, когда сознание народов в накале ненависти обособления может взорваться, как же возможно, подобно Золушке, копаться в золе? Так не только будни, но и воля к самосовершенствованию должна включаться во фронт мирового сражения Света. «...Там, где шаг тысячелетий, там неуместно порхание бабочек. Нужно, наконец, научиться соизмеримости!» (Сердце, 207)

Так в высоком, общечеловечески широком стиле, старайтесь выдержать свою жизнь, на девятом вале умеете прорываться дальше, поверх бездн. Сердцем соизмерять каждое действие, даже импульсы мысли с линией Космической Эволюции. Обдуманно, разумно, решительно, стремительно, находчиво. Особенно «когда мы приходим к сознательному общению с тончайшими энергиями, то многое, что не находило места вчера, становится совершенно понятно сегодня. Так мы научаемся и радости и спокойствию там, где вчера мы печалились» (Иерархия, 81).

Так постепенно в горниле опыта проясняется свет наших глаз, мы учимся различать

истинное от ложного. «И это пройдет» – не формула самовнушения, но свидетельство веры, что преданность сердца тебя не обманет, что над тобой бодрствует твоя Ведущая Звезда, Ангел Хранитель, Высшая Воля. Только ни на мгновение не теряй серебряную нить.

*

Однако есть такой час, когда все умные слова, все одухотворенные беседы, все звучания огненных мыслей должны умолкнуть. Сердце ищет наиболее близкое себе, существенное.

Сердце окутывается Светом Тишины. Сердце открывается, сияет в безмолвии. Сердце тепло затрепещет, завибрирует, охваченное Первозвуком. Сердце, пылая, умчится в молнии молитвы к той наивысшей Высоте, где пребывает Он, Единственный, Прекрасный, Несравненный, и все же безмерно близкий.

«Не забудем, что каждая частица времени может быть использована для высшего собеседования. Радость в том, что постоянно нить сердца может быть в общении с самым любимым» (Братство, 555).

«...Когда Владыка живет в сердце, то волос не упадет с головы... Но храните сердце чистым, чтобы Мне можно было войти туда и окружить вас доспехом. <...> Наполните сердце Владыкою так, чтоб врагу не протесниться» (Иерархия, 79).

«Надо двигаться по направлению Учителя, лишь тогда приходит облегчение. <...> Священно, беспредельно будем растить любовь и почитание Учителя как целебное средство к возрождению» (Иерархия, 59).

Чистое, огненное сердце знает абсолютное доверие к Владыке. Действительно, если Учитель дал нам задание, то Он предвидел удачу, только сумей перейти через поток, поставь ногу на камень в нужном месте. Еще и еще раз повторим: преданность, тысячекратно благословенная! Ты придаешь цветовую тональность всем свойствам. Позволь же засиять всем импульсам сердца, преврати мозг в огненный факел мысли, зажги человека так, что засияют его глаза, лицо, каждая клеточка плоти. Ты сплачиваешь Иерархию Света, «воля всех сливается в один мощный поток» (Надземное, 30).

Действительно, ужасна одиноличность, отделение от Луча восхождения, и как космически несокрушимо высшее слияние сердца. «Каждый, избравший свой собственный путь, должен познать одинокость своей орбиты, ибо только любовь и преданность к Иерархии включают дух в Цепь Света» (Иерархия, 273).

Чистое, чуткое сердце, словно антенна тончайших струн, ловит неслышимые токи космического пространства, звучания и вздохи душ, зовы тоски, воспринимает и чистые вибрации духа, и низменные, порожденные людьми ядовитые газы. Чистое сердце, пылая, спешит помочь. Оно, подобно мощному передатчику, молитвами и огненными мыслеобразами посылает свет умиротворения и гармонии в пространственное марево хаотичных метаний.

Не случайно наука Востока, верящая в энергетическую силу мысли, так подчеркивает миссию мысли, одухотворенной магнитом огня сердца, в деле очищения сознания Человечества и планеты:

«Слово, идущее из сердца, насыщает пространство, потому мысли, идущие стремительным потоком, образуют сферу, которая является защитой против ядовитых газов планеты. Мысли являются заградительной сетью для человечества. Ведь только эти светлые излучения дают силы бороться против тьмы. Потому так важно прославлять пространство словами сердца, свет заключается в них; так человечество возносится на крыльях мыслей. Так строится эволюция» (Иерархия, 105).

Сказано, что мир удерживают в равновесии только молитвы миллионов сердец. «...Во что обратился бы мир без молитвы!» (Мир Огненный, ч. II, 39)

Помогите Человечеству! Помогите всем дерзновением пылающего сердца, каждый на своем месте, по своим возможностям. Становитесь единым, устремленным ввысь пламенем, вместе со всеми сердцами, жаждущими блага и света. Прекраснейший дар на алтаре Человечества – жертва чувствознания сердца ради пользы иных сердец, смущенных заблуждением неведения.

*

Произноси слова, которые лучше молчания, – учили мудрецы. Пусть каждое твое слово выражает самое необходимое. Выражение лица человека пусть точно отражает образы его

тончайших мыслей. Пианист интуитивно знает, где мастерски, в доли секунды, ударить по клавишам соответственно каждой ноте. Так люди, обладающие зрелой, тонко чувствующей культурной душой, являются виртуозами выражений истины. Они знают, кому и что надо сказать, они умеют говорить по сознанию, в их сердце отдается болью каждое не к месту сказанное слово. Разумеется, всегда надо считаться с уровнем и психикой собеседника. Так разве можно, к примеру, вещать об эзотерических знаниях и кардинальных проблемах людям, сознание которых не поднимается выше обыденных «дважды два»? Ведь бессмысленно объяснять простому крестьянину интегралы и системы координат высшей математики. Конечно, надо стараться пробудить в человеке искру высшего понимания духа. Но большинство даже наипростейшие истины не способно переварить. Они как животные, которые вместе с травой поедают цветы, не замечая их красоты. В сокровищнице истины есть драгоценные камни, которые можно показать только немногим, готовым сознаниям, наделенным уважением и разумением сердца, ибо разглашать священное всем означает бросать жемчужины в грязь. Во что же могут превратиться высшие знания, попавшие в руки несознательной, стихийной толпы! При взгляде на трагизм сегодняшнего взаимонепонимания, всплывает мысль: возможно, энергией атома (этим высшим даром материальной природы!) Человечество действительно овладело напрасно и слишком рано?

Есть еще одно очень важное свойство, которое можно назвать настоящей сестрой преданности – это способность хранить доверенное, а в более глубоком значении – священное. Но на деле оно присуще только немногим рыцарям духа.

Из сего благородного свойства вытекает другое – стремление и способность сердца защищать сокровенное, священное. Защищать от осквернителей, кощунствующих. Защищать всем своим существом, прозорливостью духа, храбростью. Защищать Благодетелей и Учителей Человечества, защищать Его, пребывающего в священной обители твоего сердца. Защищать принципы своего духа и Учение. Это вопрос тончайшего такта и дерзновения. Но надо учиться этому, надо учиться даже предчувствовать нападение, надо учиться в решающий момент призвать высшую силу находчивости, чтобы отразить или поразить мечом Духа.

«...Как зоркий страж пусть будет готов в любую минуту встать на защиту и тем умножить силы свои» (Сердце, 205).

Ищи, стучись, пока не найдешь луч высшей Истины, учись успешно передавать его дальше, согласно закону соизмеримости, умей преданно охранять и защищать его – это путь восхождения духа...

*

Глядя по-человечески, действительно – «разрушен, осквернен мой розовый сад». Куда подевался гармоничный, чудесный огненный рай сердца? Где мощь сердца – пламя молитвы, обвивающее и охраняющее? Где же умение отзываться на истину современной великой переплавки? И все же незыблемое продолжает сиять среди пепла форм, в святыне сердца нетронутое, не остывающее. Формы меняются. Но всегда, неизменно, там, где рушатся одни образования, уже зреют другие, свежие огненные побеги, расцветающие еще более чудесными цветами. За руинами и дымным маревом рождается Новый Мир. Да, импульсы благороднейших огней сердца Человечества сокровенно горят в энтузиазме: они ждут своего часа, чтобы вырваться наружу с новой, творящей чудесной силой.

Что же есть история духовной Культуры? Часто это грандиозный, пламенный прилив духовного возрождения, который захватывает и возносит, очищает сознания как половодье, как ураган цветов, чтобы превратиться в отлив, нередко столь печальный, но волны новой спирали могут еще раз взмыть вверх, новым всплеском, к новой ступени Света.

Где же теперь все огненные начинания, трансмутированные из тьмы хаоса в формы импульсов света? Но если улетучивается оболочка, это вовсе не означает, что гаснет Свет. Возводя строение, Свет, прежде всего, закладывает нерушимые, краеугольные камни эволюции в раскрывающиеся сознания. Разве великая заповедь гуманизма Христа еще и сегодня не одухотворяет неисчислимые сердца?

Клубок кармы такой запутанный, и как бы Человечество росло, если бы у него забрали свободную волю? Ему дозволено строить, но и разрушать священные строения. Выбирай! Созидатели Света, чтобы не препятствовать раскрытию воли и нити кармы, дают только импульс для пламени, невидимыми касаниями растят и направляют сознания вверх.

Прекраснейшие, огненно кристаллизованные формы культуры служат совершенствованию зерна духа человека. В своем развитии оно облачается во многие разнообразные формы, в разные образы, как весеннее дерево – в листву и цветы.

О свободная воля человечества! И в наши дни она похожа на льва, который вырвался из клетки и несется, рыкая, по путям планеты, круша мир самосознания народов. Безумное сердце человечества, осознало бы ты наконец, где твое настоящее счастье! Ты ведь не можешь желать, чтобы катастрофа очистила и обновила заболевшую планету, и на твою свободную волю надели узду страданий. О нет! В столах родовых мук, среди непонимания, рождается новый человек, поднимается Новый Мир, новая, очищенная Культура сотрудничества, которая украсит сознание Человечества сиянием утренней зари.

*

Еще и еще вас молю: только храните сердце чистым. Умножайте сияние алмаза сердца. Многие раны могут быстро зажить, но если однажды поранено сияние чистоты сердца, эта рана может кровоточить даже после жизни.

Так и любовь между началами должна расцвести на почве чистого, невинного сердца. Владейте собой с помощью камертона сознания, владейте каждым нюансом мысли. Девушки и юноши, взирайте друг на друга как чистые существа, дарованные Богом Человечеству. Кто смотрит на женщину не одухотворенными глазами сердца, как на Мать и Друга, а чувственно замутненным взглядом, тот унижает ее и безмерно оскорбляет и свою сущность, – такому нельзя доверять и государственную работу. Говорят, что нравственное лицо мужчины ярче всего раскрывается в его отношениях к женщине. Ясное сердце всюду знает истинное, золотое направление.

Стимул взаимоотношений начал на самом деле является чудеснейшей творческой силой. Он может трансмутировать энергии материи, физические и духовные, в реторте, избранной свободной волей. Это основное огненное стремление есть двуконечный центр в человеке – вниз он может дойти до трясины страстей. А вверх – к Кундалини, что звездным змеем в спиральном пламени мчится к экстазу, боговидению, к высотам света чудных роз божественной любви. Таким было всепоглощающее чувство преданности святых Терезы Авильской и Екатерины Сиенской к своему Небесному Возлюбленному. Таким же священным пламенем горели и герои духа. Половое влечение может переплавиться в склонность к духовной Культуре. Потому жажда знаний и творчества Культуры пусть занимает все силы и сознание молодежи. В таком горении и личные чувства и импульсы засияют, как в свете искр. Действительно, когда сердце и ум переполнены высочайшими вибрациями, разве к сознанию человека может прикоснуться какая-то нечистая ассоциация? Он будет стремиться держать свои поступки и мысли в поводах лучей своей величественной цели, стараться совершенствовать себя, одухотворять и все свое окружение.

Священная, чистая Романтика, пламенный цвет папоротника, который расцветает, загорается в юности, в ночь Ивана Купалы. Primavera⁸, легендарный, крылатый полет Икара к самому солнцу. Каждое прикосновение – весеннее, непорочное, возвышенное, целомудренное, застенчивое, ибо героическим дерзновением вдохновило душу лишенное самости ликование. Трубадур сражался и страдал ради блага Прекрасной Дамы. Теперь ради своей Любимой он свершает созидательные подвиги. Как Данте посвящал Беатриче небо Чистилища и Рая, так в наши дни кто-то, быть может, стремится построить новые цветущие горы, озеленить пустыню чудом энергии жизни, или вручить Любимой серебряный ключ от нового замка Света, поэмы духовного творчества, положить его вместо букета роз к ногам своей Прекрасной. Истинная любовь в сердце делает его чище, лучше, велит зазвучать в нем более героической ноте.

Величественная, творческая дружба двух людей! Сотрудничество двух друзей навеки, основанное на близких взаимных идейных интересах и истинном взаимном уважении, которое распространяется далеко за пределы личной жизни, – к свету общего блага, созидательному взаимодействию с бесчисленными людьми пламенного сердца.

«Дружба – это значит быть братом и сестрой; это две души, которые соприкасаются, не сливаясь, это два перста одной руки... Любовь – это когда двое едины. Когда мужчина и женщина превращаются в ангела. Это – небо!» (В. Гюго. «Собор Парижской Богоматери»). Но дружбе и любви надо стать единым пламенем в сердце, ковать новую восходящую жизнь.

⁸ Весна (итал.).

Существует древняя легенда, что в предвечные времена, в первой расе, человек был биполярным, но мировой Демиург – Архитектор разделил его на два существа, и с тех пор каждая душа на бесконечных путях становления пламенно ищет свою вторую половину, вечно родное существо, которое дано ей на основании космического права. Так двум друзьям, которые звучат в унисон всеми своими элементами, вновь надо стать одним существом, отражаясь в созвучии, жить друг в друге всеми сокровенными вибрациями мыслей и чувств, пламенем огненного энтузиазма творчества жизни. Действительно, если между двумя людьми существует подлинный контакт сердца, если они сгармонизировались в жизненном дуэте, если созвучны их идеи и цели, то при тесном духовном взаимодействии один человек начинает понимать другого по жесту или выражению лица, даже по глазам догадываясь, что он хочет сказать; проявляется глубокая мгновенная способность взаимопонимания без слов, посредством мегафона сердца. Способность человека предвидеть и предчувствовать приближает овладение ясновидением, сплачивает людей не только в смысле сближения духа и психики, но рождает и сильную батарею сердечной энергии для совместного труда и дальней помощи. В этой давно забытой легенде о данном Космосом двуединстве – вечная истина, и в чутких отношениях друг к другу, схожих с тончайшими музыкальными тональностями, мы приближаемся к ней.

Вечная Женственность – бессмертная Антигона, Эвридика, Беата-Беатриче, Сита «Рамаяны», тысячекратно благословенная Диотима – Аспазия из Милета – и теперь вдохновляет на подвиги, подымает нас вверх, как древних героев. Бесчисленные великие победы в Культуре и истории завоеваны только благодаря касанию женского сердца. И все же еще и еще (наряду с мужчиной) надо освобождать женщину. Величайшая свобода – это полная победа над собой, духовное освобождение. И в социальном смысле женщина наконец должна стать всесторонне равноправной, среди всех народов. Конечно, не следует взваливать на нее зачастую неподходящую, даже тяжелейшую работу. Она становится физически сильнее, однако организм ее утонченнее, ибо предназначен для задачи материнства. Она может и должна встать рядом с мужчиной в борьбе за преобразование жизни. Ей надо учиться организаторской работе на общественной ниве, учиться быть ведущей. Она должна стать Аспазией, которая в кругу друзей Перикла бодростью своего духа вдохновляла их на подвиги Культуры. Ей надо усвоить некоторые мужские свойства, и, в свою очередь, лаской интуиции сердца, которой природа ее столь щедро наградила, вносить чуткость и нежность в натуру мужчины, в основном агрессивного, грубого, однобоко умственно направленного.

Действительно, возвышенная и во всех отношениях могущественная сила заключена в женщине, если она способна объединить огни полнозвучной культурности с деятельным участием в общественной жизни, совместить с высоко ответственной работой (конечно, кроме того времени, когда природа велит ей посвятить себя ребенку), и к тому же с великим чувством ответственности, неумоимо заботиться о семье, и наконец – если она еще может быть истинной Матерью, воспитательницей, вдохновительницей в широком трудовом коллективе. Сердце женщины расцветает силой звучания чувств и в Будущее; благозвучное, всеобъемлющее, оно поможет Человечеству осуществить то, что прежние поколения не смогли – и великий синтез духовной Культуры, и содружество сердец.

Если бы и те женщины, которые несознательно или сознательно ограничили себя домом и семейным очагом или трудом ради куска хлеба, поняли, как много счастья и мгновений истинной радости проходят мимо них, мгновений, которые стали бы наградой, если бы они старались приобщиться, по своим способностям, к путям широчайших общественных и Культурных интересов, стремились стать истинными членами общности Человечества. Но динамика условий и токи коллективного сознания Нового Мира непременно захватят их в великие волны сотрудничества.

Есть одна страна, и ей еще суждено расти в Будущем, где «женщины... равноправны мужчине, героически работают вместе с ним на всех точках применения разумной энергии, преобразующей мир, и где даровитость, смелость, трудовой энтузиазм женщин растет с фантастической быстротой» (М. Горький).

Восточная мудрость учит, что грядущая эра Света, глава духовности в книге прогресса Человечества, которая уже близка, будет эпохой Женщины, Матери Мира.

Не могу не упомянуть пламенные как гимн слова Горького, посвященные Матери:

«Восславим женщину – Мать, чья любовь не знает преград, чьей грудью вскормлен весь мир! Все прекрасное в человеке – от лучей солнца и от молока Матери, – вот что насыщает нас любовью к жизни!.. Без солнца не цветут цветы, без любви нет счастья, без женщины нет любви, без Матери – нет ни поэта, ни героя!»

«Поклонимся женщине – она родила Моисея, Магомета и великого пророка Иисуса... Поклонимся Той, которая неустомимо родит нам великих!... Вся гордость мира – от Матерей!»

Женщина-Мать, которая воспитывает в духе Будущего сильное племя созидателей, которая вдохновляет воинов Света к победам в героических сражениях, ныне пришел твой час спасти Человечество от катастрофы!

Дева Мария, Майя – Мать Будды, Изиды, Истар, увитая молниями Божественной Красоты, спаси нас любовью невинного сердца, чтобы все мы, путники этой земли, шли вперед в братском содружестве и мире!

*

В дни угрожающей нам бездны, в дни великой битвы сознаний Человечества ради Утренней Зари Света, кто же смеет закрыть глаза на пламенеющую действительность, не разделить с народом его страдания, его великое испытание, но также – жажду созидания лучшего?

«Борьба за правое дело
Не оставляет равнодушным,
Если захватывает, то до глубины души,
Все стремления, чувства и разум,
Тело и сердце, душу и дух» (Райнис).

Миру теперь действительно трудно. Мы призваны спешить ему на помощь. Но как же помочь? Будьте каждый на своем месте, на работе, в школе и в жизненном строительстве, на уровне своих знаний, в творящей энергии преданного сердца, сильными и неотступными, бодрыми на страже своего сознания.

Человечество переживает самый радикальный поворот в своей истории, и вся планета и природа напряжены как в предчувствии грозы. Неужели грядет все пожирающий пожар? И все же – темный взрыв на этот раз должен миновать, он пройдет стороной. Действительно, иначе и не может быть. Чаша весов человеческой воли должна склониться в сторону благого решения: к гуманному миру. Разве народы не устали в вечной атмосфере недоверия, опасения и тревоги? Разве находящимся у власти не надоело отгораживаться от своего сердца, унижать его? Сущность у всех одна, и причиняя страдания Богу другого человека, мы лишаем себя спасения, ибо налагаем оковы на свою душу. Растапывая безжалостно сердце другого, мы разрушаем самое драгоценное и для своего сердца, как же этого не понимает тот, кто мнит себя венцом творения и господином всего сущего? Он не может оправдываться неведением, ибо слышал множество пламенных предупреждений величайших Сознаний Человечества. Сердце, откройся! Сердце, затрепещи наконец стыдом за себя! В тебе ведь сокрыт алмаз любви к твоим друзьям, но терпеливо открой его и причиняющему тебе беспокойство, и чужому, и даже тому, кого ты ненавидишь. Тогда и он, быть может, станет тебе ближе. Ах, упрямое сердце, если ты хоть на мгновение способно засиять искоркой света, скажи: разве Свет может истреблять Свет, который и в другом светит? Ищи, жаждай, находи, сердце, повсюду находи только самоотверженное единство, люби и утверждай мир между братьями!

«Блаженны миротворцы, ибо они сынами Божиими нарекутся» – это почитаемое огненное свойство является наследием чистого сердца, но его можно раздуть в еще более одухотворенное пламя.

Все человечество, особенно в наши бесконечно встревоженные дни, жаждет всеобщего мира. Это высочайшая цель существования народов, мечта и вместе с тем спасительная рука. Вечные приступы войн необходимо наконец обуздать, ликвидировать их человеческим разумом и решительным приказом воли сердца. Мир и призыв Грядущего – краеугольный камень созидания, ступени благословения народов, пылкая вера и свершение лучших сердец. Мир – вовсе не сказка. Когда-то ведь реально на просторы сознаний снизойдет Мир с высоты Небес. Не напрасно предуказано господство Тысячелетнего мира на Земле, когда сбудется

взлелеянная всеми народами мечта о восхождении ввысь всем вместе, сплоченной, дружной семьей.

Неужели Знамя Мира – Знания и Света, защиты святынь Культуры – это лишь идея, расцветающая в саду Прекрасного и Благого? О нет! Мы уже замечаем, реально ощущаем, глазами сердца видим эпоху Света, когда под сенью Благословенного Знамени соберутся, сойдутся, объединятся все народы Земли.

Однако идея мира только тогда будет истинно успешна, когда она станет благородной ценностью, абсолютно бескорыстной, объективной, терпимой, беспартийной, подобно солнцу, которое светит и добрым и злым, песнью человеколюбия, лаской луча Культуры Духа. Мир всем сознаниям и течениям, всем сословиям, всем народам и расам. Мир не выбирает между мной и тобой. Но, с другой стороны, в принципе мира есть и великая сила воинственности. И она должна бороться, безотчетно или сознательно, за соизмеримость и гармонию, за целомудрие и совершенствование, за свободу духа и правду сердца, за дисциплину во всей жизни, она должна укрощать стихии, тушить пожары, помогать народам протянуть друг другу руку поверх бушующих, волнующихся бездн. Она должна ратовать за разрешение всех конфликтов путем взаимопонимания. Мир крепость основ братства.

Да будет мир всему миру! Будем повторять слово «мир» каждый день, даже каждый час, в любом месте, в делах, в работе, в молитвах, огненных мантрах, в сердечных вздохах. Мир – пусть выжжется нестираемыми буквами на коре головного мозга, пусть захватит сердца жаждой самоотдачи. Мир – ты мост к Источнику Света...

*

Эти дни сгорают болью как жертвенный сосуд, переполненный космической грустью. Невыразимо тяжкие токи ноют в сердце... Или это тяжесть сознаний всего Человечества? В последние месяцы нервы как в лихорадке, дыхание временами иссякает. Однако не хочу свои здешние ощущения мерить с жизнью, овеванной свободными ветрами. Я ведь сейчас выброшен на одинокий пустынный остров. Истинно, раем показалось бы бродить по роще под кронами, озвученными трелью хора жаворонков, гладить цветы, ликующие красками жизни, петь вместе с пчелами и шумом деревьев. И поверх всего – ощутить щедрое радушие женского и детского сердца. Если существует физический ад, то он – в бескрайнем одиночестве, примитивизме сознаний и холоде сердец.

(Говорят, что ад необузданной души – в неспособности удовлетворить страсти. Но мучение для культурного сознания – принуждение закрыть огни своего духа.)

Но и там, за синью дальних лабиринтов, где пульсируют и кипят ритмы жизненного строительства, разве сердце не напряжено тяжестью забот? Но там даже сверхмерное напряжение, которое, ломая изгороди корыстолюбия, торопится ради блага других, дает отдушину радости. Там – труднейшая задача строителей фундаментов, которые усердствуют, ощущая исполнение задуманного. Там хвала дерзновенному строительству, там огонь поисков и научных открытий. Воля преобразить природу и практику труда. Там неотступные, хотя еще и довольно неуклюжие попытки поднять народы на общий труд ради будущего и планеты, как взлетного поля:

«Никакой полет в небо невозможен без земли. Чтобы взлететь, нужно твердое основание. Мы сейчас отвоевываем себе это основание. Именно сейчас. Строим аэродром будущего. Это работа долгая и тяжелая. Скорее всего – самая тяжелая, какая только может быть... И не отступимся, пока не будет готов наш аэродром. Отдыхать у нас нет ни минуты. Иной раз и улыбнуться некогда. Надо спешить. Может, от этой работы мы и стали такими суровыми... Я буду укатывать землю, пока она не станет годна для разбега. Чтобы оторваться потом в такую высь, какой люди никогда не знали. Я ее вижу, все время вижу, эту высь, веришь мне? Скапываю бугры, засыпаю ямы, а сам смотрю вверх! И людей, и себя с ними вижу совсем другими, новыми, легкими» (К. Федин. «Необыкновенное лето»).

Действительно, времена чудес давно утонули в сумерках прошлого. Путь роста нужно завоевать человеческими руками и ногами. Чудесные дела чаще всего свершаются в ежедневном, тихом героическом труде. Чудеса теперь творятся в кабинете врача, в заботах материнского сердца, в лабораториях ученых, иногда и у заводских станков, и среди шелеста зреющей нивы. Самым великим чудом является сам человек, если только в красоте сознательности он устремляет свою жизнь вверх, если его сердце сродни поющей струне, посвященной человечеству.

В новом темпе взволновалась жизнь необъятной земли. В горниле страданий и динамике преобразований незаметно произошло изменение сознания. Но лишь бы оно на самом деле, существенно и духовно вросло в линию намеченного идеала:

«Земля, где ценность человека определяет его труд. Где труд приравнивается к героизму, и человек труда – к герою. Где героев знает и уважает весь народ».

Однако – кто есть герой? И где можно увидеть лицо истинного героя? Конечно же, не в этом лагере теней, где чаще всего на клавиатуре только черные клавиши, где пренебрегают духовными учителями и насмеваются над женщиной. Если бы я увидел истинное пламя сердца героя Нового Мира, я благословил бы его, я бы омыл слезами сердечной радости следы ног героя. Я жажду видеть человека героического духа, в глазах которого сто просторов, сокровенное сердце которого открылось к истинной своей сущности и к моральному, духовному и физическому всеобщему переустройству, человека, свободного от угроз эгоизма, пылающего всеми огнями энергии блага, стремящегося терпеливо посвящать всем людям сокровище Нового Мира, воплотить его для всеобщего счастья. Но где же его найти?

Так хотелось бы, мои любимые, видеть в симфонии качеств вашего характера еще одно чуткое, но недооцененное свойство: понимать и уважать Великий Народ, наперекор несчетным противоборствующим стрелам других.

Много ненавидимый, много и любимый, непонятый, ты, которому суждено тяжкую земную поклажу нести в гору, часто безмерно страдающий в нищете и мучимый тоской, сотри со своего лица все навязанное и ненастоящее, временами грубое, дисгармоничное, стихийное, стань в своем огненном потенциале тем, кто ты есть. Возжаждай, твори духовность! Пусть озарится твой лик искрами, пусть гроза очистит Грядущее!

Пусть Новая Страна, духовно обновленная, станет наконец землей, где древние народные богатыри ходят в горных далях в сиянии доспехов Культуры Духа, завоеывая у Природы ключ прогресса для народов.

«Спасение миру придет из России, или же не придет никогда!» – сказал полстолетия назад великий йог Вивекананда, который здесь никогда не был.

«Расцвет России есть залог благоденствия и мира всего мира. Гибель России есть гибель всего мира», – звучит за далями голос Гималаев.

В общем дружеском труде, обними лаской сердца Человечество, и пусть твое чуткое сердце, многообразными энергиями окрыленное, обнимет и изгнанника на путях страдания, пусть и его сердце вместе с твоим засияет, свободное и солнце-подобное, в яркости духовных качеств...

Сознание старого мира очищается в огненных кострах испытаний, переплавляется в горечи непокая и ноющей тоске. Из потенциальности Человечества рождается новое сознание, и каждый устремленный в будущее, спешащий ввысь народ ощущает это. Исторический поворот приходит вместе с ураганом грозы страданий, чтобы в конечном итоге принести времена расцвета и великого обновления.

Наконец вернется золотая эпоха в отношениях Человечества, легендарные времена героев, когда сами боги видимыми будут вновь ходить среди смертных. Этот час не так далек. Мечта о союзе сердец, все, что задумано о мире, братстве, свободе и счастье, о рождении новой, умной, сияющей духовным героизмом расы, сейчас близко, как никогда ранее, хотя планета по виду сотрясаема противоречиями. В этой последней зимней оттепели уже слышится неудержимое весеннее половодье, бегущее с крутых горных утесов.

«И вновь пойдут герои напролом,
В даль устремив свой взор,
Непобедимы они, не одиноки,
Черпают силы из народа.
Им не страшны границы стран,
Не будет воевать народ с народом,
Все против тьмы объединятся» (Райнис).

Так пусть Человечество наконец осознает свою царственную космическую миссию, ведь оно – не срываемые ветром цветочные лепестки в океане Вселенной, его задача и судьба органически связаны с эволюцией солнечной системы и дальнего пространства за границами возвышенного хора планет. Человечество, всеми своими высшими духовными энергиями,

должно участвовать в огненной творческой лаборатории Космоса, усовершенствуя духовную и физическую материю до беспредельной чистоты звучания, в согласии с Космическим Законом.

«Как же можно обособиться от всего космического творчества, когда человек есть творческий исполнитель Космической Воли! Потому нужно развивать в себе созвучие с Высшими Силами, ибо без устремления к созвучию нет творчества. Так человечество должно утвердиться в понимании Высших Сил и примкнуть к Высшей Воле» (Иерархия, 72).

В напряженных глубинах сердца мы чувствуем, в какую неведомую, всеохватную, космическую битву ныне огненно вовлечены сознания всего Человечества. Эта битва протекает в невидимой сфере мыслей и идей, где встретились мощные силы Света и тьмы, и мы ощущаем, что это грандиозное сражение ради будущего Человечества отражается и на водовороте судеб нашей планеты, в военных угрозах и играх дипломатов и бряцании оружием, в поединке взрывоопасных и враждебных идей ведущих сословий, в стремлении устроить планетарный пожар. Истинно, да будет мир всему миру! Мы не знаем, в какой утренний час зазвонят над народами планеты спасительные колокола мира, но ощущаем, что мир преобразится в самых основах. Идет великая битва возрождения ради Нового Мира, и победа уже близка.

Только примкнув к Высшей Воле, «можно в грозное время переустройства пережить явление смуты», только при поддержке Иерархии Света можно обрести удачу и победить, – а именно, неизменно придерживаясь ритма Света во всей жизни, насыщая ее энергиями высшего устремления, воплощая в жизнь великие Законы Иерархии Света.

«...Мы слагаем чудесную ступень! Так Мы строим среди развала стран. <...> Явление ступени так близко, но мир решает свою судьбу» (Иерархия, 77).

*

Полетим на огненных крыльях творчества жизни, только вперед. Пусть рассеется за нами притяжение земли, с ее болью несвободы. Будем верить в конечное осуществление Космической Справедливости и Блага, пусть сердце пылает священным трепетом.

Танец жизни мчит нас вперед в вечном преображении. Даже когда человек хочет остановиться, ухватиться за корни иллюзий жизни, его, как щепку, увлекает волна безбрежного Океана. Насколько вернее поступает душа, которая в ладье своей воли, сознательно и в согласии с ведущим голосом сердца, поверх бездн стремится к Острову Солнца.

Смерти нет. Ничто не погибает. Никто и никогда на самом деле не умер – так учит древняя мудрость. Из жизни в жизнь, подобно голубю летит бессмертное пламя сознания, и в каждой волне нового бытия находит для себя форму иной яркости и цветовой тональности, как актер на каждый спектакль приходит в новом костюме и парике.

Смерти нет. Просто время попадает в иной такт вибрации Вечности. Пространство уходит совсем в другое, непостижимое для извилин мозга измерение.

Есть только резкая перемена сознания. Для некоторых это переход в сумрак и печаль. Но для многих это означает обмен грубых, потных, изношенных одежд на сверкающие, лученосные голубые эфирные хитоны. Напрасно некоторые думают найти спасение после смерти. Существует освобождение от власти тела, но не от своей души. Именно там ты будешь чувствовать себя лицом к лицу с самим собой. Тебя ждет или самосуд, или просветление сущности. Счастье, если лик твой уже на земле сокровенно, божественно блистал, там продолжится твое сияние, там ты будешь един с тем, что любишь, чего жаждешь.

Есть все же и нечто схожее с тем, что считают пламенной сожигающей силой смерти. А именно – уйти, не исполнив свой долг. Есть и огонь смертных мук: уйти и взвалить свой крест на других, на плечи своих близких. Есть и нечто худшее, нежели смерть: уйти и уже не мочь, ни в малейшей мере, исправить свои ошибки, уйти с сознанием, что в чем-то препятствовал закону божественной гармонии мира.

«И если труд закончить ты не мог,
И злая ночь пришла на твой порог,
Не унывай с зарей придет другой,
И завтра труд окончен будет твой» (Райнис).

*

Вы будете лучше, находчивее, дерзновеннее, мои милые! Вы будете мощнее, сильнее. Огни вашего сердца всюду покажут правильную меру решения, верный импульс сметливости. Вы всегда будете следовать безошибочному приказу голоса чувствознания.

Пусть послужит уроком вашей жизни опыт наших ошибок, но и завоеваний. Приложите к жизни новую, более глубокую мудрость сердца. Как в решающий для судьбы час, так и в будничной спешке, ни на сотую долю мгновения не гасите преданности сердца, которая делает ясным взгляд в этом стихийном, небывалом сражении за Свет Будущего.

Горите, пылайте всеми огнями!

Победной силой духа исполните то, что мы и тысячи давно забытых поколений не смогли осуществить. Истинно, придет, наступит великая Радость! Сердца Человечества станут свободными в сиянии Света! Будьте благословенны!